

НА

27 марта —
День внутренних войск
МВД России

БОЕВОМ ПОСТУ

ЖИЗНЬ МОЯ,
БЕЗДНА...

Сумгаит,
Карабах,
далее везде

ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

3 ' 98

*Спецназ
без тренировки —
не спецназ*

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

ПРАЗДНИКИ НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

Учитывая роль внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в защите интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, Президент России 19 марта 1996 года подписал Указ "Об установлении Дня внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации" и определил отмечать его 27 марта.

В нынешнем году воины правопорядка в третий раз встречают свой профессиональный праздник, а внутренние войска России — 187-ю годовщину. Ведут они свою летопись от 27 марта 1811 года, когда высочайшим указом Александра I было определено "начать военное устройство штатных рот и команд... и сформировать батальоны внутренней стражи..."

Малоизвестные в советский период войска заслуженно получили свой красный день в календаре. Не оборвалась живая связь времен, и суть праздника не в том, что появилась официальная возможность отмечать, поздравлять и чествовать — суть в том, что мы обрели память, узнали свои корни...

Но самое главное — в глазах общественности изменился образ солдата внутренних войск. По объективным, закономерным причинам он уже не "злой представитель и надежный пес тоталитарного режима", а нормальный человек с ружьем, волею закона призванный защищать конституционный порядок, покой и безопасность граждан. Народ узнал, что кроме темных пятен в истории войск есть множество славных, героических страниц, написанных как в годы Великой Отечественной войны, так и до и после нее. Наше время — яркое тому подтверждение. Какие бы катаклизмы ни сотрясали страну — природная стихия, технические катастрофы или политические страсти, воины внутренних войск, призванные им противостоять, с честью исполняли воинский долг, не жалея сил, здоровья, а зачастую и жизни.

Сейчас общество хорошо осведомлено о деятельности внутренних войск МВД России. Открыто и доброжелательно встречают в воинских коллективах представителей общественности и средств массовой информации, родных и близких военнослужащих.

Офицеры и прапорщики, солдаты и сержанты всегда готовы показать свое боевое мастерство, рассказать о жизни и службе, поделиться проблемами, которых нынче немало, достигнутыми ус-

пехами. А по традиции самое удобное время для этого — праздник, юбилей, день части.

Нынешний год выдался для внутренних войск урожайным на круглые даты и торжественные юбилеи.

В январе отметила 40-летие со дня выхода в свет первого номера редакция журнала "На боевом посту". В феврале состоялись праздники в Первом Краснознаменном полку Отдельной дивизии оперативного назначения, Центральном военном клиническом госпитале, отделении военной приемки. В марте юбилеи отмечают войсковая авиация, морские воинские части, Центральный музей внутренних войск. Не за горами 60-летие Владикавказского высшего военного командного Краснознаменного училища внутренних войск, 20-летие факультета внутренних войск Военного гуманитарного университета, 25-летие Академического ансамбля песни и пляски. Отмечают в 1998 году свои праздники и другие воинские части и учреждения внутренних войск МВД России.

Уже прошедшие юбилейные торжества показали, что авторитет войск достаточно высок среди различных слоев современного российского общества. За честь посчитали для себя приехать в эти дни к военнослужащим представители законодательной и исполнительной власти, видные политические и общественные деятели, предприниматели, работники культуры и искусства, журналисты, посланцы трудовых коллективов.

В адрес находящихся ныне в боевом строю было сказано немало теплых слов, по достоинству оценен их ратный труд, но особенно дороги слова ветеранов, людей, как правило, прямых в суждениях, испытавших на своем веку немало трудностей и перемен. Такое взаимопонимание и поддержка радуют и обнадеживают.

Думается, что уже проведенные в войсках массовые торжественные мероприятия и те, которые еще предстоят, помогут возродить первоначальный смысл лозунга "Народ и армия едины", престиж воинского труда, святость профессии военного, гордость за принадлежность к ней. А защита Отечества, обеспечение безопасности его граждан, как и прежде, останутся священным долгом и почетной обязанностью каждого россиянина.

Полковник Леонид ЛУКИЕНКО,
главный редактор журнала

Содержание

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НА
БОЕВОМ ПОСТУ

№ 3 ♦ 1998

Издается с 1958 года

УЧРЕДИТЕЛЬ —
МВД России
ИЗДАТЕЛЬ —
Главное командование
внутренних войск
111250,
Москва, Е-250,
Красноказарменная улица,
9а

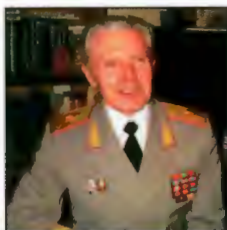

Адрес редакции:
107120, Москва, Б-120,
Сыромятнический
проезд, 8.
Телефон для справок:
361-81-71.

Л. ЛУКИЕНКО

Праздники на нашей улице 1

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

В. НЕКРАСОВ:

«Преступно обрывать живую связь
времен» 4

Горжусь нашими воинами, которые каждый день несут свою нелегкую службу. Отечество, честь, долг, патриотизм — это вечные ценности. Они не подвержены девальвации.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

И. СОФРОНОВ

«Кавалерственные» дамы 13

Гордиться государственной наградой непременно надо. Но неужели в государстве должна случиться война, чтобы заметили подвиг женщины?..

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

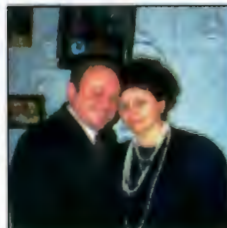

И. КАЧУМ

«Я приеду в мае...» 16

Отрезок белой материи, который Оксана покупала на свадебное платье, обили крышку гроба. Горькая это участь — готовиться к свадьбе, а устраивать похороны...

СЛУЖБА

И. МУЧАК

Столбовая дорога семьи Стовбунов . . . 20

Свою жизненную дорогу Иван Дмитриевич Стовбун выбрал не сразу. Хотелось найти занятие по душе, жить достойно. Да и юношеская романтика звала.

А. КИРИЛЕНКО

«Летучие мыши» учатся побеждать 24

Бойцы на практике убедились: в самой безнадежной ситуации можно найти спасительный выход — победить, чтобы выжить. Выжить, чтобы победить!

Г.МАЛЮШКИН
Сумгаит, Карабах, далее везде 28

К сегодняшнему дню внутренние войска прошли суровую школу боев на Кавказе. Наши подразделения выведены из Чечни, но мира на южных пределах России не чувствуется.

В.ШЕЛЮК
Требуется жесткая терапия 32

Л.ИЛЬИН
Жизнь моя, бездна... 33

Записки капитана 1 ранга.

А.ПЕТРОВ
Курс — на Моздок 38

Двадцать лет назад у внутренних войск появились свои "крылья". Была сформирована 1-я войсковая авиационная эскадрилья.

Н.СЫСОЕВ
История нетленна. 43

П.АЛЕКСЕЕВ
На то и щука в море... 45

ПРОЗА. ПОЭЗИЯ

И.КОЗЛОВ
Тайна "Белого стрелка". 48

Современный детектив (окончание).

Ю.ЗУБКОВ
Розовая планета (стихи) 70

М.ИГНАТЬЕВА
Вопреки всему любя...(стихи) 71

КАЛЕЙДОСКОП

Г.ШАХОВ
Королева неба. 72

Наш рассказ о Марине Лаврентьевне Попович — летчике-испытателе 1-го класса, кандидате технических наук, единственном в мире человеке, установившем 101 мировой рекорд на самолетах различных типов.

Шахматный клуб. 77

Сапоги всмятку (сатира и юмор) 78

Главный редактор
ЛУКИЕНКО Л.И.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А.
ЕРМИЛОВ А.М.
(зам. главного редактора)
КАРЕВ А.Н.
(ответственный секретарь)
КАРПОВ Б.В.
КИСЛЫЙ Ю.П.
КУДРЯШОВ В.И.
МУЧАК И.Н.
СИМОНОВ А.В.
ШЕРЕМЕТА В.А.

Художественное оформление
КОПЫЛОВА Э.П.

Верстка

ГЕРАЩЕНКО В.П.
БАРАНОВА В.А.
ПЕТРОВОЙ Л.А.

Корректоры
БОГДАНОВА Е.А.
БУКАТКО В.С.

На 1-й странице обложки фото
А.АЛЕКСАНДРОВА.

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420. Имеет приложения: газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов "Войсковой вестник".

За достоверность информации, точность фактов, цифр и цитат ответственность несут авторы. При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

© Журнал
"На боевом посту", 1998

Сдано в набор 26.01.1997 г.
Подписано к печати 4.03.1998 г.
Формат бумаги 84x108 1/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,4.
Уч.-изд. л. 13,6. Зак. №. 252
Индекс
для индивидуальных подписчиков — 70610
для предприятий и организаций — 73175

Ордена "Знак почета"
типография "Красная звезда".
123826, ГСП, Москва, Д-317,
Хорошевское шоссе, 38.

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

**Генерал-майор в отставке
Владимир НЕКРАСОВ:**

«ПРЕСТУПНО ОБРЫВАТЬ ЖИВУЮ СВЯЗЬ ВРЕМЕН»

27 марта – День внутренних войск

– Владимир Филиппович, не одно поколение военнослужащих знакомилось с историей внутренних войск по вашим книгам и научным трудам. Именно они пробудили у многих любознательных офицеров, прапорщиков и солдат стремление глубже узнать события и факты, связанные с различными этапами боевого пути воинов правопорядка. А что заставило вас основательно заняться изучением войсковой истории и когда это произошло?

– Толчком к изучению наших корней послужила обыкновенная обида. Да, да, не удивляйтесь. Именно обида. За войска. Я учился в Военно-политической академии вместе с летчиками, артиллеристами, ракетчиками, танкистами, моряками. Они ходили эдакими гоголями перед слушателями-взвэшниками, с усмешкой называя нас “мооповцами” (в ту пору МВД было переименовано в Министерство охраны общественного порядка – МООП). Ответить заносчивым сокурсникам было нечем. Увы, даже сами офицеры внутренних войск не знали, как богата, интересна, насыщена яркими событиями летопись многих наших частей и соединений.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Меня это обстоятельство, как говорится, задело за живое, и я решил основательно заняться войсковой историей. Четыре года учебы в академии дали немало: пробудился интерес к науке, появилось желание обобщить и изложить на бумаге накопленные знания. Вскоре, в 1972 году, защитил кандидатскую диссертацию по вопросам партийно-политической работы в специальных частях внутренних войск, которая открывалась кратким экскурсом в историю частей по охране важных государственных объектов. По тем временам это было своего рода явлением в научно-исследовательской работе. Достаточно сказать, что первая диссертация по разряду исторических наук, полностью подготовленная на войсковом материале, была защищена лишь в 1970 году Евгением Ивановичем Беловым (ныне генерал-майор в отставке). Так что мы с ним, в известной мере, были как бы первопроходцами в научном обобщении малоизвестных фактов истории родных войск, освещении их героического и драматического прошлого.

— **Представляю, сколько трудностей вы преодолели, поднимая эту целину.**

— Да уж, трудностей хватало. Во-первых, отсутствие специальной литературы вынуждало

перелопачивать горы архивных дел в поиске интересующих нас сведений. К счастью, этот продел вскоре был восполнен. Уже к концу 70-х годов увидел свет трехтомный сборник исторических документов и материалов, охватывающий период с 1917 по 1945 годы. Позднее, в 1989 году, появился и четвертый том, включающий в себя период развития войск за 1945-1960 годы. Правда, тогда он имел гриф “секретно” и был доступен лишь ограниченному кругу исследователей. Теперь он расклетчен и стоит в одном ряду с трехтомником. До сих пор эти издания служат важным подспорьем для всех, кто интересуется историей войск. Кроме того, появились ведомственные издания — небольшие по объему брошюры, рассказывающие о служебной деятельности ряда частей и соединений.

Во-вторых, многие документы были скрыты за семью печатями. Чтобы получить к ним доступ, пришлось немало нервов потратить в хождениях по инстанциям, зорко оберегавшим государственные секреты, порой мнимые.

— **Мы сейчас ищем служебные издания МВД прошлого века и готовы плясать от радости, когда их находим: эти раритеты для историка воистину на вес золота. А вот на-**

ша ведомственная литература — сохранится ли она для потомков?

— Вопрос очень актуальный. К великому сожалению, многие из нас так и не научились бережно относиться к пожелтевшим от времени томам и брошюрам. Порой в угоду политической конъюнктуре спешим избавиться от всего, что не соответствует современным оценкам тех или иных событий. И вместе с водой иногда выплескиваем и ребенка. А потом хватаемся за голову, вспоминая истину: новое — хорошо забытое старое.

За примерами далеко ходить не надо. В свое время материалы моей кандидатской диссертации были изданы отдельной книжкой с грифом “секретно” и разосланы в войска. Брошюры активно использовали при проведении партийно-политической работы с личным составом частей по охране важных государственных объектов. И в наши дни она представляет определенный интерес — как научный, так и практический. Ведь многие формы и методы воспитательной, организаторской деятельности той эпохи, очистив от идеологических догм, наполнив новым содержанием, можно и сегодня успешно применять. Было бы желание. Но...

Как-то меня пригласили на встречу ветеранов бывшего управления по охране ВГО. Зашел разговор о воспитании военнослужащих на традициях спецчастей. Офицеры разводили руками: даже простую беседу с молодыми солдатами провести — и то проблема, нет необходимой литературы. Тогда я попросил принести из спецбиблиотеки брошюру, о которой говорил выше. Долго ждали. Наконец пришел смущенный старший прапорщик и, краснея, проборо-

НЕКРАСОВ Владимир Филиппович родился в 1931 году. Окончил Казанское (Елабужское) военно-политическое училище МВД СССР (с отличием) и Военно-политическую академию (с золотой медалью). Служил на различных должностях в частях по охране важных государственных объектов и в Главном управлении внутренних войск, был заместителем начальника Академии МВД. Доктор исторических наук, профессор. Автор более 100 научных трудов и 15 книг по истории внутренних войск и правоохранительных органов. В настоящее время возглавляет исследовательскую группу по подготовке исторических трудов, посвященных 200-летию МВД России.

мотал, что все экземпляры уничтожены как устаревшие. Вот так. Вместо того, чтобы, рассекретив, использовать в работе с людьми – сожгли.

– Выходит, как в той пословице: что имеем не храним, потерявши, плачем. Но не будем о грустном. Скажите, как проходили ваши дальнейшие исторические изыскания?

– Появилось желание написать большую книгу по истории внутренних войск за весь советский период. В 1980 году такая закрытая книга вышла из печати под названием “Внутренние войска советского государства. 1917–1977 гг.”. Она имела положительный резонанс в научных кругах, а в 1981 году на этих материалах была защищена докторская диссертация. Затем после переработки материалов в 1983 году ее издали открытым тиражом для широкого круга читателей. Преимуществом этих книг, на мой взгляд, является принцип построения глав: строительство и развитие войск, подготовка командных кадров, организация воспитательной работы, материально-техническое обеспечение, участие в наиболее известных событиях в стране.

– И все же, несмотря на, казалось бы, достаточное количество изданий по военной тематике, офицеры жалуются на полное отсутствие пособий, которые можно было бы использовать в работе по военно-патриотическому воспитанию личного состава и при проведении занятий по общественно-государственной подготовке. Как вы думаете, отчего это происходит?

– На мой взгляд, подводит пассивность, инертность мышления. Помните у Пушкина? “Мы ленивы и нелюбопытны”. Вместо того, чтобы пойти в библио-

теку части и попросить подобрать необходимую литературу, ждут как манны небесной, когда сверху спустят готовый материал. Зачем себя утруждать: взял текст и озвучил перед аудиторией.

В последние годы много исторических статей и очерков публикуется на страницах вашего журнала. Но используются ли они в частях и подразделениях офицерами для работы с личным составом?

Не могу не высказать пожелания и управлению по работе с личным составом главкомата. В прошлом году в Объединенной редакции МВД России вышла книга “Органы и войска МВД. Краткий исторический очерк за 200 лет”. Более сотни страниц этого солидного труда посвящены истории войск правопорядка с 1811 года (создание внутренней стражи) до наших дней. Лучшего пособия, освещающего основные этапы развития войск и правоохранительных органов с учетом современных взглядов на историю, сегодня не существует. Однако в войсках пока не нашлось средств, чтобы закупить эту нужную и интересную книгу хотя бы по одному экземпляру на часть. Уверен, денег потребовалось бы немного. Впрочем, исправить ошибку еще не поздно.

– Владимир Филиппович, а какой период войсковой истории наиболее интересен для вас?

– Мне в равной степени интересны все периоды истории внутренних войск. Но сложилось так, что в советское время незаслуженно бросали камни в ту эпоху, которую назвали “темным самодержавным прошлым”. Теперь кое-кто с энергией, достойной лучшего применения, “побивает камнями” эпоху строительства социализма.

В памяти еще свежи “демократические” призывы: начнем все с чистого листа, отречемся от коммунистического наследия. Вот уж поистине: история повторяется дважды – один раз как трагедия, другой – как фарс. Как-то услышал: надо, мол, отпраздновать первую годовщину Российской армии. Да почему, господи?! А где петровские военные преобразования, блестящие победы Суворова, Кутузова, Ермолова, Скобелева, Жукова? Предадим забвению, отгордимся новыми вехами? Преступно обрывать живую связь времен. Только используя все положительное, что накоплено предыдущими поколениями, взяв на вооружение их богатый опыт, можно успешно двигаться вперед. Иначе мы – Иваны, не помнящие родства.

– Извечная наша беда: бросаемся из крайности в крайность...

– Да, но тогда от нас, историков, мало что зависело. Приведу характерный пример. Мою докторскую диссертацию открывала историческая справка о внутренней и конвойной страже дооктябрьской России, подготовленная на основе открытых источников – энциклопедий и справочников, доступных широкому кругу исследователей. Но следуя идеологической конъюнктуре мне сказали, что этого делать не стоит. Пришлось подчиниться. Ныне этих ограничений, к счастью, не существует. Но появилась другая крайность. Некоторые ученые мужи идеализируют самодержавие, бросая тень на историю СССР. По этому поводу вспоминается восточная мудрость: “Не стреляй в прошлое из пистолета, ибо будущее выстрелит из пушки”.

– В 1995 году вышла ваша книга “Тринадцать “желез-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ных” наркомов”, которую популярная газета “Книжное обозрение” сразу же отнесла к разряду бестселлеров. Чем был вызван ваш интерес к судьбам этих государственных деятелей?

— Я заинтересовался личностями наркомов в годы так называемой перестройки. Как вы помните, тогда на страницах газет и журналов появилась масса перепечаток из зарубежных изданий о первых советских наркомах внутренних дел — Дзержинском, Ягоде, Ежове, Берии и других. В них было много вымысла и даже откровенной лжи. Это вызывало нездоровый ажиотаж у читателей. А о таких наркомах, как например Толмачев или Белобородов, мало что знали даже специалисты по истории органов внутренних дел.

Отыскать документальные сведения о них было чрезвычайно сложно. Служебная карьера большинства из этих руководителей завершилась трагически. Одних осудили и расстреляли как врагов народа, другие попали в опалу. И документы, связанные с их деятельностью, оказались в спецхранах. А какого труда стоило отыскать их родственников, которые тоже пострадали от репрессий и даже в период гласности с неохотой делились воспоминаниями!

Но несмотря на все сложности, я собрал необходимый материал, быстро написал книгу и отнес рукопись в издательство. Однако там она пролежала... пять лет. И только в 95-м книга вышла, появилась в продаже, а в следующем году была отмечена премией МВД.

— В послесловии к книге есть такие строки: “Пока мы ставим точку, но это не исключает возможности возврата к данной теме в последую-

щем”. Так будет ли продолжение, Владимир Филиппович?

— Обязательно! Эта тема мне по-прежнему близка. Продолжаю сбор материалов, работаю в архивах, отслеживаю все публикации, в том числе зарубежные. Но, думается, со второй книгой биографических очерков о министрах внутренних дел будет не меньше сложностей. Большинство из них — живы...

— 8 сентября 2002 года МВД России исполняется 200 лет. Какие издания готовятся вашей исследовательской группой к этому юбилею?

— В стадии верстки — сборник документов и материалов по истории внутренней и конвойной стражи. В его подготовке принимали активное участие сотрудники Центрального музея внутренних войск и Российского государственного военно-исторического архива. Надеюсь, книга скоро увидит свет.

Далее. В работе сборник документов по истории внутренних войск за период с 1961 по 1991 год, который готовят сотрудники центрального войскового архива, а также сборники по истории различных структур нашего министерства.

Полным ходом готовится к изданию первая энциклопедия МВД. По замыслу это уникальный труд. Он включает в себя известные, малоизвестные и совсем не известные факты двухвековой деятельности стражей порядка.

— Владимир Филиппович, наша беседа состоялась в канун профессионального

праздника солдат правопорядка — Дня внутренних войск. Что бы вы хотели пожелать читателям журнала?

— Несмотря на нынешние трудности и невзгоды, смотреть в будущее с оптимизмом. Служить Отечеству верно! К этому обязывает почти двухвековая история войск правопорядка.

Горжусь нашими воинами, которые каждый день несут свою нелегкую службу. Отечество, долг, честь, патриотизм — это вечные ценности. Они не подвержены девальвации.

Ветеранам же войск желаю и в запасе, и в отставке быть по-прежнему солдатами.

**Беседу вел
подполковник
Николай СыСОЕВ**

**РАЗРАБАТЫВАЕМ
И
ИЗГОТОВЛЯЕМ**

**Униформу,
а также нашивки и
нарукавные знаки для
охранных структур
и подразделений.**

**ТЕЛ/ФАКС: (095) 292-13-24,
(095) 229-08-70**

*В марте 1978 года
сформирована первая эскадрилья
авиации внутренних войск*

Старший лейтенант
Геннадий Темнов
и прапорщик
Иван Латышев
за работой.

*Морским
воинским частям
внутренних войск —
20 лет.*

О буднях
авиаторов
мы рассказываем
на стр. 38

Записки
капитана 1 ранга
Леонида Ильина
читайте на стр. 33

ЮБИЛЕИ

*16 февраля 1978 года
подписан приказ
об организации отделения
военной приемки.*

Подробности на стр. 45

Начальник военного
представительства
полковник Алексей Сидоркин.

*С 12 марта 1968 года
ведет свою летопись Центральный
музей внутренних войск.*

Рассказ о нем на стр. 43

На снимке: Герой России
полковник Олег Кублин
знакомит подчиненных
с историей спецназа.

ЮБИЛЕМ

Редакционная гостиная в день
40-летия со дня выхода в свет
первого номера
журнала

ЮБИЛЕИ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЮБИЛЕИ

***В феврале полувековой юбилей отметил
Центральный военный клинический
госпиталь внутренних войск МВД России.***

***Материал о труде военных медиков читайте в одном из ближайших
номеров журнала***

Фото Александра АЛЕКСАНДРОВА

“Кавалерственные”

Мужественные тоже плачут

— Разрешите? — Миниатюрная темноволосая женщина в камуфляже открыла дверь кабинета. — Писарь минометной батареи ефрейтор Трофимова, — представилась она, по-девичьи смущенно глядя на майорские погоны.

Я поздравил ее с наградой. Она, видимо, еще не привыкла ощущать себя героем (или героиней?) дня, указ пришел только вчера, и каждый, кто о нем успел

Фото из альбома Ольги Трофимовой

Указ Президента, полученный в Приволжском округе внутренних войск МВД России, произвел сенсацию. В этом списке мы прочитали фамилии двух женщин, удостоенных самой боевой из нынешних российских государственных наград — ордена Мужества. Наш рассказ будет еще одним поздравлением боевых друзей капитану медицинской службы Ольге ДЕМИДЮК и ефрейтору Ольге ТРОФИМОВОЙ.

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

узнать, считал своим долгом поздравить Ольгу.

Она и вовсе смешалась, когда я попросил вспомнить былое.

— А может, не надо, товарищ майор, этих воспоминаний?..

В ее словах не было ни малейшего кокетства, ни чисто женской скромности. Она была собранна и серьезна, а я-то прекрасно знал, что даже сильным мужикам воспоминания об этой войне в тягость. Поговорили малость, я все же убедил Ольгу, что самая малая толика прошедшего стоит того, чтобы рассказать людям правду. И она начала свой рассказ:

— Служу я в минометной батарее с марта девяносто пятого года. Коллектив у нас отличный подобрался. Прошли вместе через все... Первый раз в боевую командировку поехала в июле 95-го. Только не спрашивайте, как чувствует себя женщина на войне, ладно? Просто я тогда сама себе сказала: "Я — солдат, сама так решила, и буду делать все, что положено солдату".

Страшно ли? В первый раз страха не было. Просто интересно. Это почти как в детстве — мальчишки и девчонки собрались и пошли в поход, играют в какую-то непонятную, но захватывающую игру. Да и серьезной войны для нас в тот момент пока не случилось. А может, я ее просто не заметила — мужчины оберегали и опекали нас, старались никуда не отпускать.

Во второй раз отправились на Кавказ в январе 96-го. Тогда и увидела настоящие бои. Ребята там пришлось поработать. Мне же без особой надобности на позиции приказали не соваться. Хотя когда становилось жар-

ко, приходилось делать все, и уже мало кто обращал внимание, что ты — женщина. Я впервые узнала, что такое "свинцовый дождь".

Но и тогда все для меня обошлось...

Мой осколок прилетел уже в августе. Это была третья командировка. Как и в марте, тишина внезапно оборвалась. И началось... Бои шли почти беспрерывно.

Ранило меня одиннадцатого. Наш пункт временной дислокации накрыл АГС. Одним взрывом ранило солдата. Я выскочила к нему из-за укрытия, чтобы перевязать, помочь. А тут второй взрыв. Чуть не под ногами у меня. Кровь...

На следующий день эвакуировали. В госпитале немного подлечили. Хотелось убежать, вернуться в батарею. Уже в "таблетку" попутную забралась, но главврач заметил, вернул в палату да еще отругал... Потом был самарский госпиталь. В родную часть вернулась только в декабре...

Знаете, я только в госпитале по-настоящему и осознала, какая это страшная штука — война. Сколько же там ребят покалеченных!

Ольга вдруг замолкает, закрывает лицо руками. Поднимаю глаза от блокнота и вижу: кавалер ордена Мужества плачет. Так по-женски плачет — тихонько всхлипывая, вытирая слезы кончиками пальцев, стараясь не размазать косметику.

— Все, все, все, — это она не мне, дескать, наговорились. Это она себе, успокаивая. — Все, больше не буду. Знаете, как вспомню, так полночи уснуть не могу...

Это уже и мне упрек — полез с расспросами, разбередил душу. Еще раз поздравив Ольгу с наградой, попрощался. Она пошла по коридору, чуть прихрамывая. Вопрос о незаживающей ране отпал сам собой. Хотя ответ на него я все же получил. Буквально через несколько минут...

Капитан милосердия

Ее я нашел при деле — в перевязочной. У командира госпитального взвода и врача-терапевта времени на долгий разговор просто не было. Я понаблюдал за ее работой, пристроившись в уголке врачебного кабинета на табурете, задал несколько вопросов в коротких перерывах. Портретная зарисовка об Ольге никак не складывалась — она больше рассказывала о других, чем о себе...

С мужем пришлось поездить по стране: Дальний Восток, Узбекистан. Там, в Ташкенте, стала военным врачом. С 94-го — в оперативной части внутренних войск. Первая командировка на Кавказ — в Дагестан, перед чеченской войной. А уж за последние два года медикам во главе с капитаном Демидюк ох и досталось работы. В том самом жарком, самом грозном августе почти полторы сотни раненых и контуженных прошло через ее руки. Одно дело, трудное дело, — оказывать помощь раненым в пункте постоянной дислокации, и совсем иное — везти их, окровавленных, стонущих через весь стреляющий город. Единственный такой рейс мог стать последним, а у нее их было несколько. Об этом тогда не

У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО

думали, а сейчас не хотят вспоминать.

Вот тогда-то и пришлось ей обрабатывать рану ефрейтору Ольге Трофимовой.

— Повязку ей сделали. Говорю, что в госпиталь надо. А она ни в какую. Кровь, мол, не идет, на ногу ступить могу, останусь с ребятами, буду хоть чем-то помогать. Насилу уговорили эвакуироваться. Вы знаете — у нее ведь осколок до сих пор сидит. Он рядом с нервно-сосудистым пучком, и ни в одном госпитале не решились его тронуть.

Капитан медицинской службы продолжила уже в приказном тоне:

— Вы о всей нашей бригаде медиков обязательно напишите, слышите! Нас выручили, во-первых, слаженность в работе, а во-вторых, — высочайший профессионализм каждого. Прапорщик Валя Балакина была в Северной Осетии и Ингушетии, в марте 96-го в Грозном раненых много спасла. Там же и сержант Светлана Чеботарева была. Сержант Светлана Сироткина до прихода в нашу часть шесть лет проработала в реанимации стационара УВД, такому опыту любой хирург-травматолог позавидует. У

сержанта Татьяны Солодиной девять лет армейского стажа. Прапорщик Лариса Большакова всю документацию в те дни вела. Вы отметьте, что на войне

речислять уже медиков мужчин. Успела назвать прапорщика Евгения Родионова, который тоже был ранен, майора медицинской службы Николая Мулюна, хирурга...

В это время в перевязочную кто-то заглянул:

— Ольга, на стрельбу идешь?

— Да, да. — Она скинула с плеч белый халат и уже на ходу, извиняясь, проговорила: — Сами понимаете — боевая подготовка. Убедились, насколько она важна для всех, и медиков, и женщин в том числе.

* * *

И пошли милые женщины стрелять из личного оружия. А у меня мелькнула мысль: ордена МУЖЕСТВА получают ЖЕНЩИНЫ! Гордиться государственной наградой непременно надо. Но неужели в государстве должно случиться война, чтобы заметили подвиг женщины?..

**Майор
Игорь СОФРОНОВ**

*Приволжский округ
внутренних войск*

**Капитан медицинской
службы Ольга Демидюк
на рабочем месте**

Фото Олега Голубинова

это вовсе не писарщина — от оперативности, грамотности и точности заполнения документов зависит не только успех лечения, но и дальнейшая судьба раненого. Ох, не забыть бы кого... Младшего сержанта Елену Болдыреву запишите...

Капитан Демидюк стала пе-

Твои Герои, Россия

«Я приеду в мае...»

*Мы ни во что не верили так свято,
Как в правоту неправильных решений.
Не мудрецы – обычные солдаты,
Не знали мы ни страха, ни сомнений...*

Евгения Буторина

В семье Фридриха Галле готовились к свадьбе, замуж выдавали третью дочь. Жених купил обручальные кольца. Оксана, невеста, принесла отрез белой ткани на свадебное платье. Думали-гадали о времени бракосочетания. Ведь Шурка, самый младший ребен-

ок и единственный сын в семье, в то время находился во фронтовой командировке в Чечне. Узнав о приятных хлопотах дома, он категорично потребовал от домочадцев свадьбу без него не играть. «Я приеду в мае...» – напоминал он в каждом письме...

До трехлетнего возраста Саша постоянно болел и практически не покидал больницу. Там он и ходить научился. Сестренки приводили к нему просто «посмотреть на Сашку». А они втайне мечтали о том, когда братик наконец поправится и с ним можно будет поиграть, как с большой живой куклой. Для старших же сестер он вскоре стал объектом заботы. Они уже по-матерински его опекали, воспитывали. А когда Саша в школу пошел, старшие замуж вышли, появились у них дети. Теперь брат нянчился со своими племянниками. Сестры говорят, что у него это неплохо получалось. Он, наверное, и отцом был бы заботливым.

Хотя детство его и проходило в девчоночьей компании, рос Сашка мужественным парнем. Умел постоять за себя и за сестренку заступиться. Позже это чисто мужское начало превратилось в черту характера – повышенное чувство справедливости. После службы в армии он мечтал пойти работать в милицию.

Перенесенные в детстве болезни давали возможность получить белый билет, его могли и не призывать на действительную срочную службу. Но он все решил сам, твердо, по-мужски заявив матери: «Не вмешивайся, это мое личное дело. Я хочу отслужить в армии».

Саша до призыва окончил автошколу и получил удостоверение водителя. Технику любил и не мог дожидаться, когда же ему дадут хоть какой-нибудь автомобиль. Когда получил старенький ЗИЛ-131, дневал и ночевал возле него. Потому что машина была дежурным тягачом.

НАЗОВЕМ ПОИМЕННО

Позже ему доверили и перевозку личного состава. Доставит караул на объект, пока смена идет, ведро ягод соберет, ребят угодает.

К этому времени страсти на Кавказе накалились до предела. В составе отряда спецназа "Рысь" сержант Александр Галле в качестве механика-водителя бронетранспортера убыл в Чеченскую республику "для выполнения служебно-боевых задач".

С первых же дней пребывания на этой пылающей земле для "рысевцев" начались боевые испытания. Им доводилось обеспечивать работу саперов и связистов, сопровождать колонны с личным составом, боевой техникой и боеприпасами. Рисковали жизнью ежедневно.

Однажды разведчики обнаружили "волчью" тропу, по которой скрытно переправлялось оружие и пробирались отряды боевиков.

Группе спецназа была поставлена задача устроить засаду. Ночь выдалась темной и тревожной. Дудаевцы не ожидали встретить здесь спецназовцев внутренних войск. Обнаружили

капкан на доселе безопасной тропке, они открыли огонь из всех стволов, завязалась ожесточенная перестрелка. В ходе боя бандиты повредили бронетранспортер, был тяжело ранен наводчик пулемета. Обстановка осложнялась с каждой секундой, ситуация угрожающе менялась не в пользу "рысевцев". Поняв, почему замолчали пулеметы бронетранспортера, почувствовав свое превосходство, дудаевцы налегли с четырех сторон. Выручил всех Александр Галле. Оказав помощь раненому товарищу, он садится на место наводчика, прицельным огнем рассеивает нападавших, а спецназовцы забрасывают их гранатами.

Потом сержанту удастся завести поврежденный бронетранспортер и вывезти раненых товарищей с поля боя.

Вот такая выдалась ночка для Саши Галле накануне его дня рождения. Ему тогда исполнилось девятнадцать лет.

Из представления к награждению: "29-30 ноября 1995 года при проведении специальной операции в н. п. Подгорное в ходе боя БТР сержанта Галле А. Ф. получил повреждение. Не оставив места боя, под шквальным

огнем боевиков сержант устранил неисправность и продолжал выполнять поставленную задачу. При повторном повреждении БТР, получив ожоги различной степени тяжести, покинул горящую машину и продолжал уничтожать боевиков из автомата".

Бой Александру дался тяжело. Впервые видел смерть, видел, как падают от его пуль боевики. Сослуживцы говорят, что он после этого плохо себя чувствовал, переживал. Но Саша был мужественным парнем, как и все солдаты, искренне верил, что делает правое дело.

В марте 1996 года сержант Галле находился в составе штурмовой группы по ликвидации боевиков в Октябрьском районе Грозного. В ночь с 6 на 7-е под интенсивным огнем боевиков трижды прорывался из района боев в Ханкалу, вывез на БТРе более 20 раненых и погибших военнослужащих.

Боестолкновения были интенсивными. То тут, то там штурмовые группы и "санитарные" бронетранспортеры натывались на засады и небольшие отряды боевиков, завязывались перестрелки. В один из дней, когда БТР Саши до предела был загружен ранеными и телами погибших воинов, попали в ловушку. Завязался бой. От маневрирования боевой машины тело погибшего майора, которое вынуждены были положить на "решнички" (броневые плиты, закрывающие передние смотровые окна), стало сползать и зашло окно водителя. Галле остановился и высунулся из люка, чтобы его поправить. В это время по броне градом забарабанили пули. Только прибыв в госпиталь, Саша увидел, что пуля задела его шлемофон.

Бронетранспортер Александра

не мог пробиться домой более суток. В дневнике его друга Алика Богатырева сохранилась запись:

"8. 03. 96. ...Бой, стрельба, раненные – вот так мы провели день. До обеда все стихло, горели дома, пахло гарью, чувство такое, словно в аду. Мы вышли во двор. Солнце грело по-весеннему, будто чувствовало: день-то какой – 8 марта.

Вдруг снова выстрелы, грохот. Мы бросились к оружию, думали, снова "чехи" напали. Три броника, выбив ворота, врываются на территорию. Смотрю, наша, наша броня, 218-й – цел и невредим. Вот сукины дети, Галя, Цой, вырвались все-таки из ада. Я ушел и плакал. Может ведь такое чудо свершиться. Их уже похоронили, а они живые. Я обнял Ильшата и Галюню, были слезы радости, чистые и бескорыстные. Счастливей нас не было на свете".

Их уже причислили к безвозвратным потерям, за них выпили по рюмке водки, налили по полной и тем, кто не вернулся. Но на этот раз им не суждено было погибнуть. Они пришли и с молодым задорным смехом выпили свою поминальную чарку. А еще говорят, кого при жизни хоронят, тот век проживет...

Век оказался недолгим. В тот роковой день для обеспечения инженерной разведки на участке Джалка—Ханкала выехало два бронетранспортера со спецназовцами. По железной дороге должны были проследовать поезда с личным составом и боеприпасами. У командования группировки основания на разведку были более чем веские. Это место облюбовали боевики для терактов. Здесь был подорван эшелон, потом обстреляна колонна военной техники. Саперы выезжали сюда на разминирование не раз и извлекали десятки килограммов смертоносных железок.

Местность была знакомой. Солдаты заметили, что куда-то исчез небольшой мостик, настил из досок через ручей. Александр Галле уверенно направляет свой БТР к переезду. Небольшая яма, залитая водой, не препятствие для мощной боевой машины. Медленный спуск, и рывок на полных газах, чтобы выбраться на противоположный берег. И вдруг — ослепительная вспышка, грохот, свист осколков, столб пламени и воды. Спецназовцев и саперов сбросило с брони, осколочное ранение в бедро получил заместитель командира взвода. Фугас взорвался под левым передним колесом, и вся сила адской машинки пришлась на водителя. Теряя сознание, Александр вывел бронетранспортер в безопасное место. Ранение оказалось смертельным, он умер на руках своих товарищей. Наводчик Ильшат Усманов (Цой) вспоминал, что пока билось сердце Саши, работал и двигатель бронетранспортера. Когда Саша перестал дышать, двигатель, несколько раз чихнув, заглох. Завести его больше так и не смогли...

Этот бронетранспортер Александр отремонтировал сам. Долгое время ржавая, разукомплектованная железка вращалась на землю у забора. Саша заприметил его и каждый день надоедал командирам: "Разрешите мне его восстановить". Разрешили. Сержант долго колдовал над ним и все-таки вернул к жизни. Относился к нему как к живому существу. Даже домой писал: "Я и мой бэтээр". Из многих переделок выходили, много раз жизни спецназовцам спасали. А на этом фугасе погибли оба.

Позже двигатель с бронетранспортера сняли, переставили на другую машину. А саму бронированную коробочку, как не подлежащую восстановлению, решили

бросить в Чечне. Но офицеры и солдаты отряда "Рысь" настояли на том, чтобы привезти БТР домой и установить как памятник.

Погибший БТР брата встретала на вокзале сестра Оксана. Ее муж работал на станции Новосибирск-Главный. Он увидел прибывший из Чечни состав. Подошел, расспросил ребят, нашел спецназовцев из "Рыси". Те показали Сашин бронетранспортер. Георгий садится в такси и едет за Оксаной. Она тогда в магазине работала, набрала угощения для солдат — и на станцию. С душевным трепетом и слезами на глазах залезла в бронетранспортер. Там все оставалось так, как было в день гибели брата: лежал Сашин шлемофон, бинокль, пачка промокшей "Примы", автоматный патрон и последнее письмо от нее, которое Саша успел прочитать. Где нашел свое последнее пристанище погибший бронетранспортер с бортовым номером 218, пока так и неизвестно.

Май — славный месяц. Никакой другой из "двенадцати братьев" не воспет больше него в стихах и песнях. От зимней спячки пробуждается природа. Жить хочется.

Никто из молодых ребят, которые находились в командировке в Чечне, о смерти не думал. Даже тогда, когда над головами свистели пули, когда ежедневно рисковали напороться на растяжку или при любом выезде на операцию могли колесом бэтэра надавить на взрыватель замаскированного фугасного заряда. Сержант Галле считал последние дни до возвращения домой и мечтал погулять на свадьбе у любимой сестренки.

Он хотел приехать в мае. В мае его привезли в запаянном цинке. Долгим был этот путь. Сухариклерки на железной дороге мо-

лодым ребятам, сопровождавшим "груз 200", строили препоны и на станциях пересадок не хотели загружать. Пришлось и здесь проявить характер. Они в наглуго ставили тяжеленный ящик в вагон, резиновой подошвой солдатского ботинка проводили линию и предупреждали: если кто перешагнет ее, будут стрелять без предупреждения.

Родители уже три раза выезжали на вокзал встречать сына с войны, а он все не приезжал. Даже тогда, когда гроб привезли с вокзала, Саша домой не попал. Огромный ящик не смогли занести в квартиру по узкому лестничному маршу. Прощались с убиенным воином в поселковом клубе.

Хоронили Сашу Галле всем поселком, приехали сослуживцы. Где взять денег родителям, если им уже по несколько месяцев не выплачивают заработную плату! Отрезом белой материи, который Оксана покупала на свадебное платье, обили крышку гроба. Горькая это участь – готовиться к свадьбе, а устраивать похороны...

Семья Фридриха Галле утрату перенесла мужественно, не стали родители искать виноватых в смерти сына. Главное, что он не осрамил их, свой воинский долг выполнил с честью. С другой меркой подошли к этому чиновники. Нет, они не говорили: мы вашего сына в Чечню не посылали. Ушлые руководители нефтебазы, где уже давно работают супруги Галле и стоят в очереди на получение четырехкомнатной квартиры, просто-напросто выбросили их из этой очереди. Когда Фридрих Фридрихович пришел к директору и стал требовать восстановить справедливость, сей руководитель изрек: "Вы из смерти сына хотите

извлечь выгоду". Как вышел из этого кабинета отец погибшего воина, он и сам не знает. Опомился на улице. Всего трясло от негодования. Куда еще обращаться, где искать справедливости? Вспомнил, что на встрече с командованием Сибирского округа внутренних войск ему говорили: "Если что потребует, обращайтесь, не стесняйтесь. Чем сможем, поможем".

Пошел он в управление округа. Генерал-майор Владимир Власко, узнав, что пришел отец погибшего солдата, отменил совещание и пригласил его к себе, выслушал.

– Мы же вам выдали необходимые справки.

– Я их приношу, а директор рвет прямо на моих глазах.

Заместитель командующего округом пригласил к себе помощника по правовой работе и объяснил ситуацию.

Тот тут же набрал номер телефона директора нефтебазы и прямо предъявил ему ультиматум:

– В доме, который вы сейчас сдаете, есть четырехкомнатные квартиры?

– Есть, – отвечает.

– Если вы не предоставите им четырехкомнатную квартиру, то иск в суд будет подавать не семья Галле, а воинская часть. Я вам обещаю, что в течение трех дней мы призовем вас к ответственности.

Воодушевленный Фридрих Фридрихович на следующий день приходит на работу и встречает заместителя директора.

– Мы решили вам выделить квартиру, – великодушно извещает женщина. – Но не четырехкомнатную, а две двухкомнатных, одну с подселением.

– Вам же ясно сказали, что четырехкомнатную, – не отступает Фридрих Фридрихович.

Женщина, поняв, что этот ход не удался, замолчала.

Четырехкомнатную квартиру все-таки получили, но спустя несколько недель должность, на которой работала Надежда Александровна, сокращают, и она, больная женщина, за несколько лет до пенсии вынуждена была уволиться с работы. Самое поразительное, что на этом же месте появился другой человек, только должность стала называться по-иному. Воистину, подлость человеческая безгранична. Остается только надеяться, что военные не оставят семью Героя России наедине со своими проблемами, помогут, как помогали до сих пор.

Накануне годовщины гибели сержанта Александра Галле в Красный Яр приехали спецназовцы отряда "Рысь". На могиле погибшего товарища они установили памятник. Деньги на него собирали всем миром: пускали шапку по кругу, устраивали показательные выступления по рукопашному бою. Из местной воинской части выделили духовой оркестр, помогли накрыть поминальный стол.

Приезжают в поселок бывшие сослуживцы Александра Галле, кто проездом, кто специально, поклониться могиле однополчанина. Лучший друг Саши Алик Богатырев пишет часто, Фридриха Фридриховича и Надежду Александровну считает и своими родителями. Последнее письмо он закончил такими словами:

"Дорогие мои мама и папа. Я вам просто хочу сказать, спасибо за Сашку, моего брата. Такого у меня больше не будет. Ваш сын Алик".

Иван КАЧУМ

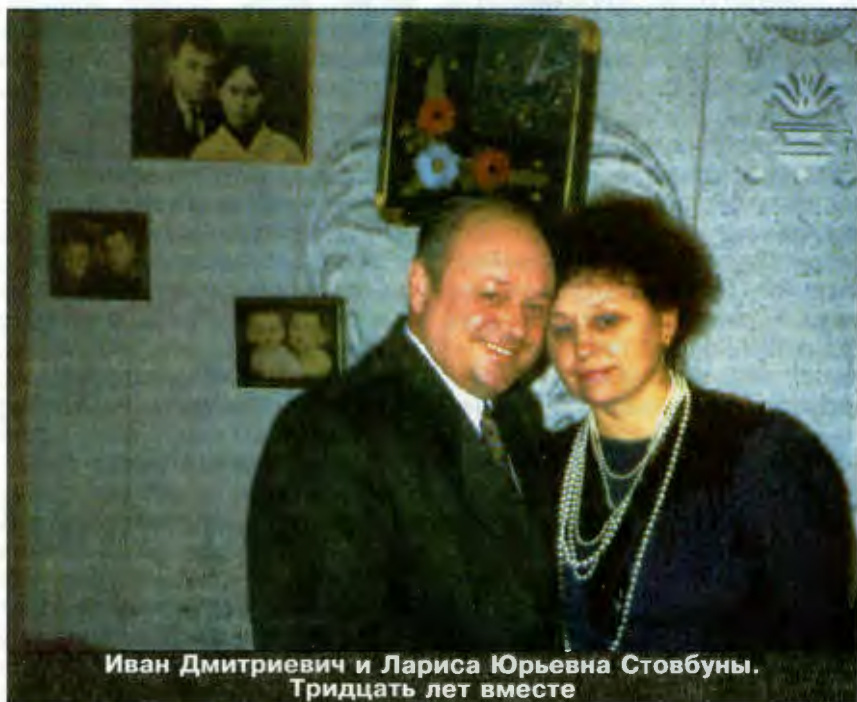
Новосибирск-Москва

Династия

В народе говорят, что если человек посадил дерево, построил дом и вырастил сына, то жизнь свою прожил не зря. Но есть много людей, уважаемых в войсках за то, что они не одно дерево посадили, а сады закладывали в частях и подразделениях, не просто дома строили, целые военные городки возводили для военнослужащих. Иван Дмитриевич Стовбун – один из них. Он вырастил троих сыновей. И все трое пошли той дорогой, которой идет отец. Все они служат во внутренних войсках МВД России.

Столбовая дорожка семьи Стовбунов

Свою жизненную дорогу Иван Дмитриевич Стовбун выбрал не сразу. Хотелось найти занятие по душе, жить достойно. Да и юношеская романтика звала, было желание мир посмотреть, заглянуть чуть дальше заводской проходной или хотя бы глубже шахтного забоя, где отец двадцать восемь лет проработал крепильщиком. После окончания школы Иван отправляет документы в военно-морское училище, где готовили офицеров-подводников. Но в самый последний момент родители отговорили: "Зачем тебе все это нужно? Это же еще хуже чем в шахте. На полгода уйдешь под воду, белого света не увидишь. Разве это жизнь будет для жены и детей?" Послушался. Пошел на завод. Год проработал, присмотрелся, привыкать стал. Но

Иван Дмитриевич и Лариса Юрьевна Стовбуны.
Тридцать лет вместе

чувствовал, что не его это работа. И Иван во второй раз решается поступить в военное училище.

В том, что Иван Дмитриевич надел погоны, наверное, перст судьбы. А в судьбу он верит. Не в ту, когда по пьянке мужик вываливается из окна пятого этажа и говорят: судьба. А в ту, которая ведет человека по жизни и, если он не лукавит и не пытается

ее обмануть, выводит на правильную дорогу.

Вначале судьба привела Ивана Дмитриевича во Владикавказское военное командное училище внутренних войск. Закончил успешно. Во время учебы судьбе было угодно свести его с замечательным офицером, командиром взвода Виктором Журавлевым. Он помог юноше закалить характер, выработать уме-

СЛУЖБА

ние твердо отстаивать свою позицию и доводить до завершения планы и начинания. Еще курсантом Иван Стобун проявил склонность к общественной деятельности, научился работать с людьми. Молодому лейтенанту предложили остаться в училище секретарем комсомольского бюро батальона. Согласился.

Сегодня Иван Дмитриевич с благодарностью вспоминает своих наставников: начальника училища генерал-майора Федора Бубенчикова и начальника политотдела полковника Петра Ковалева. Под их началом проработал несколько лет, немножко освоился в роли руководителя, администратора – назначили помощником начальника политотдела по комсомольской работе. С этой должности и поступил в академию.

С первых лейтенантских шагов Иван Дмитриевич взял себе за правило: никогда не отказываться от работы, от повышения по должности, в какой бы уголок страны ни предстояло переехать с семьей. Поэтому уже после академии, не молодым лейтенантом, а старшим офицером, колесил он по параллелям и меридианам от Коми до Казахстана. А ведь к этому времени в семье Стобунов уже росли два сына. Вадиму пять лет исполнилось, а Олег уже школьником был.

Направили майора в Богом забытые таежные места. Семья замкомбата сперва в общежитии уютилась, потом квартирку выделили. Жене, Ларисе Юрьевне, доводилось за пять-

десять верст добираться на работу. Старшие начальники по-смастривали на Ивана Дмитриевича и необидно говорили: "Не любишь ты, Иван, свою жену. Совсем ее не жалеешь". Ларисе Юрьевне и самой надоедало частенько. "Все, – думает порой, – последний раз еду. Брошу такую работу. Дома дети постоянно без присмотра". А приедет в школу, посмотрит в пытливые глаза учеников, и оттаивает сердце после длительной поездки в промерзлом автобусе. Так и учительствовала, пока служил там Иван Дмитриевич.

А дети тоже воспитывались в военном духе. Олег часто с отцом на проверке службы бывал. Вадим, пока мама с работы не вернется, оставался дома. Наденет отцовскую фуражку, сядет за стол и говорит: "Я не буду бояться, я буду дежурить, пока мама придет". Приходит мама, а ее солдат спит на "дежурстве", прямо на посту, за столом...

Тем не менее, когда я спросил у счастливого семейства, от службы в какой местности остались самые приятные воспоминания, не сговариваясь ответили: в Коми.

**Курсант
Юрий Стобун**

Спустя несколько лет, после окончания Владикавказского военного училища, туда, на север, по отцовским стопам прибыл и лейтенант Олег Стобун. И в своем батальоне встретил прапорщиков, которые служили еще вместе с его отцом. Прапорщики – народ бескомпромиссный. Много офицеров проходит становление на их глазах. Все они подмечают и из поколения в поколение передают и добрую, и дурную славу о своих начальниках. Хорошо отзывались они об Иване Дмитриевиче. Душевный человек, справедливый, подчиненных уважал. Он и по душам мог поговорить, а коль провинился – не обижайся. Взыщет так, что мало не покажется. После такой оценки сын просто не мог служить хуже, чем служил отец.

Когда Олег за-

Братья Стобуны с сестренкой Оксаной

канчивал школу, он уже знал, что будет военным. Три года боксом занимался, силушки поднакопил, норматив кандидата в мастера спорта выполнил, готовил себя для службы ратной. Год в части отца под руководством опытного тренера рукопашным боем занимался. "Пойду в десантное училище," — сказал он однажды. Отец когда-то в подводники собирался, стремился покорить одну стихию, а

В училище Олег учился отлично. Закончил без единой четверки и вместе с заветными лейтенантскими погонами получил красный диплом. Почему не золотую медаль? Оказывается, еще на первом курсе, был зачет с оценкой по ИТО. Олегу тогда четверку поставили. Она не шла в диплом, а перед государственными экзаменами всплыла серьезной помехой на пути к золотой медали. Олег

— Если мы вам предложим вышестоящую должность, на Печору поедете?

— Поеду, — отвечает Иван Дмитриевич. На том конце провода замолчали.

— А на Княж-Погост? — снова вопрос через минуту.

— На Княж-Погост поеду, — без раздумий отвечает майор Стовбун.

— Ну хорошо. Приедет представитель отделения кадров и побеседует с вами.

Через несколько дней приезжает кадровик.

— Странный вы человек, Иван Дмитриевич, — недоуменно начал он. — Что вам ни предлагают, вы на все соглашаетесь.

— Я готов служить в любом месте, — отвечает Стовбун.

А в беседе со мной Иван Дмитриевич высказал свое глубокое убеждение в том, что если человек надел погоны, он должен служить там, где нужно. А не там, где он хочет. В противном случае это уже не армия, а клуб по интересам.

Жизнь Ивана Дмитриевича показывает, что у таких людей нет проблем и со служебным ростом. Ему, майору в то время, предложили должность начальника политотдела бригады. По сегодняшним меркам, когда офицеры стремительно продвигаются по служебной лестнице, и то слишком большой рывок. Стовбун стал возражать генералу, мол, рановато, наверное, еще на бригаду. Седые подполковники в подчинении будут. "Нам лучше знать, — ответил генерал. — И уговаривать тебя никто не собирается". Отправили майора на представление в Политуправление войск. А в Москве говорят: "Вы не будете против, если мы вас все-таки на должность начальника политотдела полка назначим?" Иван Дмитриевич был не против, и

Иван Дмитриевич с сыном Вадимом

сын — другую, сразу на высоту замахнулся. Иван Дмитриевич был уже к тому времени опытным педагогом и воспитателем. Он никогда сыновей не принуждал поступать в военное училище, хотя никогда и не отговаривал. "Иди, — говорил он. — Только не по душе мне оно. На силе там все, на кулаках основано. Вроде как голова мужику больше и не нужна. А еще лучше, — продолжал Иван Дмитриевич, — пошел бы ты на Павлодарский тракторный, годик поработал. А там и видно будет". Сын не стал возражать. А через несколько дней подошел к отцу и говорит: "Решил я в твое училище пойти".

был на хорошем счету, и командир роты предложил: давай организуем пересдачу, поймут преподаватели, пойдут на встречу. Но Олег не согласился. Отца к этому времени уже назначили начальником политотдела училища. Не хотел он подводить его, ни к чему лишние разговоры.

Сегодня майор Олег Стовбун — слушатель Военной академии им. М. В. Фрунзе.

В Коми у Ивана Дмитриевича Стовбуна служба шла хорошо. Однажды позвонили ему из политотдела дивизии и говорят:

вместо того, чтобы продолжать служить в Коми, переехал в южном направлении ровно на два лаптя по карте – в Павлодар. Был начальником политотдела полка, потом его перевели в родное училище заместителем начальника политотдела.

Через годик Вадим школу закончил. Говорит однажды отцу: “В твое училище учиться пойду”. Но судьба распорядилась по-своему. Ивана Дмитриевича назначают начальником политотдела, и Вадиму не рекомендуют учиться в училище, где руководителем отец. Предложили ему поступать в Саратовское. Вадим согласился, стать военным решил давно. Теперь перед глазами был пример не только отца, но и брата. В детстве его умразуму учил. Уже молодым лейтенантом Олег с ним и в Саратов поехал, поддерживал во время экзаменов. В училище и уже после выпуска Вадиму довелось столько по горячим точкам помотаться, что на всю оставшуюся жизнь уроки запомнятся.

Когда подросток Юра, отец уже стал полковником. У него была высокая должность, другие проблемы и заботы. Примером Юре теперь уже были братья, Олег и Вадим. Ни в чем не собирался уступать им младший. А больше всего хотел стать как старший брат. Естественно, решил поступать в военное училище. В какое? Долго выбирать не пришлось. Конечно же, отцовское, а теперь, можно сказать, и семейное. Экзамены сдал успешно, получил две пятерки и две четверки. Когда встретились после принятия присяги, Юра сказал отцу: “А я братьев не подвел. И не подведу никогда”.

В 1993 году полковника Стовбуна переводят в Москву на должность начальника факультета внутренних войск при Военном университете. И снова на

долгие годы скитание по общаговским углам, разлука с семьей. Старший сын – в Северо-Западном округе, Вадим – в Краснодаре ротой командует, Юра – учится во Владикавказском военном училище. Здесь же, во Владикавказе, жила пока и Лариса Юрьевна с дочуркой Оксаной. Даже на жемчужную свадь-

Олег. Ещё лейтенант

бу родителей, тридцатилетие их совместной супружеской жизни, не все сыновья смогли приехать. Служба.

Помните, часто на церемонии бракосочетания молодого лейтенанта с его юной избранницей представитель власти торжественно произносил: “Вышла замуж за военного, сама служишь в армии!” В беседе я спросил Ларису Юрьевну, какое военное звание мужа она ожидала с большим нетерпением?

– Я никогда не ждала званий, – ответила Лариса Юрьевна, – а всегда ждала мужа. Со службы, из командировки. А каждой очередной звездочке на погоне, естественно, радовалась. И отмечали. Всегда ютились в маленьких комнатухах, а друзей было много. Чтобы всех собрать, приходилось празднования растягивать на три-четыре приема. Трудно было тогда, но жили весело.

Да, у Ивана Дмитриевича друзей было много. Как-то его старший сослуживец заметил: он никогда не говорил, что с ним служили плохие люди. Наверное, это талант или, может быть, выработанный годами педагогический опыт, позволяющий ему относиться к каждому человеку душевно и доброжелательно. Помните, как по классику: “Думай, что в человеке больше доброго, так оно и окажется”.

Как-то с коллегой-журналистом мы говорили о полковнике Стовбуне. Тот сказал, что познакомился с ним недавно, совершенно случайно на безрадостной церемонии. Поминали одного офицера, их общего знакомого. Присутствующие, кто при жизни покойного и на дух не переносил, всячески расхваливали его достоинства. Поднялся и Стовбун, сказал доброе слово. Правдиво сказал, без излишних прикрас, как в жизни было. Но уважительно и семье не обидно. “Я тогда подумал, – сказал мой коллега, – что в искренности этого человека можно верить”.

У Ивана Дмитриевича уже три внучки растут. Сокрушается полковник, что мальчишка у него пока нет. Все еще впереди. До сих пор сыновья не подводили. Говорит, если мальчишка родится, прямо в роддоме ему свою папаху наденет. Или же подарит сыну в день выпуска из училища. Как символ офицерской династии.

**Подполковник
Иван МУЧАК**

Фото из семейного альбома

Полигон

«ЛЕТУЧИЕ МЫШИ» УЧАТСЯ ПОБЕЖДАТЬ

*Пока не клюнул
жареный петух...*

Помню, как наши дивизионные разведчики вернулись из Чечни. Без победных песен, но с боевым огоньком в глазах. Его не смог погасить даже бесславный финал странной войны. Как там в песне? "Еще не вечер, капитан, еще не вечер..."

Передохнули малость – и за работу. Заштопали дыры на выгоревших камуфляжах, обновили обувь, получив со склада вместо развалившихся берцовок еще пригодное к носке старье. А как привели себя в божеский вид – окунулись в учебные буд-

ни. Вроде бы все хорошо, напряженка командировок в мятежную республику позади, можно спокойно заниматься специальной подготовкой, восполняя те пробелы, за которые пришлось дорого платить на войне. Так-то оно так, только не давал покоя офицерам вопрос: на какой теоретической и методической базе наращивать боевое мастерство "зеленых беретов" с учетом чеченского опыта? На вооружении из учебной литературы есть лишь выпущенное в 1983 году пособие для воздушно-десантных войск "Одиночная подготовка разведчика" да устаревшие методички Министерства обороны и главка внутренних войск.

Сегодня этого явно недостаточно. Изменились многие реалии, а вместе с ними и задачи войсковой разведки. С другой стороны, та же ОПР – всего лишь общее руководство к действию. Учиться выживать и побеждать необходимо в ходе тактических занятий и учений, проводимых на незнакомой местности в обстановке, максимально приближенной к боевой, решая множество внезапных вводных. И чем жестче условия тренировок, тем лучше для солдат: закаляется характер, шлифуются необходимые навыки, появляется чувство здорового соперничества и спортивной злости ("он может, а я чем хуже?").

Чтобы не забывались суровые уроки, совершенствовалась боевая выучка надо было решительно отказываться от порочной практики упрощенчества, наращивать усилия в организации ратной учебы, не дожидаясь пока клюнет жареный петух. К такому решению пришли офицеры разведки Отдельной дивизии оперативного назначения, пригласившие на свой полигон опытного инструктора по технике выживания в экстремальных ситуациях – бывшего сотрудника группы "Вымпел" подполковника Эркебека Абдулаева.

Занятия проводились в роте капитана Евгения Миронченко* (отличительный знак на шевроне – летучая мышь). Надо сказать, коллектив этот испытанный, бывалый. За период чеченских командировок 12 военнослужащих награждены орденом Мужества (семеро из них – посмертно), 20 – медалью “За отвагу”, 26 – медалью Суворова. Сам командир прошел, как говорят, огонь, воду и медные трубы – выполнял специальные задания в Армении, Азербайджане, зоне осетино-ингушского конфликта и в Чечне. Много раз смерть наступала на пятки. Боевого опыта не занимать. Не случайно его разведчики по уровню подготовки считаются лучшими в соединении. Однако работа под руководством старшего коллеги показала, что даже в передовом коллективе масса неиспользованных резервов для профессионального совершенствования. Начиная с одного из главных для разведчика вопросов – маскировки.

Как превратиться в хамелеона?

Хотите верить, хотите про- верить: в американской армии существует более тридцати видов камуфлированного обмундирования. Для выполнения задач в любой точке земного шара. Но это к слову. Речь о другом. Как быть нашему брату, ежели под рукой нет подходящей к местным условиям одежды, а обстановка требует стать хамелеоном? Совет инструктора: годится обыкновенный холщовый мешок с прорезями для рук и головы, предварительно

вываленный в пыли или “простиранный” в грязной воде. К нему пришиваются полоски ткани, обрезки шпагата, на которых затем крепятся пучки травы. Таким же способом камуфлируется оружие. Зимой вместо травы используют марлю.

Действуя по методике Абдулаева, сержант Владимир Константинов замаскировал свой автомат так, что мы даже с близкого расстояния не смогли его обнаружить.

Великолепный способ укрытия и маскировки – схроны. Впрочем, они служат не только для выживания. В подтверждение своих слов подполковник показал, как, спрятавшись в норе неподалеку от дороги, по которой движется группа противника, разведчик-диверсант может выборочно уничтожить управляемыми минами командно-штабные машины, бронетехнику и даже парализовать движение целой колонны на марше.

После этого инструктор усложнил задачу: противник обнаруживает разведчика и пускается в погоню. Подразделение по всем правилам тактики развернулось в цепь и, поддерживаемое броней, двинулось на

прочесывание местности. По следу пустили розыскных собак. Что делать?

Оказывается, и в такой, на первый взгляд, безвыходной ситуации небольшая разведгруппа способна не только выжить, но и нанести ощутимые потери врагу, оставаясь при этом невидимой. Фантастика?! Ничуть не бывало. Секрет успеха – в грамотно оборудованной системе схронов и продуманном порядке отхода.

Проведя диверсионный акт, разведчик не должен бежать куда глаза глядят. Он движется по заранее оговоренному маршруту, а его товарищи из укрытий отсекают погоню управляемыми минами. Пробежав сто метров по ручейку, боец ныряет... ну, скажем, в маленькую, но глубокую лужу возле обрывистого берега. Это не что иное, как аварийный вход-сифон в подземное убежище. Ни одна собака не учует.

Есть множество других способов обвести вокруг пальца преследователей. Главное – перед выходом на боевые проиграть на местности предстоящую задачу. И отработать до автоматизма взаимодействие.

* Фамилии разведчиков изменены

Абдулаев предложил автору этих строк попробовать свои силы в роли поисковика-контрразведчика: обнаружить на местности хотя бы один схрон. Не буду тратить время на описание своих ухищрений. Скажу сразу: сколько ни напрягал глаза, сколько ни притопывал ногами – все попусту. “Разыгрывает подполковник прес-су”, – подумал в сердцах. Каково же было мое изумление, когда после условного сигнала по рации на том месте, где я обследовал каждый сантиметр, пополз в сторону земляной гласт, и из норы, улыбаясь, вылезли два разведчика.

По словам Эркебека Абдулаева, можно любую открытую площадку перекопать вдоль и поперек, разместив под землей не один десяток бойцов.

На подготовку обычного схрона, в зависимости от типа грунта, затрачивается от двух до шести часов. Технология здесь простая. Роют стандартный окоп для гранатометчика и перекрывают “крышей”, используя бревна, доски, обрезки веревок и другой подручный материал. Все это подгоняется по длине земляной щели и связывается в виде небольших плотиков. Сверху настилается полиэтиленовая пленка, на которую укладывается дерн. На крышку люка дерн нашивается с помощью шпагата. Устанавливаются несложные приспособления для вентиляции. Убежище готово. Для полной безопасности на подходах к нему закладываются осколочно-заградительные мины. Попробуй сунься – мало не покажется.

“Танец” на минном поле

Мины в современной войне – одно из самых эффективных

средств поражения живой силы, напомнил подполковник Абдулаев. В той же Чечне их не ставил только очень ленивый. Впрочем, не так страшен черт, как его малюют. Можно на 99 процентов сократить потери, если обучить всех солдат и офицеров элементарным навыкам борьбы со смертоносными гостинцами противника.

На полигоне инструктор показал несколько приемов обнаружения таких сюрпризов. Растяжку, например, легко нащупать с помощью зачищенного прутика. Но когда разведчик переползает или передвигается на коротких, то больше приходится надеяться на собственные руки.

Виртуозно исполнив своеобразный “танец”, вернее “ката” сапера, инструктор предложил “летучим мышам” решить вводную: одна группа ставит в лесу несколько учебных растяжек, а другая обезвреживает их.

Работа шла ночью. Двигаясь на ощупь, след в след, ефрейтор Алексей Цецохо и рядовой Анатолий Мальцев успешно справились с нелегким заданием – сняли растяжки, установленные опытными офицерами-разведчиками. Заместитель командира роты старший лейтенант Святослав Александров не скрывает удивления: “Первая попытка – и пять с плюсом. А еще говорят, молодо – зелено”.

На учениях были также показаны два нехитрых способа преодоления минных полей.

Вариант первый. Идущий впереди разведгруппы сапер, обнаружив мины, обозначает их светящимися маркерами, листами белой бумаги или колышками. Замыкающий эти указатели снимает, чтобы враг не смог обнаружить следов.

Вариант второй. Заметив рас-

тяжку, разведчик становится над ней на четвереньки. Остальные через него перешагивают. Пропустив всю группу, боец следует в арьергарде.

Такие приемы необходимо отработать на каждом занятии, используя в учебных целях корпуса боевых мин без капсюлей-детонаторов, посоветовал подполковник Абдулаев. Разведчик или спецназовец, не имеющий навыков разминирования, – на войне потенциальный смертник.

Но не менее важно для “зеленых” и “краповых беретов” уметь самим, без помощи профессиональных саперов, устанавливать взрывные устройства. Этой теме был посвящен очередной урок на полигоне.

Смекалка творит чудеса

Головоломка. Находящимся в тылу противника “летучим мышам” стало известно, что по одной из дорог к переднему краю проследует вражеская бронеколонна. Нужно вывести из строя хотя бы одну боевую машину. Да вот беда, запас противотанковых мин иссяк, а воспользоваться РПГ нельзя: разведгруппа, собравшая ценные сведения, должна срочно возвращаться на базу. Как быть?

При наличии взрывчатки подготовить сюрприз проще пареной репы, утверждает инструктор. Он достает из кармана батарейку, моток проволоки, лист бумаги и две жестяные пластины, вырезанные из обыкновенной консервной банки. Поколдовав над ними несколько минут, демонстрирует... взрыватель. Универсальный. Годится для уничтожения любого транспортного средства.

Изображавший противника механик-водитель "бээмпэшки", увидев самоделку, озадаченно почесал затылок: как бы того... не вылететь из люка: уж очень рискованно испытывать на себе опасные игрушки "вымпеловца".

Разумеется, обошлось без "жертв": вместо взрывного заряда использовали имитационную мину. Но все равно эффект был впечатляющий. Из-под днища полетели комья земли, густыми клубами повалил дым. Отлично сработала адская машинка.

Поистине, смекалка творит чудеса.

Взять, к примеру, осколочную гранату. В руках умелых "коммандос" это – универсальное оружие. Нужна мина нажимного, разгрузочного или замедленного действия? Пожалуйста. "Эфка" плюс нехитрое приспособление к ней – и можете себе аплодировать: супостату не поздоровится. Растяжка? "Элементарно, Ватсон". Мину-сюрприз желаете оставить в память о своем пребывании на вражеской территории? Есть гениальный способ: граната с выдернутой чекой стягивается газетой, приспособление зажимается в двери, концы бумажной стяжки аккуратно обрываются. Гарантия срабатывания – стопроцентная, если противник, заходя в помещение, не примет мер предосторожности.

Есть эффективные способы увеличения дальности и точности работы карманной артиллерии. Так, вьетнамские партизаны с помощью длинных бамбуковых шестов ухитрялись метать гранаты на расстояние более ста метров. Используя палку с кружкой на конце, можно послать гостинцы прямехонько в окна.

Когда инструктор показал, как

это делается, офицеры, воевавшие в Грозном, переглянулись: жаль, никому из них не пришло в голову изготовить такой нехитрый черпак – при штурме зданий незаменимая вещь. Предположим, группа "коммандос", зачищая дом, обнаружила боевиков, которые забаррикадировались в одной из комнат. Дверь металлическая, стены прочные – с ходу не возьмешь. Вот тут и пригодится "граник"-черпачок. Зарядил кружку лимонкой – и отправил ее "духам" в окно из окна соседнего помещения. Таким же макаром угощают врагов, закрепившихся этажом выше.

Особенно важны изобретательность, смекалка, боевое творчество при подготовке операций в особых условиях. Тот же штурм пройдет более успешно, когда огневое прикрытие атакующих будет осуществляться заранее наведенными и надежно закрепленными "Шмелями" с приспособлениями, позволяющими приводить огнеметы в действие дистанционно. Пока ошеломленный противник придет в себя, штурмовые группы успеют ворваться в здание через окна второго этажа (первый этаж наиболее опасен – он наверняка напичкан сюрпризами). Причем для этого не нужны ни лестницы, ни шесты. Выстроив одноступенчатую пирамиду и используя как рычаги штатное оружие, бойцы катапультируют в окно самого легкого товарища. А тот, сцепив карабинами ремни автоматов, вытягивает наверх остальных.

Поистине неистощим запас боевых секретов у Эркебека Абдулаева. И он щедро делится ими с младшими коллегами.

Как освободиться из плена разведчику со связанными руками и ногами? В брючном

ремне всегда носите половинку лезвия безопасной бритвы. Перерезав веревки на ногах, закрепите его в каблуке ботинка – вот вам средство для освобождения рук.

Как, не имея холодного и огнестрельного оружия, при победе обезвредить противника, пытающегося взять вас живым? Уходя от преследования, заранее изготовьте земляной "молот": оторвите от тельника рукав, набейте его песком или землей (вес – не более килограмма, иначе ткань порвется) и завяжите один конец. Однажды на показательных занятиях в "Вымпеле" "молотом", набитым травой, огрели по спине бойца. Он сразу же отключился. А если бы в рукаве был песок?!

Как... Стоп, дальше идут советы под грифом "секретно". О них не прочтешь ни в одном зарубежном или отечественном пособии. Это ноу хау инструктора.

...Когда подошел к концу последний день занятий, "летучие мыши" собрались у костра. Офицеры вспоминали о боевых делах в Чечне, солдаты взахлеб делились впечатлениями от уроков в полевой школе выживания. Мне запомнились слова капитана Миронченко, сказанные под занавес:

– Повоевали мы тут что надо. Бойцы на практике убедились: в самой безнадежной ситуации можно найти спасительный выход – победить, чтобы выжить. Выжить, чтобы победить!

**Старший лейтенант
Александр КИРИЛЕНКО**
Фото автора

*Отдельная дивизия
оперативного назначения*

Злободневные мемуары

СУМГАИТ, КАРАБАХ, ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ

Десять лет
горячих походов

К сегодняшнему дню внутренние войска прошли суровую школу боев на Кавказе. Наши подразделения выведены из Чечни, но мира на южных пределах России не чувствуется...

А начиналась кровавая междоусобица десять лет назад. Столкновения на почве международной неприязни случились в Аскеранском районе НКАО, там в феврале 1988 года погибли два человека, были ранены. Появились беженцы первой волны. Эхо докатилось до Сумгаита, в январе 1990-го отозвалось в Баку.

После кровавых бакинских погромов пламя насилия и террора перекинулось на населенные пункты Азербайджана с компактным проживанием армян. Экстремистское крыло Народно-го фронта Азербайджана не скрывало своих национал-шовинистических устремлений с молчаливого согласия местных властей. Один из лидеров НФА в те трагические дни заявил: "Правда состоит в том, что нена-

висть к армянам проникла в кровь каждого азербайджанца. Пока последний армянин не уйдет с территории Азербайджана, мира не будет".

Ослепленные националистическими идеями, наспех вооруженные, одетые в полувоенную форму азербайджанские ополченцы (среди них оказалось немало уголовников) двинулись на села Чайкенд и Азад Ханларского района. На их пути встали подразделения внутренних войск МВД СССР, прибывшие в республику в связи с бакинскими событиями. Наши солдаты первыми приняли на себя удар, чтобы не допустить насилия, защитить ни в чем не повинных людей.

В ночь на 14 января 1990 года самоотверженно, до последнего патрона вели неравный бой с боевиками НФА на окраине села Азад капитан С.Осетров, ефрейтор А.Мороз, рядовые А.Прижимкин и В.Федотов. Против них действовали десятки боевиков на БМП и БТРах. Но прорваться в Азад, чтобы учинить

там кровавую расправу, бандитам не удалось. Когда к нашим воинам подспела помощь из размещенного в Чайкенде гарнизона внутренних войск, группа Осетрова уже погибла, позже были обнаружены лишь обгоревшие останки наших боевых товарищей.

Мне с группой офицеров Главного управления внутренних войск МВД СССР было поручено принять участие в расследовании этого дела. В условиях, когда НФА правил бал и все военные объекты в Гяндже и Ханларском районе были блокированы боевиками, а дороги перекрыты, это было, поверьте, невероятно трудно. Однако нам удалось найти свидетелей гибели военнослужащих и выяснить некоторые обстоятельства этого преступления. И что же? Представители НФА, с которыми мы встречались в Гяндже, напрочь отметали свою причастность к действиям, как они выразились, "людей, преисполненных возросшего национального самосознания". По их мнению, группа граждан (а по сути, по закону — налетчиков и убийц) сформировалась стихийно, никто ника-

ких задач перед ними не ставил...

Однако, находясь две недели в осажденных селах Чайкенд и Азад, мы наблюдали, как с окрестных гор шли в атаку, разворачиваясь в цепь, группы боевиков в маскхалатах, оттуда же, с гор, по населенным пунктам велся огонь из градобойных орудий.

Запомнился такой эпизод. После доклада в Гяндже заместителю командующего внутренними войсками о результатах расследования гибели наших военнослужащих, об обстановке в этом районе мне поставили задачу: изъять оружие у местного населения. Понимая, что в условиях многодневной блокады это может привести к новому кровопролитию, а затем и к депортации армянского населения (как это и произошло в мае 1991 года), понимая, что вся вина за тяжелые последствия будет возложена на войска, я категорически возразил против участия войск в этой акции. Тогда меня пригласили к находившемуся там же, в Гяндже, бывшему командующему Сухопутными войсками генералу В.Варенникову, у которого перед этим побывал один из лидеров местного отделения НФА М.Гумбатов, требовавший применить войска для усмирения "неверных". Надо отдать должное В.Варенникову — он внимательно выслушал мои доводы, согласился с ними. "Карательная" акция, которой так ждали националистические экстремисты одной из сторон, не состоялась.

В то же время в Армении поднялась новая волна национал-сепаратизма как зеркальное отражение январских событий в Баку и Гяндже. Создавались вооруженные отряды, составившие Армянскую национальную армию (а ведь был еще СССР!). Ее боевые группы начали терроризировать население при-

граничных азербайджанских сел. Только с января по апрель 1990 года было совершено около ста нападений на села и фермы, обстрелов и грабежей, угонов скота и других преступлений. В результате — убитые, раненые,

беженцы... Об этом почему-то средства массовой информации умалчивали. Молчали депутаты бывшего Верховного Совета СССР и ставший к этому времени президентом СССР М.Горбачев. Это обстоятельство, как и бездействие властей, поощряло армянских боевиков, их действия стали носить более организованный, координированный характер.

И вот наконец-то с большим опозданием было принято решение о защите приграничных сел Азербайджана. 26 марта 1990 года подразделения внутренних войск и Советской Армии взяли под охрану ряд населенных пунктов Казахского района. Мне было поручено возглавить оперативную группу МВД по всей приграничной полосе между республиками.

Между тем на границе обстановка накалялась. С таянием

снега в горах открывалось все больше дорог, по которым боевикам в обход застав удавалось проникнуть на территорию Карабаха. 11 июля 1990 года на 93-м километре автодороги Мир-Башир — Кельбаджар, которая

проходит через Мардакертский район (место компактного проживания армян), боевики из засады в горах обстреляли колонну автомашин, перевозивших пассажиров и грузы. Дорога была взорвана, образовался завал. Погибли три человека, в том числе солдат внутренних войск рядовой Сергей Мезенцев. 23 человека получили ранения и травмы.

Расследование, в котором мне довелось участвовать, показало, что эта бандитская акция была заранее тщательно спланирована. Об этом террористическом акте были проинформированы делегаты проходившего в те дни XXVIII съезда КПСС и лично М.Горбачев. Но решительных,

да что там решительных — никаких мер по устранению причин, породивших межнациональный конфликт, не последовало. Только через две недели появился указ президента "О запрещении создания вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случае его незаконного хранения", рассчитанный на 15 дней, а затем продленный еще на два месяца.

Но ситуация давно вышла из-под контроля, этот указ не был выполнен, как не были выполнены ни одно постановление, ни один указ по Нагорному Карабаху. Эти документы безнадежно опаздывали, механизмы их реализации не были разработаны, а контроль за их выполнением фактически никем не обеспечивался.

Уже через неделю после опуб-

ликования вышеназванного указа вооруженные боевики захватили в одной из воинских частей 165 огнеметов. Парламент республики предложил боеви-

кам вернуть огнеметы в течение 48 часов. Но это не было сделано ни через двое суток, ни позже — захваченное, закупленное, кустарное оружие, взрывчатка перебрасывались в приграничную полосу...

На следующий день после обстрела колонны автомашин в Мардакертском районе разведывательная группа внутренних войск с вертолета обнаружила две автомашины с боевиками, которые пытались проникнуть на территорию Азербайджана. Увидев вертолет, боевики укрылись на ферме в Сисианском районе Армении. По сигналу старшего разведгруппы я вылетел из Степанакерта (в это время уже в качестве коменданта района чрезвычайного положения) для оценки ситуации на месте. Не желая допустить кровопролития (а на ферме кроме 50 боевиков

находились и чабаны с семьями), я поставил условие — сдать все оружие. К этому времени подъехало и руководство Сисианского района. После жестких переговоров оружие было сдано, боевики отпущены восвояси...

А потом пришлось объясняться перед Москвой: почему осмелился действовать на территории Армении, где чрезвычайное положение не объявлялось? И в Баку были недовольны: почему боевиков не перестреляли на месте, почему не доставили их в Азербайджан в качестве заложников? Баку твердил, что внутренние войска МВД СССР подыгрывают армянам, а те были убеждены в обратном...

На самом же деле (действия во всех горячих точках — тому подтверждение) наши войска всегда старались предотвратить кровопролитие. Нередко эта миротворческая миссия выполнялась ценою собственной жизни. Яркий пример тому — подвиг последнего Героя Советского Союза лейтенанта Олега Бабака, о котором и в те дни, и позже рассказывали многие газеты.

После проведенной 12 июля операции по разоружению боевиков на границе наступило относительное затишье. Именно относительное — едва ли не каждую ночь заставы внутренних войск подвергались обстрелам, серия взрывов прогремела в самом Степанакерте. Так, в ночь на 14 июля на воздух взлетел дом Г.Сартаряна, водителя, перевозившего войсковые наряды, которые выполняли патрульно-постовую службу в городе. Это бы-

ла расправа над семьей, "сотрудничавшей с оккупантами". Потом был взорван радиопередатчик в Степанакерте, вагон, где размещались члены Оргкомитета по НКАО, автобус маршрута Тбилиси — Агдам (погибло 24 пассажира). Карабахский узел затягивался мертвой петлей...

Но и в этих условиях здравомыслящие люди (а их было немало по обе стороны границы) при посредничестве офицеров комендатуры района чрезвычайного положения предпринимали попытки примирить противоборствующие стороны, снять напряжение, стабилизировать обстановку. Заслуженные люди, ветераны Великой Отечественной войны и труда приезжали в населенные пункты Карабаха с "Книгой мира", собирали подписи соседей, сельчан, призывая их к примирению. Коменданты участков встречались с руководителями приграничных районов, выступая посредниками в решении спорных вопросов. Это была плодотворная работа. Она позволила длительное время поддерживать добрососедские отношения между жителями целого ряда пограничных районов, возделывать мирные поля и собирать хорошие урожаи как в прямом, так и в переносном смысле этого слова.

Искали мы эффективные формы работы и в Степанакерте: мне с моими заместителями полковниками В.Овчинниковым и В.Сеченых приходилось неоднократно встречаться с народными депутатами, активом города, сотрудниками газеты "Советский Карабах", заводскими коллективами и чабанскими бригадами. Ежедневно через местную печать и радио информировали население о проводимой по поддержанию режима ЧП работе. Обеспечивался контроль за поступлением в Степанакерт народно-хозяйственных грузов, стройматериалов, продовольствия. Казалось, вот-вот произойдут положительные подвижки в урегулировании международного конфликта.

Увы! Темные силы расшатыва-

ли Союз, прежде справедливо считавшийся нерушимым. Кто-то дирижировал этим процессом. Как по команде появлялись в Степанакерте и приграничных районах эмиссары с обеих сторон, провоцировали толпу выступлениями, листовками экстремистского характера. Шовинизм, нетерпимость к соседу другой национальности доходили до психоза.

Новый виток конфронтации, но уже в больших масштабах, начался 19 августа 1990 года. Неподалеку от одного из селений Казахского района Азербайджана со стороны Ноемберянского района Армении из гранатометов и автоматов был обстрелян рейсовый автобус. Обстрелу из градобойных орудий подверглись три населенных пункта, одна из застав внутренних войск. На помощь местным жителям выдвинулось на БТРах подразделение подполковника С.Данилова. Ожесточенный бой длился несколько часов. Погиб старший лейтенант А.Липатов, пятеро военнослужащих были ранены. Я с группой спецназа вылетел к месту событий. При полете вертолет был обстрелян, пуля пробила топливный бак, был ранен командир экипажа подполковник В.Константинов. Пришлось срочно менять вертолет, брать подкрепление. Наши солдаты спасли тогда около 140 женщин и детей, выведя их из-под огня. Воинственный пыл боевиков на этом участке удалось остудить лишь после проведения специальной операции с применением боевых вертолетов.

С этого момента средства массовой информации довольно обстоятельно освещали все перипетии братоубийственной войны. А проблемы Нагорного Карабаха, армяно-азербайджанского конфликта приобрели общемировое значение, о них заговорили на уровне ООН.

Находясь почти полгода в районе чрезвычайного положения, общаясь со многими людьми —

от простых крестьян до высших чинов противоборствующих республик, я убедился, что большинство из них осуждали политику и практику насилия, искренне стремились к восстановлению дружеских отношений. Об этом го-

ворилось в многочисленных обращениях к руководству Армении и Азербайджана. Но как показало дальнейшее развитие событий, ни те ни другие вожди никаких практических шагов на встречу друг другу делать не хотели. Им не хватило ни мудрости, ни политической воли, ни организаторских способностей, ни гражданского мужества. Национал-шовинизм и национал-сепаратизм, а также политические амбиции и безудержное стремление к власти — эта адская смесь оказалась сильнее подлинных интересов народов. В итоге — десятки тысяч убитых, сотни тысяч беженцев, разрушенные дома, разбитые людские судьбы, обугленные, пропитанные кровью, разоренные своими же руками цветущие в прошлом земли.

На фоне гражданской войны в Закавказье все яснее высвечивалась неприглядная роль М.Горбачева и его команды. Когда братоубийственная война начиналась, он имел, по существу, неограниченную власть в стране. В марте 1990 года (начало кровопролития на границе двух республик) он, принимая пост президента, торжественно поклялся "верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан". Но когда пролилась кровь, когда попирались права и

достоинство людей, он не проявил себя как их защитник, всячески уходил от выполнения своих обязанностей...

Что касается внутренних войск МВД СССР, они делали все для сдерживания противоборствующих сил, стабилизации обстановки, надеясь, что политические деятели найдут пути мирного урегулирования конфликта. Но, как видим, они оказались несостоятельными руководителями — и в этом трагедия многострадальных народов.

* * *

Думается, что если бы не было карабахской войны, то не было бы и чеченской. Именно в Карабахе отработывалась методика проведения террористических актов, захвата заложников, угонов скота, манипуляции общественным мнением. Как любил говаривать один из верховных деятелей того периода, "процесс пошел..."

Десять лет всего-то прошло, а многое и вспоминать не хотят. Увы, коротка память у некоторых людей, от кого напрямую зависят судьбы целых народов.

**Генерал-майор запаса
Генрих МАЛЮШКИН**

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Олега СМЕРНОВА

Лицом к проблеме

Обсуждаем статью генерал-майора П.Лысикова
 “Другого не дано, или Как изжить неуставщину”*

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕСТКАЯ ТЕРАПИЯ

Вот главный вывод, который сделал для себя курсанты Саратовского военного института, обсудив статью генерал-майора П.Лысикова. Их мнения полностью совпадают с позицией автора: сорняки пресловутой неуставщины в войсках надо решительно выкорчевывать. И чтобы достичь успехов в борьбе с дурными традициями и ритуалами, заглушающими здоровые ростки коллективизма, войскового товарищества, необходимо объединить усилия всем, кто носит на плечах погоны, независимо от чинов и званий, — считают будущие офицеры.

Эта точка зрения свидетельствует об активной, наступательной позиции наших питомцев по отношению к социальному злу, калечащему судьбы молодых людей, наносящему невосполнимый ущерб войскам правопорядка.

Радует и то, что, бросая вызов неуставщине, будущие офицеры стараются мыслить самостоятельно, опираясь на личный опыт, знания, полученные в стенах института и во время войсковых стажировок. К такому выводу приходишь, сравнивая суждения курсантов разных курсов. Если вчерашние школьники говорят в основном о вреде, драматических последствиях псевдотрадиций, то их товарищи, одолевшие половину пути к офицерским звездам или уже вышедшие на финишную прямую последнего семестра, размышляют о причинах живучести дедовщины, принципах и методах борьбы с казарменным хулиганством.

К примеру, большинство старшкурников считают: в основе неуставных взаимоотношений лежат острейшие социальные проблемы, которых и в стране, и в войсках накопилось, по словам будущих командиров, “вагон и маленькая тележка”.

Именно они породили во всероссийском масштабе криминальный беспредел и вседозволенность, способствовали процветанию диких уличных нравов, пьянства и наркомании в среде, где воспитывались, проходили “университеты” многие из тех, кто сегодня несет ратную службу. Дешевая водка, общедоступная ныне (о времена, о нравы!) “травка”, кулаки пьяного родителя или подвальные разборки “друганов” формируют у молодежи извращенные понятия о добре и справедливости. А так как армия — сколок общества, то колючие сорняки быстро пустили корни в воинских коллективах. Основанный на грубой силе и жестокости теневой “устав” бросил вызов закону, нормам морали. Там, где слабо была поставлена воспитательная и организаторская работа, воцарился беспредел.

И рады бы многие офицеры дать ему решительный бой, да вот беда — зачастую не хватает ни сил, ни времени для обуздания распоясавшегося хулиганья. Бытовая неустроенность, пустые кошельки заставляют командиров в поисках хлеба насущного заниматься делами, не имеющими ничего общего с военной службой. Поглощенные решением проблем собственного выживания, они вынуждены жертвовать во имя этого благополучием вверенных им подразделений, перекладывать на плечи своих помощников — сержантов большую долю из того, чем должны заниматься сами. А при отсутствии должного спроса и контроля младшие командиры, попадая под влияние неформальных лидеров, становятся на путь нарушений уставного порядка, “воспитывают” подчиненных кулаком да окриком.

Такова точка зрения выпускников на объективные причины процветания беспредела в ряде подразделе-

ний и частей. И здесь, как говорится, ни убавить, ни прибавить.

Запущенную болезнь всегда лечить трудно. Требуется жесткая терапия, а то и хирургическое вмешательство, дабы метастазы не пошли по всему телу больного. Словом, нужны решительные меры. И тысячу раз правы те курсанты, которые серьезно задумываются о способах лечения воинских коллективов, пораженных бациллой неуставщины. Ведь не ископчено, что завтра, надев лейтенантские погоны, многие из них вплотную столкнутся с казарменным хамом, и вопрос “Как изжить неуставщину?” из теоретической плоскости перейдет в сферу практических действий.

И тут работы — непочатый край. Борьба с дедовщиной предстоит долгая и упорная. Для того, чтобы выйти из нее победителем, нужно еще многому учиться. И в первую очередь — умению правильно строить взаимоотношения с подчиненными. В русской армии они основывались на личном примере офицера, его великодушии и добропорядочности. Строгость, взыскательность и отеческая забота о солдатах благотворно влияли на состояние дел в подразделениях.

Сегодня стремления и желания работать с полной отдачей, принимать действенные меры к нарушителям уставного порядка у отдельных должностных лиц, увы, заметно побавилось. Но это ни в коей мере не означает, что в войсках нет людей, способных эффективно бороться с неуставщиной. Таких офицеров, слава Богу, пока еще большинство. И государственные мужи, от которых зависит материальное благополучие людей в погонах, должны сделать все для того, чтобы военные трудились с бодрым настроем. Только истинная забота державы о защитниках укрепит авторитет российских офицеров, придаст им сил в борьбе с теми, кто подобно жукам-короедам изнутри подтачивает войска, вселит веру в успех. А человек с верой в душе способен на многое.

**Полковник Василий ШЕЛЮК,
 заместитель начальника
 Саратовского военного
 Краснознаменного
 института внутренних войск**

* На боевом посту, 1997, № 10

Леонид ИЛЬИН

Жизнь моя,

бездна...

Записки капитана 1 ранга

В 1978 году весна пришла рано. Снег сошел в столице уже в марте, а в апреле Москва была голой, серо-черной от асфальта и открывшейся жирной от весенней воды земли. Впрочем, у нас в провинциальном подмосковном Нахабино снег еще только начал исходить талой водой. В один из этих апрельских дней я пришел на службу пораньше. Был я тогда подполковником и, хотя носил черную флотскую форму, служил в научно-исследовательском институте инженерных войск имени Карбышева начальником лаборатории подводных испытаний. Накануне в лаборатории закончили монтаж новой баро-

камеры, и сегодня можно было ее испытать: “нырнуть” метров на сорок. Однако, когда через пару часов в лаборатории уже начали закручивать задрайки на толстой двери-люке, прибежал посыльный с приказом прибыть к начальнику института.

Генерал-лейтенант сидел в кабинете за своим столом и раздраженно вертел в руках какую-то бумажку. На мой доклад он лишь махнул рукой, перебивая:

— Что, Ильин, герой-подводник? Опять тебя кто-то от нас выковыривает? Приказано тебе явиться немедленно. — Он взглянул в бумажку: — Москва, улица Красноказарменная, 9А.

Здесь и телефон есть, с КПП позвонишь.

— Снова в командировку ехать, товарищ генерал? Мы же только барокамеру запустили. Кому я там понадобился?

Начальник института взглянул насмешливо, хмыкнул:

— Ты думаешь, раз я генерал, так все знаю? Езжай, путь недолгий, вернешься — доложишь. Будут куда сватать — не отпустим. Так всем и говори.

Электричка из Нахабино в Москву бежит быстро. Это вечером и утром народу в ней невпроворот, едут в Москву на работу и обратно, а днем и посидеть можно. К командировкам мне было не привыкать. После Калинин-

«Морские котики»

градского высшего инженерного училища со специальностью офицера-минера попал на Черноморский флот. Там закончил водолазную школу в Балаклаве. И началось. В пятидесятые годы Черное море было нашпиговано минами, как суп клецками. Чтобы снять все, что понабросали за войну, нужен был не год и не десять. Суда к нашим портам ходили строго по протраленным фарватерам. После каждого шторма якорные мины срывало и носило по всему морю. А тут еще начались портовые работы.

А каждый порт — Одесса, Новороссийск, Севастополь — на дне имел тысячи затопленных единиц боеприпасов. В те годы допуск на работы по подводному разминированию получали только офицеры и мичманы. Там я и наработал первые тысячи подводных погружений и разминирований.

Здание на Красноказарменной стояло торцом к улице, в глубине. Да еще и голые деревья сквера прятали его от взглядов прохожих. Вывески на здании не было. После звонка на КПП

прибежал прапорщик в фуражке с краповым околышем и козырнул:

— Подполковник Ильин? Проходите, приказано вас проводить.

«Серьезная охрана», — подумал я, пока прапорщик вел меня длинными коридорами. Наконец мы дошли до комнаты на четвертом этаже в конце здания. Прапорщик придирчиво осмотрел меня, покачал головой.

— Товарищ подполковник, разрешите ваши брюки.

— Что???

— Мы, прежде чем вас к нашему начальству пускать, по брюкам утюжком пройдемся. Тут быстренько, вы пока посидите, журнальчик полистайте.

Что оставалось делать? Он быстро вышел, унося мои брюки.

В более идиотском положении бывать, пожалуй, не приходилось. Посредине Москвы, в каком-то, несомненно, важном учреждении сидит подполковник в тужурке и без штанов. К счастью, эта нравственная пытка продолжалась недолго. Мне вернули брюки с наведенными до бритвенной остроты стрелками. Затем снова переход по коридору. Двери какого-то то ли зала, то ли кабинета. В предбаннике висела целая стая шитых золотом генеральских фуражек. Передо мной открыли дверь. В глазах зарябило от погон. Войдя, я отыскал глазами старшего — генерал-полковника, представился.

— Ильин? — переспросил он. — Ну посиди пока, послушай.

И я сел на свободный стул в первом ряду. Здесь шел военный совет внутренних войск. Среди полковников и генералов в зеленых армейских мундирах, я резко выделялся своей черной формой. На совете говорили о побегах заключенных, точнее, их предотвращении. Потом секретарь совета объявил:

— Следующий вопрос. Охрана особо важных государственных

объектов со стороны акватории и создание водолазной службы внутренних войск. Слово имеет заместитель начальника оперативного отдела генерал-майор Степанов.

Это было уже интереснее и ближе к моей специальности, и все же то, что сказал генерал в заключение, прозвучало неожиданно:

— На должность начальника водолазной службы внутренних войск МВД СССР предлагается назначить подполковника Ильина Леонида Сергеевича.

Я поднялся. Оглянулся растерянно, на меня с любопытством смотрел весь зал.

— Это что же, мне в МВД, в милицию, что ли, идти? — наконец спросил я.

— А чего, ты не согласен? — удивился сидевший во главе стола начальник войск генерал-полковник Яковлев. — У тебя там должность какая — подполковник? Здесь будешь генералом. Будешь не в Нахабино при институте жить, а в Москве. Сергеев, — повернулся он к сидящему рядом генералу, — надо квартиру ему будет найти.

— Месяца за два подыщем, — тут же бодро отозвался тот.

— Ну вот. И никакая не милиция здесь. Такая же армия.

— Да меня не отпустят, — спорить с генералами трудно, и я выложил последний козырь.

— А вот это уже не ваша работа, — бросил генерал. — Все, вопрос решен, оформляйтесь.

Через два дня вышел приказ министра о моем назначении.

Здесь надо немного отвлечься от внутренних войск, благо к ним мы вскоре вернемся, и пояснить, почему же выбор высоких чинов из МВД пал на мало кому известного подполковника из инженерных войск. Между тем во всей этой истории нет ничего загадочного. В 1978 году страна

строила Байкало-Амурскую магистраль. Новая железная дорога должна была разгрузить знаменитый Транссиб. По сути, эта еще царской постройки железная дорога была единственной ниточкой, связывавшей восточную и западную часть страны. Стоило ее перерезать, и

Леонид Ильин, 70-е годы

весь Советский Союз был бы разделен на две автономные части. К тому же дорога во многих местах шла вдоль границы с Китаем, отношения с которым в те годы были весьма прохладными. Причем для разрыва этой важнейшей стратегической коммуникации было достаточно единственного точечного удара. Десятки мостов, тоннелей, в том числе и подводных, охранялись лишь с суши. Для защиты их с воды нужны были специалисты с водолазной подготовкой. Профессия водолаза у всех ассоциируется с флотом. Между тем школа водолазов есть и у инженерных войск. У каждой свои особенности. Морские водолазы — это прежде всего работа на глубине, в тяжелом водолазном снаряжении — ска-

фандре. Длительное пребывание под водой, обязательная декомпрессия при подъеме на поверхность. Водолазы инженерных войск чаще работают с гидротехническими сооружениями, в мутной воде, при ограниченной видимости и больших скоростях течения. Помимо того, для создаваемой во внутренних войсках службы потребовался специалист с навыками подводного разминирования и противодиверсионной работы.

Своего кабинета у меня еще не было, стол поставили у дирижера оркестра, чем тот был страшно недоволен. Впрочем, первые дни я с утра до вечера проводил в оперативном отделе, корпел над картами, прикидывая, что и как придется охранять создаваемой водолазной службе.

Еще один разговор состоялся через несколько дней в здании Министерства внутренних дел на улице Огарева, 6. На двери приемной была табличка "Заместитель министра Чурбанов Ю.М." Капитан в приемной без долгих слов провел меня к капитальной, обитой под кожу двери. Кабинет за ней оказался неожиданно скромным и неброским. Обязательный портрет Дзержинского на стене. В углу бесшумно махали маятником большие напольные часы. Два стола буквой "Т": рабочий со стайкой телефонов в углу, из-за которого поднялся хозяин кабинета — молодой генерал-лейтенант, и длинный стол для заседаний. За него мы и сели друг против друга.

Генерал раскрыл папку, достал сколотые листы бумаги, в углу верхнего мелькнул гриф "Совершенно секретно. Особой важности".

— В последние годы было несколько случаев пересечения нашей водной границы и глубоководного проникновения на нашу территорию. Через Каспий и далее по Волге. Через Амур и

далее по старым золотоносным тропам. Конечно, границей пусть КГБ занимается. Только получается, что так и к охраняемым нами объектам подобраться можно. Задержанные на Амуре люди сами по себе случайные, да только, может, их специально запустили, чтобы нас пощупать.

В папке оказалась и несколько большого формата фотографий, генерал веером протянул их мне.

— Вот, познакомьтесь со своим главным противником. Узнаете?

На одном снимке пловцы в гидрокостюмах подгоняли легкового автомобиля снаряжение. На другом было снято оружие: автоматы с короткими стволами, необычно длинные пистолеты, широкие ножи. Еще один снимок: те же пловцы с оружием в руках прыгали с катера через непривычный борт из надувного баллона.

— Боевые пловцы? “Морские котики”? — уточнил я.

— Верно, — кивнул генерал. — Так вот, пусть название “водолазная служба” вас не смущает и не ограничивает. Главная задача — создать службу, даже морской отряд, способный этих самых котиков, или как их там, обнаружить еще на подходе к объекту. И не только обнаружить, но и уничтожить. Действуйте, если что потребуется, не стесняйтесь, обращайтесь напрямую.

Генерал поднялся, давая понять, что аудиенция закончена.

ПО ДИКИМ СТЕПЯМ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Первая командировка 1978 года растянулась на несколько месяцев. Уезжал я из Москвы уже осенью. Первый месяц, протаскал черный флотский плащ в сумке, удивляясь неожиданному си-

бирскому теплу. Зато потом пришлось спасаться от холода в зимней шапке и зеленом армейском бушлате. Где рабочим поездом, где просто дрезиною добирался и осматривал мосты и тоннели. Прикидывал планы обороны объектов, наиболее опасные направления, пути возможного подхода.

Железнодорожный мост под Хабаровском тянется на несколько километров. Нитки рельсов, бесконечные арки пролетов, железные балки перекрытий сходились вдали в одну линию. Стоит сделать шаг в сторону от железнодорожного полотна и наклониться, как голова начинает кружиться от многометровой высоты. Внизу вода в реке кажется застывшей, лишь пена у гранита опор моста показывает ее скорость. Построенный еще царскими инженерами в конце прошлого века мост поражал своей мощью, основательностью, количеством металла. Когда проходит поезд, мост даже не дрожит, отвечая составу лишь легким гулом. Я еще раз глянул вниз на опоры, прикинул расстояние до не видных отсюда часовых в будках на въезде и выезде с моста и определил, что для

взрыва этого исполина хватит одного средней подготовки боевого пловца с парой зарядов.

Еще легче диверсанту было справиться с подводным тоннелем. Внешне мало отличающийся от метро тоннель залег под Амуром. Небольшому кумулятивному заряду, установленному на дне, достаточно пробить лишь маленькое отверстие, а дальше многотонный поток устремившейся в него воды буквально разнесет весь тоннель. Боевым пловцам все это можно сделать скрытно, успев уйти на безопасное расстояние. Войсковые же наряды у въездов в тоннель будут лишь свидетелями катастрофы.

Всего на Транссибе несколько десятков опасных в диверсионном отношении объектов требовали охраны со стороны во-

На учениях

ды. (Когда через несколько лет под охрану войск перешел ряд объектов на БАМе, число точек охраны превысило шестьдесят.) Диверсия на любом из них парализовала бы работу всей дороги. Этот список и первые наметки планов охраны были представлены на военном совете войск в начале 1979 года.

**КАК "ВЗРЫВАЛИ"
ДНЕПРОГЭС**

Сейчас те, не столь уж и давние времена вспоминаются многим как годы изобилия, когда уж на что, на что, а на оборону денег не жалели. Как бы не так! Все было загнано в строгие рамки фондов и лимитов. Обсчитанные финансистами требуемые средства ни по минимуму (создание водолазных станций, приобретение плавсредств), ни по максимуму (специальные мощные катера с гидроакустическим и противодиверсионным оборудованием, своя водолазная школа и полигон, пассивные и активные средства защиты объектов) энтузиазма у руководства главка не вызвали. Да и некоторые генералы считали, что новые проблемы можно решить и старыми, испытанными годами средствами.

— Что там, охраны мало? Давайте не по одному, а по два солдата поставим. Один пусть на воду глядит. Какие еще боевые пловцы? Сети натянуть в воде на этих Ихтиандров, вот и все затраты.

Убеждать словами закаленных войсковых генералов было не только трудно, но и бессмысленно. Сделали по-другому. В апреле 1979 года провели показательные учения отряда боевых пловцов Черноморского флота. Объектом нападения выбрали знаменитый Днепрогэс.

В этот день на верхней площадке плотины Днепрогэса было многолюдно. На учения приехали представители ЦК, обкома партии и управления внутренних дел, наконец, целая команда специально приглашенных генералов и офицеров внутренних войск во главе с начальником ИТСО главка генерал-майором Николаем Андриановым. Все разбились на группки и весело переговаривались, ожидая конца учений. Внизу редела вода, водопадом вырываясь из тела

плотины. Сверху она казалась кипящей. Водяные брызги поднимались до самой площадки, заставляя зябко поеживаться собравшееся начальство. Впрочем, ожидание обещало быть не долгим. ГЭС охранял собственный ВОХР, не бабки с наганами, а серьезные здоровые мужики с автоматами. Это по суше. Сверху было хорошо видно, как они оцепили берега, стоя чуть ли не в десяти метрах друг от друга. В воде оборону от супостата держали двенадцать штатных водолазов станции, знавшие наизусть каждый подводный закоулок. Над диверсантами, которые по плану учений уже должны были прорываться к ГЭС, наверху подшучивали:

— Что, хлопцы, видать, испугался басурман, еще часок попрыгаем и шабаш?!

Стол для банкета по случаю удачной обороны был уже накрыт в одном из помещений ГЭС. От среза плотины все старались держаться подальше, и никто даже не заметил, как внешне неуклюжая фигура в черном комбинезоне перевалилась за край плотины и, оставляя мокрые следы, зашлепала к ближайшей группе гостей. Следом также перевалились еще два "пришельца", но остались у края, наставив на всех неприличные короткоствольные автоматы с широкими магазинами. Первый, видимо старший, спрятав четырехствольный подводный пистолет и подняв маску с лица. Пройдясь взглядом, он рассмотрел ближайшего генерала, шагнул к нему и доложил:

— Товарищ генерал-майор. Задание выполнено, Днепрогэс "уничтожен". Докладывал старший группы мичман Иванов.

Оцепенение разом спало. Вперед протиснулся представитель ЦК.

— Это что же, — недоумевал он, — мичман может Днепрогэс взорвать?

Старший группы боевых пловцов только пожал плечами. Его равнодушный вид, спокойствие матросов, так и оставшихся у кромки плотины, ясно говорили, что, в общем-то, хоть Днепрогэс и большой, но уничтожить его пара пустяков.

Внизу, под отвесной стеной, все так же редела падающая вода. И тут подбежал с докладом начальник ВОХР. Еще одна группа прорвалась с суши и условно взорвала электростанцию. Для недоверчивых тут же была устроена демонстрация. На пульте дистанционного управления, маленькой коробочке в руках у старших групп, нажималась кнопка, и из-под воды рядом с плотинной ГЭС вырывались клубы оранжевого дыма. Именно там группы боевых пловцов и оставили условные заряды.

Всего задание получили четыре группы боевых пловцов. И все четыре его выполнили. Гидроэлектростанцию не спасли ни водолазы, ни выставленное оцепление, ни решетки и заборы, ни собаки. Банкет по случаю успешной обороны был отменен. В Москве все вопросы по созданию первых водолазных станций на заставах внутренних войск по охране особо важных объектов были сняты.

(Окончание следует)

Фото Юрия КИСЛОГО
и из архива автора

Автобус с заменой для временной группировки сил в Моздоке трогается от здания войскового главкомата. Через час мы должны быть в Чкаловском. Через полтора – вылететь в южном направлении. Говорят, дождь в дорогу – к счастливому пути, но похоже, сегодня эта примета не сработает. За окном льет как из ведра.

– А погода-то нелетная, – замечает кто-то из пассажиров.

– Говорят, борт из Нижнего в Москву еще не пришел, – подливает масла в огонь другой.

Чем ближе к Чкаловскому, тем слабее надежда, что сегодня вообще куда-нибудь полетим.

Но опасения не подтвердились. Задержавшись минут на десять в штабе – утрясали полетные списки, мы на автобусе подкатили к Ил-76 ТД с бортовым номером 76827. Там полным ходом шла погрузка. Рабо-

тали все с огнем – дело спорилось. Вскоре последний грузовик резво отвалил от рампы воздушного корабля. Не теряя времени, летчики направились по своим местам – готовиться к запуску.

Из Чкаловского вылетели без задержки.

“Туман, туман – сплошная пелена...”

Выбрав удобный момент в предстартовой суете, подхожу к одному из летчиков (как выяснилось позже, бортовому механику прапорщику Александру Бузыцкову), представляюсь: военный корреспондент. Имею служебное задание написать материал об экипаже. План работы согласован с генерал-майором авиации Виктором Анатольевичем Якуновым.

– Я доложу о вас командиру, – пообещал летчик и скрылся в пилотской кабине. Вернулся через пару минут:

– Командир не возражает: работайте. Он только спрашивает: генерал Якунов именно наш экипаж вам порекомендовал?

Дословно воспроизвожу слова начальника авиационного управления:

– Виктор Анатольевич сказал, что у него “все экипажи хорошие”.

Место для работы мне определили в штурманской кабине. Поближе к земле. Дабы я был в курсе происходящих на борту событий, дали наушники внутренней связи.

“Экипаж, взлетаем. Фары включить...” – звучит голос командира. Машина напряглась всеми своими стальными мускулами. Отпущены тормоза. Самолет начинает стремительный

разбег. Бетонные плиты мелькают все чаще и чаще. И вот – отрыв. Высотомер отсчитывает первые метры: пять... шесть... семь... восемь... девять... десять... Туман за окном штурманской кабины становится все плотнее и плотнее, пока не превращается в сплошную белую массу. Переключаю внимание на штурмана.

Штурман корабля майор Александр Коновалов в начале 90-х в составе отряда российских самолетов совершил дружественный визит в Соединенные Штаты Америки. Профессионал высочайшей квалификации. За его плечами годы службы в авиации дальнего действия. Сотни полетов высшей категории сложности.

Штурманская кабина напичкана всевозможными приборами.

Ее хозяин то и дело нажимает какие-то кнопки, щелкает тумблерами, крутит рукоятки. Для непосвященного эти операции ни о чем не говорят. Но благодаря действиям майора Коновалова, наш борт уверенно летит намеченным маршрутом.

***“Все выше и выше,
и выше...”***

На высоте девять тысяч метров самолет пробил облачность. Как из открытых створок шлюза вода, в кабину хлынул поток яркого солнечного света. Облака, простирающиеся за окном от края до края, напомнили безбрежную снежную равнину – так, наверное, выглядят арктические просторы.

Не могу оторвать взгляд от картины за бортом – красота! Позднее, когда поделюсь своими впечатлениями от полета с командиром экипажа майором Игорем Александровым, тот ска-

жет: “Летаю не первый день, но тоже не перестаю восхищаться красотой пятого океана”.

В штурманскую заглядывает бортмеханик:

– Командир приглашает на верхнюю палубу.

Вслед за ним по лестнице поднимаюсь в пилотскую кабину. Здесь рабочие места большей части экипажа. Слева за штурвалом майор Игорь Александров. В правом кресле – майор Андрей Валов. Здесь же – бортрадист прапорщик Павел Куканов, бортинженер корабля капитан Владимир Князевич, бортинженер по АДО (авиационно-десантному оборудованию) капитан Александр Снегирев. Кивком здороваюсь со всеми.

Бортинженер по АДО протягивает наушники: послушайте, как идет работа.

О чем думал, слушая радиообмен экипажа? О том, какая это напряженная, кропотливая работа – вести в облаках, где на встречных-поперечных курсах идут десятки разнокалиберных машин (от мирных пассажирских “тушек” до военных перехватчиков), многотонную махину. О том, что люди, расположившиеся на сиденьях в грузопассажирском отсеке, скорее всего даже не представляют себе, какой это нелегкий труд – управлять воздушным судном, сколько усилий приходится затрачивать летчикам во время полета, какой объем информации переваривать...

***“И тогда наш
экипаж – семья”***

Экипаж самолета Ил-76 – семь человек. Такой состав заложен конструкторами – именно столько специалистов нужно для того, чтобы крылатая машина

этого типа безопасно эксплуатировалась. Постоянных экипажей в отряде нет. Летчики тоже ходят в отпуска, болеют, у них тоже бывают семейные обстоятельства. Жизнь есть жизнь. Костяк экипажа, от которого в большей степени зависит безопасность полета, четыре человека – командир, его помощник, штурман и бортинженер. При составлении боевого расчета стараются, чтобы он сохранялся.

Экипаж 76827-го в эскадрилье считается слетанным. В его составе опытные летчики – майор Игорь Александров и майор Андрей Валов. Оба в свое время служили инструкторами в летных училищах, имеют солидный налет. Командир корабля прошел все горячие точки – Карабах, Баку, Чечню. Его помощник воевал в Республике Афганистан. Понимают друг друга с полуслова.

Один из показателей мастерства летчика – налет часов. Он у майора Александрова составляет почти 4.000 часов. Про таких, как Игорь Валентинович, говорят: педант. Инструкция для него как Библия для верующего. При случае не устает повторять подчиненным – каждая строка в летных документах писана кровью. Не терпит расхлябанности, халатного отношения к своей работе, непрофессионализма.

Перевод в авиацию внутренних войск дался нелегко. Командир по старому месту службы не отпускал ни в какую – кому охота терять первоклассного летчика. Но Александров своего добился. Ездил на прием к тогдашнему начальнику управления авиации генерал-майору Пономареву. Тот устроил проверку кандидату по всем статьям. Вначале оценил физическую подготовку офицера – заставил держать уголок прямо в кабинете. Потом интел-

Командир

лектуальные способности. Беседа с генералом длилась без малого три часа.

Под стать командиру его помощник – майор Андрей Валов. 8 лет проработал летчиком-инструктором в Балашовском высшем военном авиационном училище летчиков. За это время дал путевку в небо 36 курсантам. С некоторыми из своих питомцев встречался в командировках. Несколько ребят из тех, кого в свое время ставил на крыло, сегодня летают с ним в одном полку. Капитан Андрей Мамонов служит со своим бывшим инструктором в одной эскадрилье.

Если оба пилота грезили полетами на Ил-76 и путь их к намеченной цели был неблизок, то бортинженеру капитану Владимиру Князевичу повезло – на этом типе самолета начал службу в 90-м старшим техником самолета, после окончания Васильковского авиационно-технического училища имени 50-летия ЛКСМ Украины на этой машине продолжает службу и по сей день. Взаимопонимание с пилотами – полное. И в работе, и в жизни.

Правда прапорщика Куканова

Судьба бортрадиста прапорщика Куканова изобилует крутыми поворотами. Пока обстановка в стране, тогда еще в Советском Союзе, была более-менее стабильная и у Павла Александровича в судьбе все было более или менее благополучно. Закончил Горьковский авиационный техникум имени П.И.Ионова. Решив продолжить обра-

зование, четыре года отучился в Горьковском политехе – ушел по семейным обстоятельствам. Потом служил срочную в войсках связи. После увольнения в запас пять лет проработал в «Аэрофлоте». Жизнь заставила пойти на военную службу. Служил в Западной группе войск в Германии. Когда начался вывод войск, оказался в вертолетном полку на Украине. Думал, что все утрясется, уладится – не тут-то было. Советский Союз затрепал по швам. Армию стали растаскивать по национальным квартирам. Куканову предложили принять украинскую присягу или... Вернулся на родину – в Нижний Новгород. С 92-го – в авиации внутренних войск.

На мой вопрос, что побудило его повторно поступить на военную службу, Павел Александрович ответил без утайки:

– Квартира.

Судя по всему, уволится прапорщик Куканов не скоро. В очереди на жилье стоит он двадцатым. Очередь с места почти не двигается. Так что служить еще бортрадисту, как медному котелку. Если не уволится. А уволится – жаль будет.

...А обед – по распорядку

106

Эксперимент, который признали неудавшимся

В свое время экипаж майора Александрова участвовал в одном сомнительном эксперименте – какое-то время (не от хорошей жизни, конечно) летал без бортового механика. И что же? Управлялись, разбросав бортмеханиковские обязанности на всех, но эксперимент единодушно признали неудавшимся – вернувшись домой, валились с ног от усталости. Для себя тогда сделали вывод – лишних людей в экипаже не бывает.

На бортовом механике экипажа прапорщике Бузыцкове лежит вся черновая работа. При первой же возможности надевает он свою "мапуту" (так в шутку называют летчики рабочий комбинезон) и – под машину. Уровень масла, жидкостей в системах проверить, контрольный осмотр узлов и агрегатов произвести.

Погрузка-разгрузка – бортовой механик тоже без дела не сидит. Во время перелета груз находится под его пристальным присмотром.

Ил-76 машина универсальная – и грузы, и людей может перевозить, поэтому в обязанности бортмеханика входят самочувствие пассажиров и порядок на борту.

В мирное время дело это не хлопотное. А вот в военное...

В разгар боев в Чечне воздушное судно превратилось в самолет санитарной авиации, а бортмеханик – в бортсанитара. В Моздоке брали раненых под завязку – в грузовом отсеке ступить негде было. Раненые в основном тяжелые. Ему на земле-то плохо, а в воздухе – и подавно. Вот и метались прапорщик Бузыцков с сопровождаю-

Пока включен автопилот...

щим от одного братишки к другому. Кому укол обезболивающий, кому маску кислородную. Долгое время прапорщику Бузыцкову раненые по ночам снились.

Александр – самый молодой в экипаже. Недавно женился. В скором времени ждет прибавления в своем семействе.

Такого нет даже у американцев...

Было время, когда упоминать об Ил-76, детище ильюшинского КБ, запрещалось – машина проходила под грифом "секретно". Любителей поболтать о достижениях отечественных авиастроителей ждали большие неприятности, поэтому машину иначе, как "изделие 76", не называли.

Теперь другие времена. И хотя воды с тех пор, как первые серийные "ильюшины" поступили на вооружение военно-транспортной авиации, утекло немало, Ил-76 по сей день считается не только в России, но и в мире одним из лучших транспортных самолетов. Летчики могут часами рассказывать вам, какая у них прекрасная, надежная, уни-

версальная машина, какой большой потенциал в ней заложен.

Гордость Ил-76 – его погрузочно-разгрузочный комплекс. Даже у американцев такого нет. С его помощью можно решать

Большая приборка

практически любые задачи. Особенно, когда заведует этим сложным хозяйством такой специалист, как капитан Александр Снегирев.

Сейчас, когда боевые действия в Чечне прекратились, работы у войсковых авиаторов заметно поубавилось. Они больше на земле простаивают, чем летают. Неделями без полетов! И это в то время, когда от желающих воспользоваться услугами войсковой авиации отбоя нет. Это сколько же денег можно было заработать! Сколько проблем насущных решить!

Ил-76 не только грузовиком способен работать. В грузовом отсеке устанавливаются две цистерны с водой по 20 тонн каждая – готов пожарный вариант. Несколько “бомбовых” ударов – и очаг возгорания ликвидирован. Затраты на переоборудование, подготовку машины к вылету – ничто по сравнению с миллиардными убытками, которые несет государство при пожарах.

Еще пример? В авиации МЧС есть “летающий госпиталь” на базе Ил-76...

Короче, существует немало вариантов, как использовать крылатую машину с пользой для дела.

Ювелирная посадка

... Наверное, даже далекий от авиации человек и тот знает, что самая ответственная часть полета – посадка. По тому, как ювелирно она выполнена, судят о мастерстве экипажа в целом и классе пилотов в частности.

Теоретически посадка не представляет из себя ничего сложного. На определенном удалении от точки приземления самолет начинает снижение – уменьшается тяга двигателей и скорость. В непосред-

“Ансамбль” майора Александрова

ственной близости от земли – на высоте около метра – машина выравнивается. После выравнивания следует этап удержания. В это время самолет летит почти параллельно земле. Следующий этап – касание взлетно-посадочной полосы. Заключительный – пробег до полной остановки. Но это теоретически. Теперь представьте себе, что полная взлетная масса Ил-76 – 190 тонн! Одно керосина в баках полторы железнодорожных цистерны. Пусть за время полета горючее выработано до нуля – такое может произойти в крайних случаях – все равно сотня с лишним тонн остается. Как нужно чувствовать тяжелую машину, как слаженно должен действовать экипаж, чтобы этот ответственный этап полета прошел без сучка без задоринки.

Возвращаясь к рассказу о нашем перелете, скажу: как ни старался, момент касания колесами шасси бетонной полосы прозевал, хотя весь процесс посадки наблюдал из штурманской кабины. Машина летела, летела и вот уже бежит по взлетке, пересчитывая колесами на бетонке. Вот она какая, мягкая посадка!

Эпилог

В Моздоке провел с экипажем майора Александрова почти неделю. Днем ходил с ними на аэродром – наблюдал, как готовят летчики машину к полету. По вечерам в профилактории за чашкой чая слушал их рассказы про жизнь авиаторскую. К сожалению, рассказать на нескольких журнальных страницах обо всем услышанном мною невозможно.

В Москву я вернулся также с экипажем майора Александрова. Вылетали из Моздока солнечным осенним днем, в столице садились при минимуме погоды. А это значит: расстояние от нижней кромки облаков до земли было сто метров. Видимость по курсу – один километр. Посадка была такой же мягкой, как и неделю назад.

**Подполковник
Алексей ПЕТРОВ**

Фото автора

Москва – Моздок – Москва

Пока материал готовился к печати, майору Игорю Александрову присвоено воинское звание «подполковник».

Поздравляем!

ИСТОРИЯ НЕТПЕННА

Книга отзывов Центрального музея внутренних войск — своего рода его визитная карточка. На ее страницах сотни записей благодарных посетителей. Здесь и прыгающие строчки, оставленные нетвердой рукой школьников, и слова признательности военным служащим, и автографы ветеранов, для которых музейные стенды не история, а прожитая ими жизнь.

Переворачиваем страницы... Вот одна из последних записей. Она оставлена народным артистом СССР Иосифом Кобзоном: "Я всегда восхищаюсь людьми, помнящими и любящими свою историю. Это и есть высшее проявление гражданственности и патриотизма... Дай Бог молодым помнить и приумножать славные боевые традиции внутренних войск".

Лучше не скажешь. Здесь работают действительно неравнодушные люди. Многие из сотрудников не одно десятилетие бескорыстно трудятся на ниве истории, скрупулезно собирают и бережно хранят реликвии нашего героического и драматического прошлого. Один из них — научный сотрудник Ю.В. Кульбакин, подполковник запаса. Он стоял у истоков создания музея. Придя в музей в 1969 году старшим лейтенантом, он бу-

квально заболел войсковой историей, стал ее страстным пропагандистом и популяризатором. С тех пор вся его жизнь связана с музеем.

А начиналось все 30 лет назад.

12 марта 1968 года министр охраны общественного порядка подписал приказ "О создании Музея войск МООП СССР". Теперь эта дата считается днем рождения нашего ведущего научно-исследовательского и культурно-просветительного учреждения в области изучения и сохранения войсковой истории.

Главная задача музея была определена министром так — "пропаганда руководящей роли Коммунистической партии в организации и укреплении внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, их боевых тра-

диций, героических подвигов, умелых и решительных действий при несении боевой службы...". Очищенная от идеологической шелухи эта цель и ныне является приоритетной в деятельности музея.

Но вернемся к истокам. Активная работа по сбору, изучению и научному описанию экспонатов развернулась сразу же после укомплектования штатов сотрудниками. Не сразу все пошло гладко. Но люди не унывали, не опускали рук от неудач. Постепенно появились и опыт, и специальные знания. В фонды потекли бесценные материалы — редкие документы и фотографии, личные вещи ветеранов, образцы оружия и военной формы одежды. Ныне фонды музея насчитывают свыше 42 тысяч единиц хранения. В их числе около 700 боевых знамен частей и соединений, свыше 600 подлинных орденов и медалей, большая коллекция образцов (огнестрельного и холодного оружия (среди них редкие экземпляры), около 15 тысяч уникальных фотонегативов.

Все это богатство, другого слова просто не подберешь, дает возможность наглядно показать всю без малого почти двухвековую историю войск правопорядка России.

Новую экспозицию музея открывает рассказ о стрелеческих полках. Конечно же, внутренними войсками их можно назвать с большой натяжкой. Но в мирное время стрелцы выполняли

многие функции по охране внутреннего порядка — патрулировали улицы городов, вылавливали преступников, конвоировали каторжников к местам отбывания наказания.

1811 год... Император Александр I печется не только о внешней, но и внутренней безопасности государства. С этой целью он создает новую силовую структуру — внутреннюю стражу, предназначенную исключительно для «охранения тишины и спокойствия». На стенде — портрет первого ее командующего генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского, сподвижника царя-реформатора. Здесь же форма одежды воинов-стражников, старинное оружие, ордена и медали того времени. Перед посетителями наглядно предстает все, что происходило с войсками правопорядка на различных исторических рубежах: здесь и военная реформа 1864 года, в результате которой внутреннюю стражу реорганизовали в местные войска, и празднование их 100-летнего юбилея в 1911 году.

Октябрьская революция, гражданская война... Новая власть тоже вынуждена защищать себя от врагов, создавая для этих целей специальные вооруженные отряды. Войска ВОХР-ВНУС-ВЧК-ГПУ, каких только аббреви-

атур в те времена не было. Масса реликвий рассказывает о подвигах воинов-чекистов в борьбе с врагами новой власти. Среди них — кавалерийская шашка с гравированной надписью на ножнах в духе революционной романтики: «Да не дрогнет рука героя перед врагом!». Она принадлежала бесстрашному командиру батальона войск ВЧК Е. Аксенову.

Великая Отечественная... Мало кто знает, что среди героических защитников Брестской крепости были воины 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. В экспозиции музея — фрагмент стены с известной всему миру надписью, нацарапанной штыком: «Умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина! 20.07.41 г.». Сделана она была в подвале казармы 132-го батальона. Уже месяц идет война. Гитлеровцы под Ленинградом и Киевом. Авоинчекист еще жив, еще находит в себе силы в полном окружении биться насмерть с ненавистным врагом.

Музейные фонды постоянно пополняются новыми экспонатами, которые здесь не принято надолго прятать в запасники. Их сразу же стараются помещать в экспозицию, знакомить с ними посетителей. Сотрудники музея привели только один характерный пример. В 1943 — 1960 го-

дах существовало Ташкентское суворовское военное училище войск НКВД. Факт малоизвестный. Ныне у нас находится знамя училища и любопытный материал о «суворовцах из НКВД». Среди выпускников уникального учебного заведения летчик-космонавт Владимир Джанибеков и многократный чемпион мира, Европы и Олимпийских игр великолепный боксер Валерий Попенченко...

Чечня... И эта недавняя драматическая страница истории войск достаточно полно представлена музейными экспонатами. Вот, к примеру, кусок оплавленной обшивки вертолета Ми-8 с вварившимся в него пистолетом. «Вертушку» чеченским боевикам удалось сбить в районе населенного пункта Виноградное. Экипаж погиб, а оружие, принадлежавшее его командиру майору А. Калабушкину, стало музейным экспонатом, символом мужества и бесстрашия наших летчиков.

Ныне в отремонтированных, пахнущих свежей краской залах полным ходом идет монтаж новых, отвечающих современным требованиям стендов. Параллельно готовится выставочный материал и сразу же помещается в экспозицию. В том, что работа идет ударными темпами, немалая заслуга нового начальника музея полковника М. Кешишьяна, сумевшего своей энергией зажечь коллектив, мобилизовать людей на успешное выполнение намеченных планов. Главком поставил задачу жестко — открыть обновленные залы музея для посещения к 27 марта — Дню внутренних войск. Работы непочатый край.

**Подполковник
Николай СЫСОЕВ**

Фото
Александра АЛЕКСАНДРОВА
и Сергея НАУМОВА

В залах музея

НА ТО И ШУКА В МОРЕ ...

Военное представительство внутренних войск МВД России своим рождением во многом обязано научно-техническому прогрессу. Во второй половине 60-х войска стали спускаться с наблюдательных вышек на землю — началось повсеместное внедрение технических средств охраны объектов. К концу 70-х объем поставок изделий промышленностью вырос настолько, что возникла необходимость в создании военной приемки.

Сотрудники военного представительства

Как-то мой товарищ, в прошлом выпускник престижного командного училища радиоэлектроники противовоздушной обороны, рассказывал мне о счастливой судьбе своего однокашника. Устроился он, по “пэвэошным” меркам, просто замечательно — военпредом на одном из заводов крупного промышленного центра.

— Представляешь, ни боевых дежурств тебе, ни нарядов, ни караулов, — перечислял друг все блага, которые сулила принадлежность к военной приемке. — Выходные, как у всех нормальных людей, суббота и воскресенье! А главное — нет никакого личного состава! Не жизнь, а малина...

Торька ягода с военпредовской ветки

Начальник военного представительства внутренних войск полковник Алексей Васильевич Сидоркин сидел напротив меня, не спеша пил горячий кофе и вспоминал:

— Приказ о создании отделения военной приемки министр внутренних дел СССР подписал в 78-м году. Этим же документом была утверждена ее организационно-штатная структура — три группы. Первым начальником отделения стал подполковник Анатолий Леонидович Копылов.

Работы было непочатый край, работников — кот наплакал. Служебная нагрузка на военпредов превышала все мыслимые и немыслимые пределы. Большую часть служебного времени наши пионеры проводили в служебных командировках. Доходило до курьезов: жены приезжали на вокзал, чтобы передать мужьям свежее белье и проводить их на поезд в очередную командировку...

Сегодня работы у военпредов не меньше. Но в командировках они бывают реже. Причина до банального проста — нет денег.

Дабы не пострадало дело, работают военпреды на выезде с повышенной интенсивностью — без выходных, порою по 12-14

часов в сутки. Естественно, большое внимание теперь уделяется планированию. Как в шахматах, думать приходится на два-три хода вперед...

Качество превыше всего!

Задач на плечи военного представительства возложено немало. Но главное предназначение военной приемки — контроль за качеством поступающих в войска изделий. Недреманное око военпреда следит за выполнением технического задания на всех стадиях технологического процесса. Не секрет, что даже на самых современных предприятиях, с высокой производственной дисциплиной нет-нет да и случаются сбои. За все годы существования военной приемки военпреды вернули на доработку поставщикам более 8.000 изделий. Всего же за время существования военного представительства его сотрудниками были проведены приемо-сдаточные испытания 150 тысяч единиц специальной техники. До распада Советского Союза военная приемка велась на промышленных предприятиях 25 городов страны.

— Знаете, какая самая убедительная оценка труда моих подчиненных? — спрашивает меня полковник Сидоркин. — Ничтожно малое количество рекламаций на поступающие в войска изделия. Их почти нет — наши офицеры и прапорщики свое дело знают, заводскому браку через них дороги нет. Но они не просто “принималы” какие-то, они равноправные участники производственного про-

цесса. Уважающие себя предприятия, которым дорога честь марки, ни один день качества не проведут без участия наших товарищей. При выяснении причин имевших место отказов, дефектов, возвратов обязательно интересуются мнением военных, обязательно учитывают их требования. Руководство завода, начальники цехов и производств знают: вряд ли кто больше военпредов печется о качестве продукции.

Отдельная страница в истории военного представительства — участие в создании ремонтно-восстановительных баз, в цехах которых возвращают к жизни выработавшие свой ресурс технические средства охраны. Ни для кого не секрет: вся система контроля качества на РВБ заимствована у военпредов — отношения между РВБ и войсками в принципе повторяют отношения между военной приемкой и промышленностью.

Военпреды внедряли ее, на первых порах, пока базы еще только комплектовались штатами, сами принимали отремонтированные изделия и давали добро на их повторное использование в войсках. Они же учили первых контролеров ОТК баз своему ремеслу.

“Чужой” хлеб

В составе Центра инженерно-технического обеспечения — к нему, кстати, относится и военное представительство — есть отдел по сопровождению разработки средств инженерно-технического обеспечения СБД (служебно-боевой деятельности) внутренних войск. В его недрах рождаются все новые раз-

работки в области инженерных вооружений, СИБ и САО (средства индивидуальной бронезащиты и активной обороны), технические средства охраны. Процесс создания любого нового изделия — неважно, что это будет, бронжилет или сигнально-заградительная система, — состоит из нескольких этапов, один из которых — научно-исследовательская и опытно-конструкторская работа (НИОКР).

Сопровождают НИОКР сотрудники вышеупомянутого отдела. Помогают им в этом ... военпреды. За время существования военного представительства через руки его офицеров и прапорщиков прошло более 100 разработок. Больше половины из них внедрены в производство и ныне успешно эксплуатируются в войсках. Это достаточно высокий показатель, если учесть, что в науке и отрицательный результат — тоже результат.

Считаем мы жестко

Согласно положению о ЦИТО его начальнику главкоматом делегированы полномочия по заключению договоров с военными промышленными предприятиями на поставку техники в войска.

Договор включает в себя такое понятие, как “цена изделия”.

— Предложения по ценам, — просвещает меня полковник Сидоркин, — готовят офицеры военного представительства из группы экономической и договорной работы. Для того, чтобы сформировать цену изделия, нужно до тонкостей разбираться в технологических процессах, отлично знать комплектацию изделий. И главное — нужно иметь

навыки калькулирования себестоимости продукции.

Подчиненные подполковника Валерия Елисеева — именно он возглавляет группу экономической и договорной работы — в свое время закончили курсы при Московской академии финансов и права. И судя по тому, как не любят на предприятиях капитана Сергея Григорьева и прапорщика Татьяну Никитину, свое дело они знают в совершенстве. Считают “экономисты” жестко, и любые попытки поставщиков нажиться за счет войск пресекают безжалостно.

С 85-го года в военном представительстве вели счет сэкономленным для войск средствам. Деньги, которые остались в войсковой казне благодаря бдительности военпредов, впечатляют — одно время сумма экономии приближалась к выделяемой из бюджета для финансирования годовой программы выпуска изделий.

Отношения у военпредов с поставщиками складываются непросто. Перебои в финансировании привели к тому, что войска задолжали промышленности большие суммы. Поставщики жалуются главному, командиру части, обращаются в арбитражный суд. И хотя служебными обязанностями это не предусмотрено, военные представители нередко выступают ответчиками в судебных инстанциях.

— В экономике мы поднатоприли, — смеется полковник Сидоркин. — Теперь надо людей на юридические курсы послать. Пусть изучают... юриспруденцию изучают...

Но смех этот сквозь слезы. У военного представительства

давно назрела необходимость иметь своего штатного юриста.

Претензии, которые предъявляют суды, нештучные.

Встретим всех с радостью

Полковник Сидоркин в военной приемке прослужил восемнадцать лет. Были моменты в его карьере, когда можно было поменять место службы и род занятий, — не захотел. Работа нравилась. Но главное даже не в этом — жалко было расставаться с людьми, которые его окружали.

Наша встреча с Алексеем Васильевичем проходила в канун празднования двадцатилетия военного представительства. Полковник Сидоркин делился планами по поводу предстоящих торжеств:

— Обязательно пригласим ветеранов. Встретим всех с радостью...

За двадцать лет через военное представительство прошли многие люди. Одних только начальников поменялось четверо. В разные годы военной приемкой руководили Анатолий Леонидович Копылов, Наум Фишелевич Талис, Александр Александрович Дранников. Много потрудились офицеры Н.Попов, В.Пятинский, В.Меньшенин, В.Жижин, Н.Матросов, В.Белов, А.Леонов, В.Елисеев, Ю.Левитин, Н.Застрелов и др.

Когда у полковника Сидоркина поинтересовался, как проходит смена поколений в военном представительстве, то ожидал услышать в ответ сетования на нехватку молодых офицеров. Оказалось, с лейтенантами здесь все в порядке.

— В прошлом году пришел к нам лейтенант Александр Черничук, — не нарадуется на своего подчиненного начальник, — работает с огромным удовольствием и желанием. Вы бы видели, как горят глаза у парня, когда отчитывается о проделанной в командировке работе.

С лейтенантом Черниченко в ЦИТО пришли еще трое выпускников Московского технического университета имени Н.Э.Баумана. Младший лейтенант Елена Крахотина — специалист “доморощенный”. Служат достойно. На тяготы и лишения не жалуются. Уходить никуда не собираются. Это ли не показатель отменного здоровья воинского коллектива?

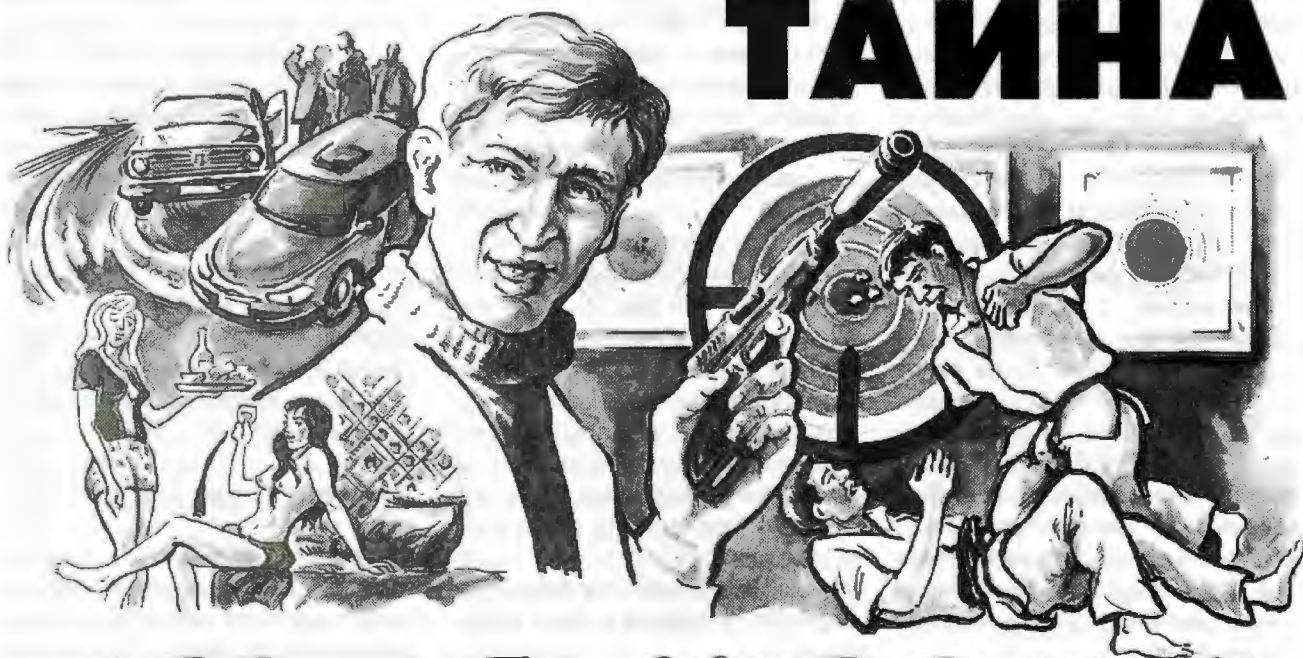
Вместо эпилога

Наверное, военные представители, как никто другой в войсках, ощущают на себе последствия происходящих в обществе перемен. Как выяснилось, свобода предпринимательства — это хорошо, но до определенных пределов. До тех пор, пока она не идет во вред обществу, ее же породившему. Происходящие на предприятиях поставщиков перемены зачастую шокируют военпредов, но никогда не приводят в уныние. Как и двадцать лет назад, они работают не покладая рук, ревностно отстаивая интересы внутренних войск. Результат их труда — техника высокого качества и по приемлемым ценам.

Петр АЛЕКСЕЕВ

Иван КОЗЛОВ

ТАЙНА

“БЕЛОТО СТРЕЛКА”

Роман *

32.

Володарский, оказывается, поселился в этом старом доме всего полгода назад, поэтому напрасно искал его Олег по телефонной книге. Он подъехал к дому на красном корейском “дэу”, судя по внешнему виду, не из подержанных, открыл дверцу и подал руку спутнице.

Женщина тоже выглядела отнюдь не уличной шлюшкой: богатая шубка, такая же шапка. Пока Володарский вытаскивал с заднего сиденья картонную коробку и замыкал машину, она дважды успела поднести к глазам руку с часами.

* Окончание. Нач. в № 1,2

“Кореец” остался у подъезда. Вряд ли у такой машины нет гаража или постоянной стоянки, подумал Олег. И потом, не зря красавица в шубке следит за временем. Значит, есть надежда, что бывший стрелок еще выйдет с ней подышать вечерним морозным воздухом. Плохо только, если он опять уедет на красном красавце: процесс бездеятельного ожидания Макарова утомлял.

Олег давно уже вычислил окна Володарского. Вот в них зажегся свет. Сколько времени он, интересно, будет гореть? Раздевание, одевание, сам процесс... Во всяком случае, решил Олег, можно не спеша зайти в универсам и в уютном уголке, там, где оборудован кафетерий, выпить

чашечку... Хотя почему бы и не рюмочку? По такой холодрыге водка не помешает.

Всего ничего посидел Макаров за маленьким, почти игрушечным пластмассовым столиком, однако когда вышел из магазина и взглянул на нужные окна, света в них уже не было. Процесс идет, — подумал он было, но тут заметил, что нет и машины экс-спортсмена. Оставалось крепко, от души выругать себя. Утешало одно: Володарский наверняка выходил с женщиной, и значит, разговора с ним у Олега не получилось бы.

Загрохотало железо там, где стояли в ряд металлические гаражи. Какой-то автовладелец опустил двери и теперь запирает их. Олег направился туда. Он пока видел только спину этого человека, но уже понял: повезло, это Володарский. На всякий случай окликнул его по имени-отчеству:

— Леонид Леонидович!

— Да?

Злость так и не прошла. Она диктовала дальнейшие действия. Макаров без замаха, прямым ударом послал Володарского в нокаут, тот упал между гаражами. Олег шагнул туда же. Тут было довольно узко, чтоб махать руками, да лежавший и не собирался этого делать.

— Послушайте, — сказал он, не пытаясь даже подняться, — вы напрасно думаете, что я и ваша жена... У нас с Верой была чисто деловая встреча, мы только на минуту поднялись в квартиру, я даю слово, между нами ничего не было...

Между гаражами было тесно и темно, свет фонаря, висевшего у подъезда, не проникал сюда, и Володарский принял Олега за ревнивого мужа красавицы в шубке. Макаров еще не понял, хорошо это или плохо, он сделал шаг вперед, и стрелок снова заговорил:

— Давайте все обсудим цивилизованно, что мы, как мальчишки, драку затеваем.

Пожалуй, он прав, подумал Макаров, морду я ему всегда успею набить, но сперва надо же о деле потолковать. Тем более что он с таким трудом вышел-таки через ребят Шиманова на этого донжуана: "Ты только смотри, Олег Иванович, не искалечь его. Он нам самим еще очень нужен".

— Ладно. Давай обсудим.

Володарский без резких движений подобрал под себя ноги, чтоб подняться. Олег внимательно следил за ним, ожидая подвоха. Нет, нападать тот не собирался.

— Вот и хорошо. Зайдем сейчас ко мне. Мы ведь, кстати, незнакомы, Вера просто говорила о вас...

— Что говорила?

— Ну... Муж хороший, но ревнивый.

Только в лифте, лицом к лицу, Володарский рас-

смотрел наконец того, с кем имеет дело, и заметно побледнел.

— Узнал? — спросил Олег.

Тот не ответил.

— Но программа все равно остается та же. Поговорим цивилизованно. Мне эта твоя мысль понравилась.

— О чем поговорим?

— О том, что отходы надо аккуратней в мусоропровод спускать и окурки у двери не разбрасывать. Рабство в России отменено.

— Простите, я ничего не понимаю.

— Соседи на вас жалуются, Леонид Леонидович. Сорите, спекулируете...

Володарский часто захлопал глазами: он был явно растерян. В сложной обстановке он действительно ориентировался неважно. Такие испуганные легко колются.

— И все же не понимаю...

— Сейчас поймешь. Ты сидел с Насоновым в "Москвиче", когда я с Соколицевой приехал к нему на встречу? Учти, будешь юлить — вполсилы больше бить не стану.

— Сидел.

Лифт остановился.

— Где сейчас Женя Зырянов? Парень, у которого нет правой кисти.

— Этого я не знаю.

— Допустим. Кто... Ты не стой истуканом, открывай дверь. Вот так. Кто убил Пилявина? Или этого не знаешь?

Володарский, кажется, уже пожалел, что заикнулся о цивилизованных путях диалога. Он тяжело вздохнул и понуро шагнул через порог в квартиру.

— Я знаю только то, что, наверное, известно и вам. Эдуарда искал Лис, ну, Лисовский...

— Лис?

Таксист же приводил Женькины слова о хитрой лисице. Таксист мог чуть ошибиться — речь шла о хитром лисе. А если так, Лисовский и Зырянов встречались...

— Ну. Я же уже давал о нем информацию.

— Кому?

— Как кому? Вашим, из органов.

Это хорошо, что он меня не за того принимает, подумал Макаров. А вслух сказал:

— Еще раз все повторишь, ничего с тобой не случится...

33.

— Я в принципе и ожидал этого, — сказал Лис. — И последние переговоры с Тихониным окончились ничем. Платить он отказывается, а

значит, считает, что мы его просто берем на пушку.

Жук никак не прореагировал на слова шефа, сидел за столом, крутил перстень на пальце.

— Жаль, — продолжил Лис. — Если бы все получилось как надо, каждый из нас поимел бы столько, что хватило на всю оставшуюся жизнь. — Он улыбнулся. — Но коль случился облом, будем дальше работать. Работать с друзьями Тихонина, и они должны понять, что мы не шутим, когда ставим условия. Он наглец кроме всего прочего, наш Тихонин. — Лис открыл верхний ящик стола и бросил перед собой веером несколько фотографий. — Морда благообразная, а наглец. Попросил помочь зацепиться в Москве — на тебе Москву, дочери жениха нашли, замуж выдали...

— И вдовой не мы ее сделали, — вставил реплику в долгий монолог Лиса Жук.

— Зато мы ее сделаем сиротой! Отец не оценил наши старания, захотел копейками отделаться, а нам нужен твердый процент от сделок, и мы не отступим от своего. Где этот губошлеп однорукий? Накатался как сыр в масле?

— Да уж. Получил все мыслимые удовольствия. Но что ты ему скажешь?

— О, я знаю, что ему сказать! Тихонин, на наше счастье, делает бизнес на продаже оружия, не знаю, идет ли оно в Чечню, пусть сей факт Бен с Аксаковым выясняют, но Зырянова в этом убедить будет нетрудно, и он согласится торгаша голыми руками задушить, вот увидишь.

— Вызвать его сюда?

— Да. Пусть будет у меня часа в четыре, машину за ним пошлите. И постарайтесь в оставшиеся дни почаще выгуливать его в четвертом квадрате. Пусть его запомнят няньки, лоточницы, мальчишки... Ты понял, к чему я это говорю?

— Не совсем. Он ведь с чердака не уйдет все равно, я его там оставлю.

— Все верно, Жук. Но когда будут опознавать, пусть свидетели скажут: видели, ошивался тут, заранее, стало быть, к преступлению готовился. Такой поворот дела нас ведь устроит?

— Шеф, ты где логике учился?

— В застойные времена, скажу тебе, учили основательно...

34.

Женька внимательно рассматривал фотографии высокого носатого мужчины лет пятидесяти пяти. Лицо его никак нельзя было назвать красивым.

Верхняя губа чуть поднята, постоянно видны зубы. Подбородок узкий, почти острый. А вот глаза — большие, круглые, можно сказать, привлекательные. На иконах такие рисуют.

— Человек этот, Женя, продавал чеченцам оружие. Мы можем, конечно, арестовать его в любой момент. Но! Ты не догадываешься, что будет после ареста?

— Ну а чего гадать? Суд будет.

— Сомневаюсь. Есть высокие покровители, есть языкастые защитники. Обвинение рассыплется, хотя мы на сто процентов уверены, что Тихонин поставляет и поставлял в Чечню оружие, из которого были убиты сотни бойцов федеральных сил. Эти сволочи наживались на солдатской крови, понимаешь?

Глаза Тихонина показались теперь Женьке волчьими. Он отодвинул от себя фотографии.

— И какие будут предложения?

— А это не предложения, а решение. — Лис кивком показал на стену, где висела огромная карта Москвы. — Тихонин сейчас здесь, в столице, хотя постоянно живет в Сибири — приехал, как мы выяснили, по вопросам своего бизнеса. Так вот, мы изучили его постоянные маршруты, знаем, где он делает покупки, где стрижется, в какой бане моется. И на одном из этих маршрутов мы просто уберем его, приведем, так сказать, не озвученный, но справедливый приговор в исполнение.

Зырянов встал, подошел к карте, внимательно посмотрел на нее, будто старался угадать, какими улицами ходит по городу продавец оружия.

— “Белый стрелок” уже проводил подобные операции? — спросил он.

— Да, конечно. А ты что, хочешь познакомиться с отчетом о проделанной организацией работе? Думаешь, мы ведем подробные архивы и пишем мемуары об этом?

Женька виновато погладил чубчик:

— Прости, Лис. Но почему вопрос возник... Я просто не раз читал о гибели столичных авторитетов, удивлялся, почему никогда не находят киллеров. Вот и подумал сейчас...

Лис хмыкнул, собрал фотографии, бросил их в ящик:

— Думай что хочешь, но того, кто прикончит Тихонина, милиция искать не будет.

— И торговец оружием обойдется без адвоката...

— Это точно.

— И дружки его поймут, что поставлять бандитам автоматы нехорошо.

— Тогда они действительно это поймут, Женя.

Если бы Тихонин вышел сухим из воды, а он бы вышел, поскольку за спиной большие чины стоят, это был бы сигнал для них: мол, валяйте и дальше. А когда они его в гробу увидят, то иные мысли в голову придут... Я рад, что ты это понимаешь и что мне не надо политбеседу с тобой проводить.

Женька посмотрел на карту:

— Стрелять в Тихонина должен я?

Лис ответил не сразу. Он не думал, что разговор с бывшим спецназовцем пойдет так легко и его не придется ни запугивать, ни задабривать. Но Лис решил все же подстраховаться.

— Такая задача стоит перед твоей группой. Тебе решать. А если хочешь знать мое мнение, я его выскажу. У тебя боевой опыт, у тебя хоть и одна рука, но твердая, и ты, как никто другой, понимаешь, какая мерзость этот Тихонин.

Зырянов кивнул.

— Я, Женя, на Кавказе тоже много друзей потерял, и если бы был уверен в том, что не промахнусь... Но рисковать нельзя, он уйдет в глухое подполье, и мы потеряем его след. А оружие в Чечню пойдет потоком.

— Лис, я все понял. И теперь хотел бы знать маршруты его передвижения.

— Это лишнее, Женя. Вся подготовительная и организационная сторона дела наша. Исполнительно останется только нажать на спусковой крючок, сесть в машину и убраться подальше вот от этого места. — Лис ткнул пальцем в карту: — Улица Пятидольская, тридцать семь. С одной стороны баня с сауной, с другой — чердак старого нежилого дома. Дом давным-давно определен под снос, о нем все забыли... Окончательное решение за тобой, можешь искать и предлагать лучшие варианты. Но этот, поверь, неплох, над его разработкой мы не один день провели. Поезжай туда с Жуком завтра, проведи рекогносцировку.

Зырянов вернулся к столу, попросил еще раз показать ему снимки.

— Тихонин и живет где-то поблизости?

— Не совсем. Он остановился в гостинице "Космос", но большую часть времени проводит у дочери, а это почти за городом, вот здесь...

Зырянов проследил за пальцем Лиса. Знакомая география. Быть не может такого совпадения!

— Его дочь зовут Анастасией? Она жена погибшего Крашенинникова?

Теперь уже неподдельно удивился Лис:

— А ты откуда об этой семейке слышал?

— Так Крашенинников же дружок Пилявина!

— Это-то я знаю, а дальше что?

— А жена Крашенинникова каким-то образом связана с теми, кто раздобыл документы сержанта Соколькова... Впрочем, ты, наверное, в курсе? Слышал эту историю, когда под Калугу ехал?

— Нет, меня тогда только Пилявин интересовал, — сказал, нахмурившись, Лис. — Что за история?

— Да вышли мы на сволочей, которые вымогали деньги у матери погибшего сержанта. Двоих уже нет. Третий сидел в машине рядом с Анастасией Тихониной. Мне обязательно надо узнать, кто это был и откуда взялись у них документы Соколькова.

Лис выслушал Женьку не перебивая, потом положил руку ему на плечо:

— Вот видишь, что это за семейка Тихониных.

35.

— Я от вас ничего не скрываю, абсолютно ничего! — Володарский даже театрально заломил руки. — Вы же знаете, я всегда оказываю вам помощь, но тут... О Соколькове мне нечего сказать, честное слово. Я даже не интересовался, откуда у Насонова появились его документы.

По словам Володарского, все вышло просто. Старый друг по спортивной команде, Насонов, предложил подзаработать. "Мне одна гражданочка деньги должна передать, хорошую сумму, но придет на встречу с родственником. Вдруг тот возникнуть начнет... В общем, помоги".

Такой между друзьями разговор состоялся. А Володарский как раз сидел на мели — потратился на квартиру, машину...

— Сколько тебе Насонов обещал отстегнуть?

Володарский смутился, даже покраснел, как девица:

— Сушую мелочь — лимон.

— Не обманул?

— Так сделка же сорвалась. Документы остались у него. Я через стекло машины узнал вас... И Насонов потом тоже узнал, позвонил Тихониной, чтоб вышла к "Москвичу", и мы уехали.

— А откуда Насонов знает Тихонину?

Володарский пожал плечами:

— Не интересовался. Но ее он действительно знает, даже в щечку чмокнул. Еще спрашивал, когда отец придет... Видно, это давнее знакомство.

— Послушай, — сказал Макаров, — у Насонова есть машина?

— А как же, "ауди".

— Вы оба на колесах, а у дома Крашенинникова усадились в его "Москвич" — это как понимать? На метро туда добирались, что ли?

— Еще чего! — фыркнул Володарский. — Мы

подъехали на моем "корейце", но оставили его метров за четыреста. Так Насонов решил: не надо, говорит, светиться. Дальше пешком пошли, Анастасия специально для нас выгнала из гаража "Москвич", припарковала недалеко от автобусной остановки... Вот и все.

— Если бы все, — проворчал Макаров. — Кто убрал Крашенинникова?

— Не знаю. Мы здесь, у меня, выпивали с Насоновым. И тут, за полночь уже, ввалился Крашенинников и чушь начал пороть: мол, в лес его вывозили, убить хотели, вернулся он домой, а в доме полно оружия... Ну бред, в общем, с испугу нес. "Дом в арсенал превратили, я сидеть не хочу, пойду куда надо обо всем расскажу..." Насонов вызвался его домой проводить, поймали такси. Анатолий потом мне сказал, что высадил его у подъезда. А тот, видимо, домой не пошел. Я думаю, крыша у него поехала, вот он и нарвался с дуру на кого-то...

Из этого разговора Макаров узнал мало нового. Контрактник Насонов завладел документами Соколькова, решил нажиться. Что с самим сержантом, неизвестно. Аксаков послал под Калугу какого-то Лисовского. Вполне возможно, именно тот убил Пилявина, раз у них были личные счета. Но куда делся Зырянов?

Володарский уже потихоньку пришел в себя, предложил кофе, коньяк. Макаров отказался.

— А спросить можно? Зачем вы меня ударили?

— Когда?

— Ну, не тогда, на трассе, а сейчас, возле гаража. Я ведь всегда давал нужную информацию.

— Да, ты ценный сексот, — подтвердил Макаров.

Володарскому это слово, видно, не очень понравилось, он решил мягко поправить Олега:

— Секретный сотрудник... Я не сотрудник, я никогда не просил и не ждал... компенсаций, так сказать, просто мое кредо — ничего не скрывать.

— Не лукавь!

Володарский покраснел:

— Зачем вы так? Я ведь действительно рискую. Я когда узнал, что в машину вашего сотрудника бомбу подложили, сразу позвонил, сказал...

— Какого сотрудника?

— Как какого? Шиманова. Насонов мне сказал: "Взлетит этот гад не сегодня-завтра на воздух, лезет не в свои дела". Я сначала думал, что он пошутил, но все-таки позвонил, предупредил. И не моя вина, что подполковник не поверил.

Боль пока не выстрелила, голова еще не отказалась соображать.

— А разве Насонов и ты знали, что Шиманов интересовался документами Соколькова?

— Да нет, документы тут ни при чем. Просто Насонов на днях спросил, знаю ли я подполковника Шиманова, который начал вроде бы проявлять интерес к его фирме. Насонов ведь в курсе, что я с ментами, так сказать, контактил. И ему кто-то шепнул про Шиманова.

Олег удивился:

— В курсе того, что ты стучишь?!

У Володарского опять зарделись щеки:

— Нет, он знал, что я работал у Бена, а там почти все бывшие из органов. Кого выгнали, кто сам ушел. Ну, естественно, и разговоры службы касались, и люди в погонах часто к нам заходили. Шиманов — тоже, уж не знаю зачем.

— Давай лучше о Насонове потолкуем. Чем он занимался раньше?

— У сербов воевал, в Приднестровье, в Абхазии, в Чечню добровольцем пошел, в общем, солдат удачи. Но у него в знакомых и генералы ходят. Он мне сам говорил, что в нынешнюю фирму его пристроил один из тех, кто двери в кабинет министра обороны ногой открывает.

— А чем эта фирма занимается?

— Откуда мне знать? Насонов, правда, обещает, что как только немного раскрутится, к себе возьмет. Потому я пока и не спешу куда-либо наниматься. Так, мелочами довольствуюсь, все больше в качестве посредника. Сегодня, к примеру, помог одной бабе товар пристроить.

— Панталоны небось?

— А почему бы и нет? Товар есть товар.

Женщины и товары Макарова не интересовали. Так и не прикоснувшись ни к кофе, ни к коньяку, он пошел к выходу.

— Я тоже спущусь, — сказал Володарский. — Гараж остался открытым. Послушайте, а может, вас подбросить на машине?

— Спасибо, не надо...

— Как знаете.

В лифте они уже не разговаривали. Без всяких прощальных слов Олег повернул за угол дома и направился к остановке троллейбуса. Он успел только подойти к ней, как сзади громыхнуло.

Олег метнулся назад.

Во дворе заснеженного дома факелом горел гараж. Чуть поодаль, отброшенное взрывной волной, лежало нечто черно-красное, дымящееся, развороченное, которое даже нельзя было и называть телом.

36.

Створки окна были приоткрыты, через них хорошо просматривался дворик у входа в то помещение, которое Жук назвал баней.

ТАИНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

— А почему там никакой вывески нет? — спросил Зырянов.

— Хорошие вещи в рекламе не нуждаются. А что это хорошая вещь, ты сейчас убедишься. Для нас там готовят пар.

Женька парился в бане теперь регулярно, изматывал себя на физподготовке, а потом восстанавливался на верхнем полке и в прохладе бассейна. Сейчас, намерзшись на холодном ветру (он с Жукком обошел все соседние дворы, примыкающие к бане, изучая обстановку), Зырянов с удовольствием бы повторил понравившуюся процедуру...

Баня... По сути, Зырянову делают сейчас идиотское предложение: засветиться. Хотя и до этого, с точки зрения военного разведчика, они с Жукком поступали неумно — ходили по дворам, где у каждого подъезда десятки острых любопытных глаз...

"Или я стал паниковать? — Женька еще раз прикинул: — А и действительно, ну что страшного в том, что меня увидит банщик? Откуда ему знать, кто в ближайшую среду займет место у чердачного окна в доме напротив?"

В операции было задействовано трое: водитель, оставшийся в машине на параллельной улице, Жук и Зырянов. Первый выстрел был за Женькой. Жук в это время занимал позицию справа: там веером расходились старые трухлявые доски, сквозь них можно было просунуть ствол и стрелять с упора.

Тихонин, конечно, негодяй, и смерти заслуживает. В бою Женька не задумываясь загрузил бы его свинцом, но вот так, из укрытия бить по безоружному...

"Или я стал паниковать?" — опять возникла та же мыслишка.

Он взглянул на часы:

— Спускаемся и быстро топаям к машине. Засекаем время.

Металлическая лестница тоже оказалась ветхой. Она заканчивалась сантиметрах в восьмидесяти от земли, тут предстояло прыгивать. Высота пустяковая, но из-под снега торчат разбитые доски тарных ящиков, осколки бутылок... Надо будет завтра все прибрать, потому что по закону подлости в среду можно здесь и напороться. А уходить надо именно этим маршрутом, пусть он не самый короткий, не по прямой пролег, но зато минует цепь гаражных ракушек, где всегда торчат автолюбители, и тротуар, по которому гуляют мамы с колясками. Бежать не стоит, крики сюда уже вряд ли донесутся, надо спокойненько вышагивать, ничем не привлекая к себе внимания...

— Ну чего она тебе сделала!

Жук совершенно неожиданно запустил снежком в бегающего ризеншнауцера. Взвизгнули пес и хозяйка, все повернули в их сторону головы.

— В намордниках надо таких сук водить.

— Тебе самому намордник надеть надо! Она ничего в жизни не тронет. Она умная в отличие от тебя...

Машина стоит в условленном месте, мотор работает, дверца открыта, поехали...

Четыре с половиной минуты ушло на дорогу.

— Дура, — возмущается Жук. — Я псов вообще ненавижу, а этот без намордника и следом бежит, как не отогнать, а? А она лай подняла.

Жук, наверное, ожидает, что Зырянов как-то прокомментирует происшествие с собакой, но Женька решил по-другому: Жуку зачем-то понадобилось, чтоб на них все обратили внимание...

"Или он действительно без всяких мыслей запустил снежок? Или я стал паниковать?" Одна и та же фраза все чаще приходит в ум.

— Все, приехали. Вот он, вход в баньку. — Жук посмотрел на чердачную дверь, едва видную отсюда. — Мыться с Тихониным будет один из наших, он же организует перекур, постарается, чтоб объект стоял вот здесь, на этом самом месте.

Жук остановился справа от входа, у небольшого тополя.

— Нет, — сказал Зырянов. — На фоне дерева не пойдет, в четыре уже начинает смеркаться, мы увидим сплошное серое пятно.

Двери бани открылись, выпустили трех краснолицых распаренных мужиков.

— Как вода? — спросил Жук, вытаскивая пачку сигарет.

— Блеск! — Один из них потянулся к предложенной сигарете, Жук словно бы случайно поскользнулся, сделал пару шагов вправо. Любитель покурить задарма таким образом тоже поменял позицию и стоял теперь на фоне белой стены. — Мы уже решили, теперь будем только сюда ходить.

Дверь снова открылась, вышел низенький абсолютно лысый человек в белом халате. Посмотрел на Женьку, Жука, сказал:

— К вашим услугам. Там уже все готово.

Своих клиентов, подумал Зырянов, он, наверное, угадывал безошибочно. А может, просто знал Жука, знал, в какое время тот придет и с кем.

Парилка была так прокалена, что поначалу у Женьки перехватило дух. Через минуту пот стекал уже ручьями.

— В среду в четыре дня Тихонин будет стоять точно там, где я зафиксировал краснорожего, годится? — спросил Жук.

"Фиксировать курильщика было не обязательно.

Если эти люди станут постоянными клиентами парилки, то они обязательно узнают, что здесь произошло в среду, им покажут даже место, где наверняка упадет Тихонин. И тогда один из них вспомнит, что стоял точно там и с кем стоял... Или я паникую?" — опять подумал Женька, а вслух сказал:

— Годится.

— Мальчики, к вам можно? — в парилку вошли две девицы, обнаженные, крепкие, улыбающиеся. — Тайский эротический массаж. Мы вам массируем спины. Вы нам — все остальное.

О допущенных промахах Жука забылось напрочь, и Зырянов, может, и не вспомнил бы о них, но на пути к дому он остановился у киоска и купил несколько газет. Читать их стал уже лежа на кровати, при свете желтого торшера.

Криминальная хроника была обширной.

Одну заметку — "Ход за левшой" — он перечитал несколько раз, настолько любопытной показалась она:

"Прямо-таки планомерный отстрел авторитетов преступного мира продолжается в нашей столице. Вчера на Юго-Западе у подъезда дома, где проживала его любовница, снайперским выстрелом в голову убит Ваганов Р.Ф., официально коммерсант, неофициально член азербайджанской группировки, пытающейся контролировать всю уличную продажу, развернутую в округе. Ранее Ваганов дважды был судим: по известной сто семнадцатой за изнасилование и целому букету статей за мошенничество, подделку документов, кражу личного имущества...

Но самое интересное — не кто убит, а кто убил. На месте преступления обнаружена снайперская винтовка новейшего образца с отпечатками пальцев стрелявшего. Без сомнения, сразу можно сказать, что снайпер — левша. Более того, поскольку следов пальцев правой руки нигде не удалось найти — даже магазин снаряжался одной левой, оперативниками высказывается предположение, что убийца вообще однорукий.

За неполный прошедший месяц Ваганов стал третьей его жертвой. Две предыдущие тоже являлись представителями криминального мира. Поскольку представителей этих в Москве не счесть, смеем высказать предположение, что кровавые разборки в исполнении однорукого солиста продолжатся в самое ближайшее время".

37.

Трель телефона Макаров услышал, когда открыл дверь квартиры. Шагнул к аппарату, даже не включив свет. Звонил дежурный по части.

— Олег Иванович? Я по поручению командира, он весь вечер пытался с вами связаться...

— Мог бы и без поручений, Святослав Григорьевич. — Макаров по голосу узнал Кудряшова — седоголового, спокойного, толкового политработника в те времена, когда этот институт еще действовал в войсках. Даже Чечня не изменила его: он по-прежнему не умел ругаться.

— У нас большая беда, Олег Иванович.

— Что случилось?

— Кобозев погиб.

Рука Макарова уже тянулась к выключателю, но после этих слов упала. Он прислонился к стене.

— Как это произошло, Григорьевич?

— Днем, когда дома никого не было, выбросился из окна.

Макарову стало нестерпимо душно, он снял шапку, оттянул горловину свитера.

— Мы хотели бы его похоронить со всеми почестями, чтоб бойцы простились... А выходит, Кобозев — самоубийца, и их хоронят по-другому.

— Выходит — для кого?

Кудряшов помолчал, не решаясь назвать фамилию, потом уклончиво ответил:

— Ну, вы же сами знаете, кто у нас начальство большое.

— Борис Романович?

Кудряшов не ответил, только попросил:

— Они с вами все-таки считаются, вы бы переговоры с ними, Олег Иванович. Наш командир человек новый...

— Переговорю, Святослав Григорьевич.

Вот так. Кто сказал, что война закончилась? Кто сказал такую глупость?!

Утром он зло поговорил с генералом о покойном Мише Кобозеве, о войне и политике, поговорил так, что Борис Романович не выдержал и начал материться, но в конце концов согласился с доводами Олега, обещал помочь в организации похорон.

Заряд зла не прошел. И Макаров позвонил Насонову. Одедся. На лестничной площадке встретилась соседка:

— Олег Иванович, вы не в магазин? Возьмите мне булку хлеба.

— Только если это не к спеху. Мне сначала предстоит прогулка к реке.

— Ну к обеду же вернетесь?

Льда на воде почти не было, только в одном месте закраина уходила метров на восемь от берега, и там сидел рыбак. Возле лунки, как это ни странно, лежали несколько довольно крупных плотвичек. Одну старик вытащил при Олеге...

Ага, вот и Насонов: к обочине прижимается бе-

ТАИНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

жевая "ауди". До нее метров сто, но можно уже рассмотреть того, кто вылезает из салона: рыжеватая шевелюра, аккуратная борода...

Если верить Володарскому, Толю Шиманова взорвал солдат удачи. В горячих точках наука обращения с минами — одна из главных, Насонов ее освоил успешно. Направленным взрывом ликвидировал и товарища по спортивной команде. Оба убиты после встреч со мной. Конечно, это может быть совпадением. Если я так опасен, Насонов уже бы давно расправился и со мной. Хотя согласись я вчера на предложение Володарского и подойди вместе с ним к гаражу...

Насонов, держа руки в карманах пальто, не спеша шел навстречу Олегу. Макаров замедлил шаг, оглянулся. Сзади — река с рыбаком, и никого больше. Он прислонился к высоковольтной опоре. Конечно, эта сука будет стрелять. Чтобы попасть в цель от бедра, дистанция пока великовата, даже для хорошего стрелка. Он должен приблизиться еще метров на двадцать. И никакого укрытия. Остается только блефовать.

Макаров быстро сунул руку в карман. Насонов замер. Он наверняка сейчас прикидывает, есть ли оружие у Макарова, и медленно, осторожно продолжает приближаться. Этот не будет тратить время на разговоры: я стал для него опасен, и не только потому, что знаю, кто изъял документы убитого Сокольцова.

Так, еще метра два-три, и он начнет стрелять.

— Олег Иванович, где тебя черти носят?

Нет, это кричит не бывший контрактник. Справа прямо по снегу к нему спешат двое. Дорога в этом месте делает изгиб, и получается, что нежданная пара в одинаковых теплых синих куртках приближается к нему почти со спины.

Макарову трудно держать в поле зрения и их, и Насонова. Но на последнего, кажется, можно уже не пялиться. Он резко разворачивается, почти бежит к машине.

Все, теперь можно и посвободней вздохнуть, хотя черт его знает, что надо этим двоим, по сути, спасшим его. Они уже рядом. Один высокий, худощавый, с тяжелой квадратной челюстью, тонкие губы кривятся в улыбке. Лицо знакомое, но сразу не вспомнить, где Макаров с ним встречался. Второй помоложе, и тридцати наверняка нет, его прежде Олег не видел.

— Олег Иванович, не холодно гулять по такому ветру? — это спросил тот, который постарше.

— Жарко, — ответил Макаров и действительно ощутил выступивший на лбу пот.

Молодой коротко хохотнул.

— Теперь можно улыбаться, — совсем не весело

сказал худощавый. — А вот опоздай мы на пару минут...

— Так не опоздали же, Бронислав Евгеньевич.

— Твое счастье.

— Не столько мое, сколько Олега Ивановича.

Макаров понял, что эти люди появились здесь и в эту минуту совсем не случайно.

Тот, которого назвали Брониславом Евгеньевичем, вытащил сигарету, закурил, прищурив глаза, посмотрел вслед умчавшемуся Насонову, так и не переводя взгляда, спросил:

— Что, товарищ полковник, как говорится, есть вопросы, да?

— Хотя бы один для начала. Вы кто? И как здесь оказались?

— Это уже не один, а два, если быть точным... Давайте так поступим: мы вас домой подбрасываем, вы нам чай горячий наливаете, за столом и поговорим.

Ехали молча. Не проронив ни слова, поднялись на лестничную площадку. Тут их встретила соседка:

— Олег Иванович, а к вам еще какой-то мужчина недавно приезжал, спрашивал, когда придете. С бородкой такой...

— Спасибо, — сказал Макаров.

— Спасибо слишком много, мне бы булку хлеба, — заулыбалась та. — Забыли купить, да?

Макарову, конечно, было не до магазинов, но объяснить это женщине было сложно. Настроение его понял Бронислав Евгеньевич, повернулся к своему спутнику:

— Костя, смотайся в булочную, и к чаю заодно что-нибудь возьмешь.

Олег еще раз кинул взгляд на худого и вспомнил-таки, где его видел. На портрете в кабинете Аксакова. Там, где огромный аквариум с муреной.

38.

Женька привычно убрал пистолет, прильнул к окуляру трубы. Вполне приличный результат: девяносто шесть очков из ста. Он взглянул на мишень Жука. Восемьдесят девять. Очень кучно — пули будто специально улеглись вокруг десятки.

— Все на сегодня, — сказал Лис. — Тем более Зырянов собирался еще сам пройтись по маршруту Тихонина и осмотреть чердак. Не знаю, зачем это ему нужно, но его дело. Не раздумал?

— Нет, конечно.

— Тогда бери машину — и вперед. Мы тут без тебя порядок наведем.

Женька поднялся в спортзал, сел на узкую длинную скамейку. Время еще есть, спешить некуда. Он по инерции взглянул на руку, где всегда носил часы, не увидел их, улыбнулся. Часы он оставил в

тире, снял перед стрельбой. Специально снял, но возвращаться за ними пока рановато.

Хлопнули пять выстрелов подряд. Сюда их звуки доносятся глухо, но все-таки отчетливо. Жук, как всегда, решил пострелять без него, при одном Лисе. Это, конечно, стреляет Жук. У Лиса почерк другой: он долго целится, паузы между выстрелами получаются в полминуты. Так, слышны голоса, парочка идет сюда.

— Ты еще не ушел? — спросил Лис.

— “Командирские” свои в тире забыл. Вы закрыли его?

— Держи ключ.

Женька спустился по лестнице, отомкнул дверь. Часы лежали на том же месте, где он их и оставил. Но Зырянов в первую очередь взглянул на мишень Жука. Тот стрелял пять раз. Четыре десятки и... Да, линия задета, можно сказать, пять десятков. Вот так. А из десяти выстрелов до этого было всего три таких попадания. Ладно...

На улице сеял мелкий снег, дорога была в заносах, троллейбусы стояли. На остановке скопилось человек двадцать.

— Я бы тебе все же советовал взять “форд”. Долго будешь своим ходом добираться.

— Не хочу, чтоб машина там мелькала. Мы на ней дважды к бане подъезжали.

— Правильно, — тут же согласился Лис. — Я как-то не подумал об этом.

“Это вряд ли, — отметил Женька. — Профессионал — и так лажануться”. Но вслух он ничего не сказал, кивнул Лису и пошел к подъезжающему к остановке переполненному автобусу.

Прежде чем подняться на чердак, он расчистил площадку под лестницей. Потом залез туда, откуда в среду надо будет целиться в торговца оружием.

Захотелось пить. Уже сейчас начался непонятный мандраж. В Чечне он стрелял и убивал. Убегая из плена, уложил на веки вечные своего охранника, проломив камнем голову. И до сих пор не испытывает ни жалости, ни раскаяния: там была война. С Тихониным дело обстоит иначе. Он гад, раз продает врагу оружие, он должен быть наказан “Белым стрелком”, коль может купить судей и оправдаться. Женька не промахнется, конечно...

Но что-то тут не так и не то. Эти заметки об одноруком стрелке, тоже левше. Даже для огромной Москвы такое совпадение странновато. А ведь, помнится, в криминальных хрониках описывался убийца, в котором узнал себя Пилявин. При последней встрече он говорил Женьке, что его подставили, что он не убивал Крашенинникова.

Подставили... Теперь почти та же ситуация.

Жук классный снайпер. Зачем это надо скрывать? Женька бы понял простое объяснение: у парня нет боевого опыта, он ни разу не стрелял в человека, может в ответственный момент сдрейфить. Поэтому работаешь ты, а он — на подхвате.

И опять вспомнился Пилявин. Он боялся своего бывшего сослуживца. Он тоже был знаком с Лисом. Лис устроил за ним охоту и там, в лесу,azole заброшенной фермы...

Лис! Конечно же, это он убил Пилявина и включил в непонятную пока игру его, Зырянова. Подбросил пистолет к труп, преследовал по городу, потом выступил в роли добродетеля. Зачем? Лису нужен исполнитель, на которого можно будет повесить всех дохлых кошек. Дохлых кошек на мертвого исполнителя. Вот зачем за твоей спиной будет в среду стоять на чердаке Жук! Вот зачем Жук затеял скандал во дворе дома и водил Женьку в баню: Зырянова опознают, свидетели доложат, что он и раньше крутился тут.

Так, что же может произойти в среду? Женька выстрелит в Тихонина, Жук — в Женьку и уйдет дворами к машине.

Вообще-то, Жука тоже видели многие. На его месте Женька поискал бы другой путь, чтоб уйти с чердака незамеченным. Какой?

Зырянов спустился во двор. Отсюда на улицу вела все-таки одна дорога — мимо дома, где Жук швырнул снежком в собаку. Заброшенное здание окружено старым каменным забором, проход — только аллейкой, по которой они и шли накануне.

Женька оглядел забор. Верх его в одном месте был разрушен, тут же, внизу, намело сугроб: видно, лежали выпавшие из кладки камни. Он поднялся по ним. Теперь ничего не стоило спрыгнуть вниз и оказаться на тихой улочке, где сейчас не было видно ни единого человека. Женька спрыгнул, и через несколько минут вышел на магистраль.

На углу стоял таксофон. Он снял трубку и начал набирать номер Олега Ивановича. Все, надо узнать, дома ли он, ехать туда и вместе думать, что делать дальше. Игра в “Белого стрелка” закончена, да скорее всего, и нет никакого “Белого стрелка”, есть лопух Зырянов, который чуть было не клюнул на дешевую приманку...

Женька успел набрать только три цифры, когда палец его застыл на диске. Через стекло таксофона он увидел серебристый “форд” Лиса.

39.

— Мне представиться?

Макаров поставил чайник на плиту, потом сел за стол и ответил:

ТАИНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

— Думаю, не надо. Бронислав Евгеньевич На- ставший, хозяин ряда магазинов и одновременно руководитель фирмы, которая готовит телохрани- телей. Впрочем, если я не прав...

— Тогда перейдем к делу, — сухо оборвал его Бен. — До вчерашней ночи жил на земле Леонид Леонидович Володарский. До встречи с вами, Олег Иванович.

Макаров почувствовал себя отвратительно. Он даже не поднялся, чтоб выключить закипевший чайник, за него это сделал гость. Он же снял с полки чашки, сахарницу, поставил все на стол. Потом спросил:

— У вас есть заварка? Я предпочитаю только свежую.

— Я не убивал Володарского, — сказал Олег.

— А в этом никто и не сомневается. Володар- ского, естественно, убили не вы.

— Так чего же вам от меня нужно?

Бен улыбнулся:

— Чай нужен, Олег Иванович. А Володарского убил ваш бывший солдат. Я вовсе не хочу вас этим уколоть. Насонов прошел большой армей- ский путь, служил не только во внутренних вой- сках, но именно в Чечне произошло как раз то, из-за чего он прирезал Крашенинникова, взор- вал Володарского, стал охотиться на вас, и, по- верьте, не вмешайся мы, наверняка подстрелил бы.

— И это все — из-за документов погибшего сер- жанта Сокольцова?

— Документы — мелочь. Не в пятидесяти милли- онах, которые он рассчитывал получить, дело, вернее, не только в них. Все гораздо серьезней, Олег Иванович.

Куда уж серьезней, подумал Макаров. Куча тру- пов. Дикий Запад, а не столица.

Наставший угадал его мысли:

— Все серьезней, поверьте, хотя и тут речь о смертях идет. Но это, если можно так сказать, один уровень. А есть другой, где иные ценности, иные действующие лица, которые знать не знают ни нас с вами, ни Сокольцова с Володарским...

Пришел Костя, выложил на стол хлеб, печенье, бутылку водки, банку килек в томате, сыр, колба- су, тут же принялся нарезать бутерброды.

— Водки мало под такую богатую закуску, — ве- село сказал он. — Может, еще одну взять, Брони- слав Евгеньевич?

Тот словно и не услышал парня, продолжил пре- рванный разговор.

— Вы, Олег Иванович, слишком уж рьяно в боль- шую игру вторглись, до того рьяно, что пришлось мне кое с кем консультироваться — как быть? И

этот кое-кто обmaterил меня, вас, всю нашу вели- кую державу и в конце концов разрешил раскрыть некоторые карты... Костя, мне килечку откупорь, я человек старорежимный, люблю пить под лукови- цу и кильку. Бурную юность участкового так вспо- минаю. Но шутки в сторону. Знаешь, Олег Ивано- вич, почему так испугался тебя Насонов и стал за- метать следы?

— Чего ж тут не знать! Кому охота в тюрьму са- диться.

Бен ответил без улыбки:

— Я думаю, этот человек как раз бы с удоволь- ствием и сел. Тюрьма не могила. Но суть в том, что до скамьи подсудимых дойти у него шансов нет. Его уберут, прежде чем он уляжется на тю- ремные нары.

— Тихонин уберет? — спросил Олег. — У него та- кое влияние и такие связи, что вы не можете ничего с ним поделаться?

Костя не слишком весело засмеялся:

— Мы-то как раз можем, Олег Иванович.

— Мы можем, — повторил Бен. — Только дело не в Тихонине. Тех стволов, что хранятся в квартире его дочери, хватит на какую-нибудь небольшую московскую банду. Насонов занимался их прода- жей на свой страх и риск. В Приднестровье он во- евал вместе с добровольцами из Омска, вот те и познакомили его с Тихониным. Но это — семечки. А вот уже через свою фирму Насонов приложил руку к тому, чтоб шли в ту же Чечню и партии но- вого стрелкового оружия, и боевая техника, и "мухи", и мины. Все то, чем вас там лупили, Олег Иванович. Вы не задумывались, откуда у волков столько оружия и боеприпасов?

Макаров помолчал. Эта тема была больной для него. Официально бытовала версия, что в Чечне остались склады с оружием с тех времен, когда войскам пришлось покинуть республику, — это в начале девяностых произошло. Но уже в ходе бо- евых действий его ребята не однажды обнаружи- вали тайники с автоматами, минами, на которых стояла свежайшая маркировка. Находили у чечен- цев и оружие новейших разработок, еще не по- ступавшее даже спецназовцам.

— Что, Насонов такой великий человек, который заведует у нас арсеналами? Он ведь у меня рядо- вым бойцом был.

— Он двенадцать на два, Олег Иванович, — отве- тил Костя. — Это действительно мальчик на побе- гушках.

— Ну нахватался блатных словечек, как блох! — Бен даже поморщился. — Впору спросить, где срок мотал... Но, по сути, Костя верно сказал. В госпитале Насонов сошелся с одним офицером.

Фамилия его... Впрочем, это неважно. Суть в том, что офицер тот сделал твоего вояку одним из звеньев длинной-длинной цепочки. Оружием распоряжаются политики и генералы, тут спору нет, но чернорабочие, исполнители им, как ни крути, нужны. — Бен отставил опустевшую чашку, шумно выдохнул, потянулся: — Уж и не знаю, что еще к сказанному добавить. Эти, которые с чистыми руками, при таких погонах и должностях, что их ни одно наше силовое министерство побеспокоить не может. Пешки иногда нам попадают, как, к примеру, этот офицер, что Насонова завербовал. Но с ним наши товарищи всего пару дней и беседовали, на третий он нечаянно принял цианид. Только не спрашивайте, как яд в изолятор попал, ладно? И какими путями он попадет туда же, если вдруг на нары сядет Насонов.

— Что значит — вдруг? — не понял Олег. — Он же не только оружие продавал, не только бизнес на мертвых солдатах делал. На нем — кровь Шиманова.

Бен непонятно улыбнулся, сузил глаза, помолчал. Потом сказал решительно:

— Ладно, и эту карту открою. Не знаю, может, вам говорил Шиманов: в Чечне он самостоятельно вышел на некоторые странные вещи. К примеру, установил факт переговоров известного полевого командира и высокого гостя из Москвы в генеральском чине. Переговоры касались поставок оружия и, естественно, огромных денег. Шиманов — омоновец, у него своя специфика и свой круг обязанностей, потому после возвращения из командировки он обратился в соответствующие инстанции, и сам, к великому сожалению, кое-что копать начал. Выяснил, к примеру, что тот генерал патронирует небольшую фирму, в которой как раз и работает Насонов. И мы ее пасли. Так что пути наши пересеклись. Но когда Шиманов еще в одиночку работал, он засветился. Мы это вовремя поняли.

Макаров покачал головой:

— Когда вовремя понимают, люди остаются в живых, Бронислав Евгеньевич.

Бен кивнул:

— Мы вовремя поняли, я же и говорю. Мы знали, в какой день Насонов подложит мину в машину Анатолия. Все так и случилось.

— Не успели предупредить самого Шиманова?

Бен опять улыбнулся:

— Я думал, вы будете задавать вопросы, скажем так, более общего плана. Ну, например, каким образом пересеклись пути омоновца, на свой страх и риск взявшегося разыскивать продавцов оружия, и частной фирмы, занимающейся торговлей окорочками, крупами, прочей снедью и готовящей

секретарш и телохранителей... Вы выпейте с Костей-то, водка от стояния в рюмках вкуснее не становится.

— Нет, мне тоже пора на чай переходить. Я действительно не пойму... Ваш бизнес, значит, тоже как-то связан с оружием?

Бен потер подбородок:

— Наш бизнес, как я уже сказал, связан с окорочками. Но тут дело не в нем. Скажите, Олег Иванович, будь вы до сих пор в погонах и при должности, увезли бы Крашенинникова в лес за город, а? Записки бы Анастасии Тихониной в дверь подсовывали?

Макаров понял, к чему клонит Наставший. Значит, предпринимательство — это вывеска, а фирма работает под патронажем одной из силовых структур. Так у нее руки развязаны: может пройти и туда, куда пущать не велено.

— Я так понимаю, что ваша кооперация — фикция, а придумали вы ее для того, чтоб легче выходить за рамки закона.

— Почему же это фикция? Она нашу контору кормит, между прочим. Мы хорошо торговать научились. А вот кто мы фактически?.. Скорее, нелегалы. Нелегалы в своем Отечестве. Но что делать! Когда преступают закон государственные мужи, иного не дано. Нельзя сказать, что у нас совсем руки развязаны, но кое-что предпринять можем. Недруги, к примеру, своих людей на юрфаки и в военные училища пристраивают, а мы к ним — наших телохранителей. Обмен любезностями, так сказать, происходит. И потом, мы сидим не на бюджетных деньгах, пашем, как говорится, только за совесть, на результат. Вам вот сегодня шкуру от ненужных дырок уберегли...

— А что можете сделать с теми, кто занимается поставкой оружия?

Наставший потянулся к чайнику:

— Главное ведь сейчас не с ними что-то сделать, а сделки сорвать, так? Наказания — дело второе, хоть и неизбежное... А по сделкам вплотную работает Аксаков, с которым, я знаю, вы уже знакомы и ваш хороший товарищ Шиманов.

Макаров затих, побоялся, что ослышался, не понял что-то, но Бен тут же пояснил:

— Машина его накрылась. У нас иного выхода не было, иначе бы покушения на Шиманова продолжались до победного конца. А так — они уже сбросили его со счетов...

— Погодите... Шиманов жив?

— Чего и нам желает. Правда, тяжело ему сейчас приходится.

Олег, не спрашивая, наполнил рюмки, Бен не-

одобрительно посмотрел на это, вздохнул, но все же выпил.

— Анатолий живой, — сказал он. — Но чтоб завтра уже он друга не оплакивал, надо прямо сейчас заняться и вашим спасением. Есть ныне служба спасения по телефону, не слышали?

— Не приходилось.

— Сейчас услышите. Мы службе этой о Насонове кое-что поведаем. Ему ведь оружейники хорошие деньги платят, в том числе и за то, чтоб он вел себя подобающе, не светился, фирму не подводил. Они серчают крепко, когда их подводят. А он в обход с Тихониным связался... — Тут Бронислав Евгеньевич достал сотовый телефон, набрал номер и приложил палец к губам:

— Косаева мне. Здравствуй, это Бен говорит... Спасибо, ничего здоровье. Слушай, у вас есть хлопчик такой, Насонов... Нету? Ах, жалость какая. На нет и суда нет, но дело очень интересное... Какое, спрашиваешь? Хлопчик этот по-малому галками да горохом приторговывает, хочу у него кое-что прикупить, да не знаю, можно ли ему доверять. Сомнение есть. Тут поступил сигнальчик, что он из Чечни документы погибших солдат вывез, пристраивает их за хорошие деньги, а милиция на хвост села. Я же, как ты знаешь, не люблю с органами ссориться... Значит, нет у вас Насонова? Ну извини...

Он бережно сложил аппарат, сунул обратно в карман и хлопнул в ладоши:

— Сделано одно дело!

— Так я же понял, нет у них Насонова, — заметил Макаров.

В ответ Бен только усмехнулся:

— Пока есть, но скоро, это точно, не будет. Я Косаева давно знаю, он лиса хитрая и страшная. Изувер. За чистоту своих рядов борется похлеще, чем в МВД. Недаром Насонов так боялся, чтоб о делишках его в фирме не узнали... Ладно, Олег Иванович, засиделись мы. Я, кажется, рассказал все, что мог. Об одном прошу: уезжайте в Калугу, к сыну, на море, в Африку — куда угодно, но к Анастасии Тихониной не приставайте, там работа ведется соответствующими органами.

— Но мне надо разыскать Зырянова.

— О нем ничего не знаю, честное слово.

— А я могу с вашим Лисом повидаться?

Бен, кажется, удивился:

— С Лисовским?

— Ну да. Он ведь ездил под Калугу, Игорь его посылал. Я знаю, они встречались там с Женей. Может, он что-то знает?

Бен опять потер подбородок:

— Лисовский отпросился на несколько дней. Ду-

маю, его нет сейчас в Москве. Хотя... — Он обратился к Косте. — Ты возьми это на себя. Что-то он с отгулами зачастил. И вообще...

Наставший недоговорил, стал благодарить за чай, поднялся, протянул руку:

— Я оставляю вам один телефон, если что, по нему звоните.

40.

Едва Женька вошел в дом, как раздался телефонный звонок. Лис интересовался, как дела. Зырянов рассказал, что расчистил площадку под лестницей, попросил, если можно, чтоб люди, с которыми будет в среду мыться Тихонин, вышли из бани раньше шестнадцати часов:

— Сейчас быстро темнеет, а если еще погода будет такая, как сегодня...

— Все в наших руках, — успокоил Лис. — Существенных замечаний больше нет?

Женька решил, что водитель "форда" был послан шпионить за ним и видел, как он перелезал через забор.

— Есть одно. Это касается маршрута. Я нашел другой путь с чердака на улицу, короче и неприметней. Через пролом в заборе.

Лис знал это. Сигналы датчика, вмонтированного в протез Зырянова, приняла аппаратура, установленная в автомашине, стоявшей поблизости от бани, и эта же умная техника выдала всю информацию. Лисовскому оставалось только карандашиком по карте проследить путь, который проделал Зырянов. Парень пока не врал, значит, ничего не подозревает и готов к выполнению операции.

— Назавтра физподготовка, тир и прочие занятия для тебя отменяются, — сказал он. — Отдыхай. Пригласи девчонок, посмотри видео.

— А то, с чем полезем на чердак... Надо бы заранее доставить.

— Это мои проблемы. Конечно же, вы с Жуком поедете налегке: риск исключается полностью.

— Мне надо бы завтра еще позаниматься в тире. Обязательно.

— Хорошо. Я договорюсь. Тебе часа хватит?

— Думаю, да.

— Тогда приходи к десяти, тебя будут ждать...

Пока получалось то, что надо. В тире не будет Лиса и Жука, и никто не помешает взять пистолет, которым Жук всегда пользуется, и с которым наверняка займет позицию за спиной Зырянова в среду. Надо сделать так, чтоб он не выстрелил. Для этого существуют маленькие хитрости...

Женька проснулся вовремя, успел выпить горячего чаю с бутербродом и принять прохладный душ. Ровно в десять стоял уже у дверей тира, где его ждал недовольный парень в камуфляже:

— Тебе ровно час выделили, — и он демонстративно посмотрел на часы.

Винтовка лежала на столе. Пирамиды с другим оружием были замкнуты и опечатаны.

Что же делать теперь?

41.

Поднимаясь на эскалаторе, Макаров вдруг услышал:

— Олежка, блин, не дергайся, не крутись и не ори, договорились?

Макаров, конечно, сразу понял, кто это шепчет ему в затылок. Он с трудом сдержал себя, чтобы все-таки не дергаться и не орать.

— Предлагаю сесть в головной вагон, там обычно людей побольше толпится. Тебе ведь, кстати, в головной и надо?

Шиманова Олег увидел только в вагоне. На омовце была потертая турецкая куртка, темные джинсы, серая кепка, очки. На улице Макаров мог бы задеть его плечом, извиниться и не узнать.

— Ты что, следил? Все равно ведь не поверю, что случайно встретились.

— Лучше поздравь меня с воскрешением, блин, и спроси, не как, а зачем я тебя нашел. В отличие от первого этот вопрос не праздный.

Головной вагон, против ожидания, оказался почти пуст, и можно было не только найти свободные места, но и разговаривать, не боясь, что твои слова достигнут чужих ушей.

— Считаю, что уже спросил.

— Я в курсе, что ты встречался с Беном, кое-что уже знаешь. Так вот, завтра должна состояться сделка, большая сделка. В результате ее в Чечню пойдет партия оружия. Огромная. Его может хватить еще на одну такую кампанию.

Макарову стало зябко. Он почему-то вспомнил покойного Кобозева: «Когда мы в следующий раз пойдем туда...»

— Толик, как же так? Там же все закончено, они же братаются вовсю.

— Да, и там еще трупы в траншеях лежат, и наши у них по колодцам сухим в плену сидят... Ты эмоции, блин, отбрось. Дело не в мире и не в трупах. Сделка больно хороша. Миллиардами пахнет. Для господ этот запах определяющий.

— И вы их не можете взять?

Шиманов тихо хохотнул:

— Кто же их возьмет? Они же памятники. Охраняются государством. Мы еще можем взять того, кто пистолет китайский продает, но если речь о бронетехнике и снарядах заходит... Тут торгаши солидные, с военно-политической крышей. Соваться туда никому не велено. Одному Бену все не указ, как частному лицу. Он на свой страх и риск может и должен еще что-то предпринять.

— Должен? — спросил Макаров.

— Должен. И я тоже должен, и ты. Потому что у нас особый счет к тем, кто на нашей крови деньги делал. Так?

— Да, — сказал Макаров. — На днях Кобозев, мой комбат, из окна выбросился. Хороший офицер был...

— А Бен вчера помощника своего потерял. Игоря. Тоже золотая голова. Да что я тебе об этом говорю, ты ведь должен помнить его.

— Аксакова?

— Зарезали, бросили у пивбара, чтоб выдать за жертву пьяной разборки, даже нож в руку сунули. А он не пил, пиво так вообще терпеть не мог. Игорь вышел на этих самых господ, чисто вышел, но есть подозрение, что кто-то из своих же его заложил. Из-за этого Бен ограничил круг лиц, которые должны принять непосредственное участие в операции "Транзит".

— "Транзит"? Да. Оружие с заводов-изготовителей через Москву идет на Кавказ, так что название операции отвечает сути на все сто. Но проблема вот в чем: завтра сделка, а у меня нет ни людей, ни, сам понимаешь, времени.

— У Бена мало сотрудников?

— В его конторе сотрудников много, но все они занимаются бизнесом и свято верят в то, что для этого Наставший и пригласил их на работу. Готовят для других фирм телохранителей, технических шпионов, гетер-секретарш... И за это получают деньги. Они не знают даже и не должны знать, какая на самом деле цель стоит перед фирмой. Я не могу привлечь никого из них. Потому разыскал тебя.

— Я готов, Толик.

— Погоди, ты же еще не знаешь, что предстоит сделать.

— Я готов.

— Тогда слушай. Завтра в двенадцать дня Мусаргов (это представитель стороны, покупающей оружие) выезжает на своей машине со стороны поселка, где расположены правительственные дачи, в сторону Юго-Запада. Темный "вольво", номера известны, примерный маршрут тоже — он, по крайней мере, дважды следовал им. Нам бы тоже где-нибудь добыть незасвеченную легковушку...

42.

Вечером Олег позвонил Базарову.

— О чем речь, Олег Иванович! Конечно, помогу. Где встречаемся?

Только после этого Макаров сел за чай и чтение газеты.

Из криминальной хроники первой полосы сразу выбрал одну — "Диагноз: суицид":

"Вчера во второй половине дня покончил жизнь самоубийством Насонов Георгий Викторович. Событие это было бы рядовым и не привлекло внимания, если бы не личность покойного. Насонову было тридцать лет, он работал в преуспевающей фирме, имел шикарную квартиру, иномарку. До этого довольно успешно занимался профессиональным спортом, но начались войны, и Насонов воевал в Приднестровье, Абхазии, Нагорном Карабахе, Чечне... Здесь был ранен, но тем не менее неоднократно говорил друзьям, что готов опять к сражениям, если появятся на карте новые горячие точки.

Война стала для молодого человека способом самовыражения, самоутверждения, и он уже не мог жить без адреналина в крови. Поднявшись на крышу жилого дома, стоявшего неподалеку от места работы, он бросился вниз...

Примечательно, что чуть раньше тем же путем ушел из жизни офицер спецназа подполковник Кобозев. Выжив в сражениях, эти люди все равно стали жертвами войны. Она еще долго будет напоминать о себе ее участникам".

— На одну доску поставили, негодяи! Написали так, что Насонова хоть в святцы заноси. А ведь его наверняка с этой крыши скинули. — Макаров отбросил в сторону газету и потянулся к ожившей телефонной трубке.

Звонила Леся. Рассказала об Олежке, о погоде, о том, что отец настоял самогонку на дубовой коре, напиток получился лучше любого коньяка.

— Не пьет, тебя ждет. Мы с сыном тоже скучаем. Но я понимаю: если бы у тебя появилась возможность приехать, ты бы был уже здесь. Так?

Он с силой зажмурил глаза, постоял мгновение, и когда ясно всплыло в памяти лицо Леси, ответил:

— Думаю, мы уже скоро увидимся.

43.

Среда выдалась ясной и не слишком морозной. Видимость была отличной, для стрелка лучшего и желать не надо.

На "форде" добрались до соседней с баней ули-

цы. Жук молча глядел в окно, у Женьки тоже не было желания разговаривать. Вышли из машины и пошли к чердаку по старому маршруту: через двор. Оба несли на плечах спортивные сумки.

— У нас сегодня общая работа. Я думаю, после этого мы станем друзьями. Нам нечего делить и нечего скрывать друг от друга, так?

Женька ждал, что напарник все же раскроется, но, как всегда, увидел на его лице ироничную улыбку.

Зырянов первым залез на чердак, огляделся еще раз с высоты, потом подал знак Жуку.

— Давай!

На минуту они присели рядом возле чердачной дверцы.

— Ты неплохой парень, — сказал Женька. — Только молчаливый больно. Неужто тебе сказать нечего?

Жук прищурил глаза, взгляд получился жестким, холодным:

— Я не говорю, я действую.

— Все ясно, — вздохнул Зырянов. — Значит, будем действовать.

Винтовка, как и было обещано, лежала, упакованная в мешковину, под темным мокрым куском фанеры. Возясь с оружием, Женька старался не выпускать из поля зрения Жука. Конечно, стрелять сейчас он не будет, подождет, когда Зырянов завалит Тихонина. Тихонина ведь им все равно надо убирать. Скорее всего, его "макаров" сработает сразу же, как только Женька нажмет на спусковой крючок. Все поначалу кинутся к упавшему Тихонину, Жук в этот момент прыгнет вниз, пробежит к забору, перемахнет через пролом...

А почему, собственно, Жуку надо будет ждать выстрела Зырянова? Черт, вот что значит лихорадочная работа мозга. Вчера вечером, обдумывая все, он исключал такую возможность, при которой молчун может пустить в ход пистолет в любую минуту. А сейчас понял: может. Понял, когда Жук стал натягивать перчатки, тонкие, холодные. Рук они не согреют, но не помешают нажать на спусковой крючок и не оставят следов на оружии.

Так, перчатки надеты, Жук начинает заходить со спины. Бой устраивать не стоит, здесь не спортзал, все надо решить одним ударом. Таким, чтоб не просто сбить с ног, а капитально вырубить, лишить его хотя бы на короткое время возможности действовать и сообщать.

— Жук, смотри!

Женька занял такую позицию, что тому невольно надо встать под его левую, чтоб выглянуть в чердачный проем: что интересное заметил там напарник? Удар...

Зырянов вынул из кармана моток тонкой и прочной капроновой нити, связал ею Жуку руки, ноги. И принялся делать то, что наметил еще вчера. Закрепил винтовку, наведя ее на окно бани, капроновую нить привязал к спусковому крючку, перекинул ее через рейку, конец спустил вниз, к земле.

Вот так. Теперь все произойдет, как в детской сказочке: дерни за веревочку — стеклышко и вылетит. Винтовка без глушителя, ее обязательно услышат, прибегут сюда...

Заворочался Жук. Женька сунул руку в карман его куртки. "Макаров".

— И кому предназначалась первая пуля?

Жук отвел мутный взгляд от Зырянова, уставился в потолок.

— Сколько, интересно, трупов вы хотели на меня повесить? На однорукого стрелка? И за что их так?

— Тебе это действительно интересно? — Жук не выглядел испуганным, говорил спокойно. — Жадные они были, делиться не хотели. Задачу ставил Лис, он в серьезной конторе работает... А стрелял не я. У нас есть левша — Савва. Он, правда, с обеих рук одинаково стреляет, но когда решили тебя подставить... Почему бы и не списать покойников на чужой счет?

— И что дальше будем делать? — спросил Зырянов.

— Чего же тут непонятного? Пистолет с глушителем, сейчас ты пристрелишь меня и смоешься.

Женька взглянул на часы. Через пятнадцать минут у входа в баню появится мужская компания, появятся и торговец оружием.

— Тихонин действительно переправляет оружие в Чечню?

— Нужны Чечне его стволы... Они расходятся на внутреннем рынке, правда, он и с этого имеет хороший навар... Так, все, что-то я перед смертью разговорился.

— А если я тебя отпущу?

Жук помолчал, но потом глухо ответил:

— Это не по правилам. Ты не сделаешь... Я же тебя хотел...

— Ладно, — сказал Женька. — Мне некогда с тобой базарить. Пистолет возвращаю и прощаюсь. Но учти — не хочется мне больше с тобой встречаться.

Женька спустился вниз. Отсюда можно было увидеть немного: лишь шапки на людях, выходящих из бани. Сделать по глотку свежего воздуха им захотелось очень вовремя, минута в минуту, как и рассчитывал Лис. Шапки закружились на пяточке перед дверью, в результате од-

на, потемней, оказалась именно там, где должен был остановиться Тихонин. Черт с ним, пусть живет.

Зырянов дернул капроновую нить. К звуку выстрела примешался звон разбитого стекла, потом сюда же присоединились невнятные крики. Но это уже было, когда Женька перемахнул через забор и топал прочь от бани.

Он вышел на знакомую улицу с телефонной будкой на углу. На том же месте, что и накануне, стоял серебристый "форд". Водителя не было. Скорее всего, Жук должен был сам сесть за руль и убраться восвояси.

Женька перешел улицу, впрыгнул в троллейбус, проехал остановок пять, сошел, увидев в окне ряд телефонов-автоматов. Отсюда уже можно было звонить Макарову.

Длинные гудки. Нет дома Олега Ивановича. Вполне возможно, и в Москве нет — уехал, наверное, под Калугу. Что остается делать?

Женька решил позвонить чуть попозже, и если командир не отзовется, двинуть на вокзал, купить билет на Ростов, возвращаться домой. Хватит с него московских приключений.

Есть не хотелось, но лишь для того, чтобы убить время, он зашел в кафе, взял блины со сметаной, кофе. За окнами темнело, уже зажглись неоновые фонари. На улице прибавилось людей, наверное, будет больше желающих и звонить, а в очереди к телефону стоять не хотелось.

Он успел сделать всего пару шагов от крыльца кафе, как с удивлением почувствовал, что его будто укусила комар. Почему-то захотелось тут же присесть: ослабли ноги. Кто-то, видно, почувствовав, что человеку стало плохо, взял его под локоть. Зырянов скосил глаза. Рядом стоял Лис.

44.

Кроме Павла и Олега, в машине еще сидел молодой паренек, назвавшийся Сашей. Впрочем, молодость его была относительной: двадцать два. Саша о себе ничего не говорил, задавать ему вопросы личного плана Олег считал неэтичным, и разговор шел на самые отвлеченные темы до тех пор, пока тоненько не сработал зуммер. Вышел на связь Шиманов: Мусаргов на трассе, пора завести двигатель.

И здесь тихий румяный мальчик преобразился.

— Паша, дистанция от заднего колеса — метр, не больше. Только по моей команде давай газ, иди впритирку, пусть даже вильнет, пусть стукнет: Шиманов обещал, что на ремонт машины деньги будут. После столкновения он должен остановиться,

ТАИНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

не остановится — подрезай, дави к обочине. После этого, Олег Иванович, вы должны его хоть на несколько секунд вытащить из салона...

Дети давно не инструктировали полковника, но Олег не обиделся:

— Все понял, Саша.

Вновь вышел на связь Шиманов, сообщил о маленькой накладке: Мусаргова едут встречать и, кажется, сопровождать по городу. Тоже "вольво", только белый цвет, за рулем штатский, рядом — полковник. Хорошо бы с чеченцем поговорить до того, как машины пойдут в спарке. Впрочем, чего там — хорошо, просто необходимо это сделать.

— Откуда едет машина? Сколько у нас времени? — спросил Саша.

— Откуда, откуда... Лучше не спрашивай. Минут пять-шесть у вас.

— Мусаргов вызвал подмогу? Он догадался, что его ведут?

— Нет, их разговор мы контролируем. Со стороны военных это просто профилактическая мера. Но не вовремя она, черт возьми!

Саша был спокоен:

— Как идет черный?

— Я не рядом с ним. Сейчас, погоди немного... Около семидесяти, но сбавить должен. В вашем районе гаишников много, мы с ними общий язык нашли, они подьедут с маленьким опозданием.

— Черный "вольво" вижу.

— Так, все, ребята, счастливо!

Паша лихо вырулил на трассу из переулка, без труда нагнал черную иномарку, действительно сбросившую скорость, пристроился на соседней полосе в метре от нее. У Саши, выбравшего место на заднем сиденье, в руках оказалась штука с длинным стволом и крохотным прикладом, мало похожая на пистолет. Она потерялась в его кулаке, высунувшемся из салона через опущенное стекло.

— Теперь газуй, — сказал он спокойно, и в тот же миг Макаров увидел, как разлетается в клочья левый задний скат "вольво", а саму машину резко ведет под их "Москвич".

Павел интуитивно хотел уклониться от удара, но парень с заднего сиденья уже совсем не добродушно рывкнул:

— Вперед! К нему прижимайся!

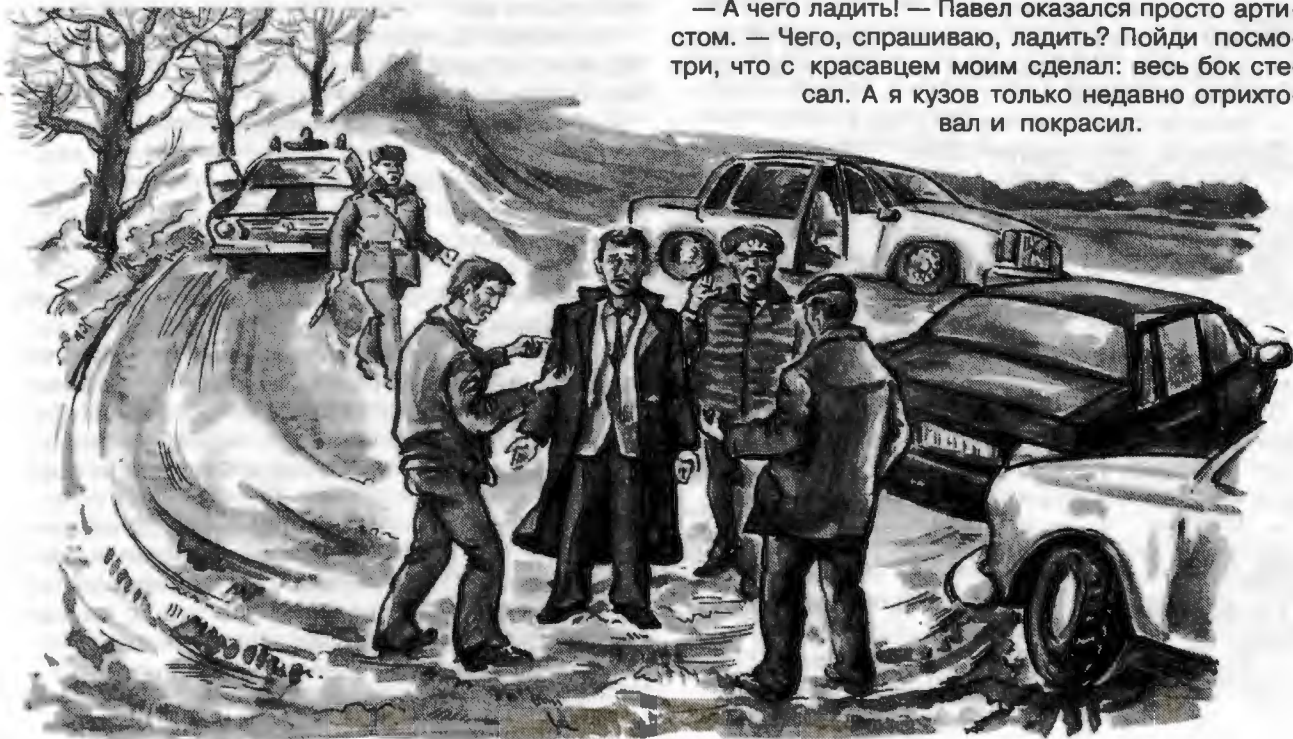
Удар получился несильным, скользящим. Чеченец был неплохим водителем, сумел быстро погасить скорость ослушавшейся машины. Павел тоже затормозил под передком иномарки. Он вместе с Олегом выскочил из "Москвича", заорал на высовывающегося из "вольво" Мусаргова:

— Ты что, падла, пьяный, что ли? Куда рулишь?! На тот свет захотел?

Поблудневший чеченец попытался оправдаться:

— Не надо так, господа! У меня лопнуло колесо. Мы сейчас все уладим.

— А чего ладить! — Павел оказался просто артистом. — Чего, спрашиваю, ладить? Пойди посмотри, что с красавцем моим сделал: весь бок стал. А я кузов только недавно отрихтовал и покрасил.

Он силой потащил упиравшегося чеченца к "Москвичу", Макаров в тон ему тоже выговаривал, идя чуть сзади и закрывая Мусаргову видимость:

— Сейчас ГАИ вызовем, дыхнешь в трубочку. Распоясались вы, крутые. Гоняете черт-те как, а из-за вас страдай.

Мусаргову не хотелось встречаться с гаишниками, объясняться и терять время.

— Господа, я не пьян, я вообще не пью, говорю же, с колесом что-то случилось, гвоздь, наверное, поймал. И не надо никого вызывать, я все компенсирую. Пятьсот долларов хватит? У вас же только небольшая царапина...

— Царапина? — Павел, кажется, действительно расшвирипел. — Это ты царапиной называешь?

— Я даю тысячу долларов. И разъезжаемся, вы согласны?

Он сунул деньги в руку Павла.

Рядом с ними затормозил белый "вольво", из него выскочил одетый с иголки полковник:

— Что здесь происходит? — Он орлом налетел на Павла. — Я спрашиваю, кто здесь базар устроил?

Павел оробел, стушевался, но в разговор вступил Макаров:

— А твое какое дело, полковник? Ты чего права качаешь? Езжай куда надо! Разберемся без тебя!

Тот сжал кулаки, но вовремя одумался, оглядев ладную фигуру Олега. Макаров был на голову выше его и пошире в плечах.

Подкатил "жигуленок" с синей полосой на борту: гаишники. Милицейский офицер, подходя к стоящим, козырнул:

— Капитан Дроздов! Что тут у вас?

Полковник опять распетушился:

— Капитан, все нормально. Ты этого человека отпусти. — Он показал на чеченца. — Видишь же, жертв нет, техника целая...

На милиционера ни форма, ни слова полковника не произвели никакого впечатления:

— Я не капитан, а товарищ капитан, и давайте не тыкать, товарищ полковник. А кого отпускать или нет, я разберусь сам.

За короткое время армеец получил две чувствительные оплеухи. Наверное, он занимал немалый пост и привык к тому, чтоб перед ним вытягивались в струнку, поэтому сейчас не сдержался:

— Мне что, Анатолию Сергеевичу позвонить, чтоб он тут порядок навел? Я могу, но вы тогда плачете.

На лице капитана не дрогнул ни один мускул, он только спросил:

— Кто это — Анатолий Сергеевич?

— Это ваш министр, Куликов. Я его лично знаю. Поэтому не вынуждайте меня...

Гаишник недослушал, повернулся к водителю, остававшемуся в "Жигулях":

— Андрюша, свяжи товарища полковника с министерством, он с Куликовым поговорить хочет.

— Сейчас сделаем, — откликнулся тот.

А капитан спросил:

— Как доложить, товарищ полковник? Как фамилия ваша?

Полковник побагровел, он явно не ожидал такого поворота дела, и ему на выручку пришел Макаров:

— Мы малость поцарапались, товарищ капитан, но в принципе никто не виноват, что колесо у иномарки лопнуло. С каждым такое случиться может. Сами разберемся, претензий ни у кого не будет.

— Что другая сторона скажет? — спросил гаишник.

Мусаргов задергал головой, явно довольный тем, как начинает поворачиваться разговор:

— Все точно так, госпо... Товарищ капитан, и у меня никаких претензий.

— Ну так не стойте, разъезжайтесь тогда.

Раздосадованный полковник, который, оказываешься, совершенно напрасно тратил весь свой пыл, первым поспешил к машине. Потопал к черному "вольво" и чеченец, но едва дошел, как вскрикнул:

— Дипломат! У меня на сиденье дипломат лежал! Теперь его нет.

Полковник застыл возле уже открытой дверцы. Капитан, собравшийся тоже уезжать, опять лениво направился к Мусаргову:

— Где лежал? Как он выглядел? Что в нем было?..

Чеченец закусил губу:

— Нет, это мелочи...

— Нас, надеюсь, не подозреваешь? — спросил у него Олег. — А то, пока милиция здесь, пусть в "Москвиче" все проверят... Хотя мы ведь от тебя не отходили.

— Да. — Мусаргов теперь говорил тихо, еле слышно, и сам он, еще минуту назад выглядевший респектабельно, стал похож на печеное яблоко. — Вы от меня не отходили. Претензий нет.

И добавил что-то не по-русски, наверное, выругался.

— Черт возьми, — сказал Павел, когда они уже отъехали от места столкновения. — Этот парень, Саша, толково сработал, да? Я не видел, ни как он из нашей машины вышел, ни как в "вольво" проник. Раз — и все сделал. Профессионал.

Макаров добавил, улыбувшись:

ТАИНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

— Я думаю, ты еще и потому радуешься, что машина цела осталась.

— А чего же, — согласился Павел. — И поэтому. Делов с ремонтом — на ломаный пятак.

— А тебе тысячу долларов дали. Так что в накладке не останешься.

— С кем бы еще на таких условиях стукнуться...

Поворот, еще один поворот.

На том самом месте, где они и договорились встретиться, уже стояла машина — белый "жигуленок". Из нее вышел Шиманов:

— Ну, ребята, о лучшем нельзя было мечтать. Все прошло как по нотам. Осталась самая малость — и можно считать, что мы сделали стоящее дело.

— Какая малость? Мы для нее сгодимся? — спросил Павел.

— Нет, мне нужен лишь курьер, а эта роль, я убедился, для вас мелка.

Из дома, возле которого они остановились, вышел Саша с дипломатом в руках. У него вновь вид скромного старательного студента.

— Все в порядке, Саша?

— А как же. Снимки, кстати, получились очень замечательные. Мусаргов и полковник рядышком. Я еду в логово возвращать им дипломат, так?

Прочтя вопрос во взгляде Олега, Шиманов пояснил:

— Все эти бумаги нужны нам были лишь для того, чтоб дать им понять: мы в курсе. Им ведь, Олечка, ничего не стоит и новые расписки написать, и новые документы оформить. Но когда они узнают, что их шаги контролируются кем-то, что факты о продаже оружия могут быть озвучены врагами — а врагов сейчас у каждого хватает, — то я не уверен, что они бездумно согласятся оформлять по-новому все эти бланки. Разразится скандал огромного масштаба. Добро бы он разразился, когда они уже деньги за оружие получили, им тогда плевать на скандалы, покупай домик в Италии или Бразилии и живи в свое удовольствие, но сейчас они могут потерять не только деньги...

— А что они будут делать сейчас?

— Мы им отдаем, естественно, ксерокопии, они захотят получить оригиналы и гарантии того, что мы будем молчать, хотя бы на то время, когда они станут проворачивать сделку и разбежаться...

— Я поехал, — сказал Саша. — Олег Иванович, Павел, спасибо, вы мне здорово помогли.

Автомобиль резко набрал скорость, выскочил на трассу, тут же затерялся в массе себе подобных.

— Ты думаешь, — спросил Макаров, — что от сделки они все-таки не откажутся?

— От больших денег просто так не отказываются,

для этого нужна очень серьезная мотивация. Они захотят выяснить, что мы имеем против них и что от них хотим получить. На это уйдет некоторое время. А там — глядишь, хоть что-то изменится, воров начнут вычислять не только по количеству унитазов в квартире.

— Значит, вы только время и выигрываете. Вся ваша операция ни к чему не привела, сделку они все равно будут проворачивать?

Шиманов пожал плечами:

— Черт их знает, но думаю, будут. Как только пройдет первый испуг. Найдут другой канал, других исполнителей, эти бумаги и эти подписи тогда станут хороши лишь для того, чтобы разжечь костер. Да и сейчас... Жаль, ты не видел документы. Если судить по ним, вся вина ляжет на таких, как твой Насонов. И в принципе никакого толку не будет от того, что мы арестуем, выведем из игры пешки.

— Но ведь, если потянуть за ниточку...

Шиманов скривился:

— Олечка, да кто же даст тянуть-то?! И потом — короли всегда целыми останутся. Но мы сорвали их планы, сегодня оружие на Кавказ не пойдет. Дай Бог, и следующую попытку сорвем... Ты чего, блин, улыбаешься?

— Да так, — сказал Макаров. — Деда одного недавно на Москве-реке видел. Плотову ловил. Рыбу, говорит, есть нельзя, но мне сам процесс ловли важен. И у вас так?

— Ага, — согласился Шиманов. — Несъедобная рыбка. Но одну я все же поджарю, чего бы это ни стоило. Видел "вольво", на котором полковник сегодня к вам подрулил?

— Видел, естественно.

— А на водителя, конечно, внимания не обратил?

— Нет.

— Бывший офицер госбезопасности. Не смотри, что за баранкой сидит. Он один из разработчиков, так сказать, заказного проекта, по которому должен был идти обмен денег на оружие. Лично, блин, убрал Игоря. Тот слишком близко к нему подошел. Но я подойду еще ближе!

45.

— Человек ты мой дорогой! — Лис усадил Женьку на переднее сиденье и сам сел за руль. — Неужели ты всерьез думал, что можешь уйти от меня? После всего, что натворил?

Зырянов молчал. Слова доходили до него в

странном звучании, тут же дублируясь эхом, а мышцы тела были до того расслаблены, что он не мог даже пошевелить языком.

— А натворил ты много, парень. Из-за тебя пришлось Жука пристрелить, как когда-то Пилявина. Можно было, конечно, и оставить, но береженого Бог бережет, я этому правилу свято следую, потому и живу еще. А ты, прости, уже не жилец, и тут я не хочу никому ничего перепоручать — лично тебя шлепну, чтоб не волноваться. Протез только сниму. Хороший у тебя протез, разумный. Но больше он сигналов не подаст, да они от тебя и не нужны мне уже.

Лис вырuling на ночное шоссе, и Женька понял, что они едут за город. Спидометр показывал около шестидесяти. Дорога не была загружена, но гнать с большей скоростью по покрытому ледком асфальту не рисковал никто.

— Самое хорошее для тебя было бы лежать там же, под Калугой, у фермы. Но далеко рулить, а ты и горючего не стоишь. Мы поближе что-нибудь найдем. К утру снег обещают, так что отыщут тебя, если повезет, к весне. Подснежничком станешь... Но где же мы фразернулись, как ты раскусил нас, а? Аксаков, и тот не раскусил, а ты вот...

Пригород отступил, за стеклом побежали перелески.

Женька почувствовал легкие покалывания в пальцах руки, будто от прикосновения к еловым иглам. Но сила не возвращалась. И вряд ли теперь вернется, невесело подумал он.

— Тихонин остался не наказан, более того, теперь мне к нему подобраться будет труднее. Ты не понимаешь, вояка, как у нас смотрят на неудачников. От них избавляются сразу. А мне Борщев еще дал сутки на исправление.

Лис занял место в правом ряду и ехал теперь совсем тихо. Женька увидел стрелку и ждал, что Лис повернет направо, туда, где начиналась грунтовка, но тот, чуть поколебавшись, продолжил ползти прямо:

— Снежная колея, засесть можно. Считай, повезло тебе крупно, дорогой ты мой: минут пятнадцать лишних поживешь.

Говоря это, Лис с нескрываемым беспокойством косился в зеркало заднего вида. Их обгоняли попутные машины, и это было вполне объяснимо: легковушка Лиса ползла по-черепашины. Но с такой же скоростью плелся метрах в десяти сзади темный "жигуленок": за ним Женька следил уже минут пять.

— Ладно, поищем дорогу почище. — Лис рывком ушел в левый ряд, стрелка спидометра поползла к

девятиста. Если бы Зырянов мог улыбаться, он бы сделал это, потому что темный хвост не прозевал маневр, и дистанция между ними почти не увеличилась.

Лис наконец заметил, что и Зырянов не отрывая глаз от зеркала, нервно и коротко рассмеялся:

— Неужели еще рассчитываешь на что-то? Успокойся, я все отработал чисто... Нет, это просто псих какой-то.

Впереди трассу пересекала узкая асфальтовая полоса. Лис свернул на нее на большой скорости, помчался по черному ухоженному полотну. Тот же маневр повторил темный "жигуленок". Лис тихо выругался, теперь без всяких комментариев, достал из наплечной кобуры пистолет и положил на колени.

Так проехали километра полтора. Там, где дорога делала поворот от леса вправо, к виднеющимся редким огонькам деревушки, он затормозил, процедил сквозь зубы:

— Ладно, пора прояснять ситуацию.

Не выходя из машины, держа пистолет в руке, он уставился в зеркало. Темный "жигуленок" на этот раз изменил себе и тихо подполз ближе, остановился метрах в пяти. Открылась дверца, но лишь для того, чтобы до Зырянова и Лиса долетел женский голос:

— Лисовский, только не надо дурить, понял?

Это его не успокоило, он, кажется, узнал говорившую, спросил:

— Чем обязан?

Ответил уже мужчина:

— Выходи, потолокuem.

Лис вобрал голову в плечи, сказал тихо, сам себе: "Сколько же там их?" А в ответ крикнул:

— Костя, я не знаю, зачем ты за мной увязался, но на всякий случай предупреждаю: ствол держу у виска одорукого. Если будешь качать права, шлепну его не задумываясь.

— Пока живет Зырянов, живешь и ты, а потому лучше молись на него. Он — твой единственный шанс вообще уцелеть. Если что, изрешетим машину вместе с тобой.

Лис, безусловно, поверил в реальность угрозы, задышал шумно, глубоко.

Из темной машины вышел мужчина, на фоне ночного неба Женька рассмотрел лишь его силуэт. Он шел тихо, мягко, держа пальцы растопыренными, явно демонстрируя, что оружия при нем нет.

— Выйдешь? — спросил Лиса, остановившись в метре от дверцы.

— Нет, мне и здесь хорошо, — ответил тот, не

выпуская пистолет. — С чем пожаловал, если не секрет?

— Секреты закончились, Лис. Никита сдался сам, Савва трепыхнулся было, сейчас в госпитале. Колются ребята со страшной силой и все грехи на тебя валят.

— Вы хотите, чтоб я оправдываться начал?

— Сдается нам, "Белого стрелка" не ты придумал?

Лисовский скривился:

— Контора Бена собирает данные на тех, кто добывает большие преступные деньги, а информация лежит мертвым грузом, нам говорят, что она пригодится на продажу. Но это то же самое, что сырье отдавать за бесценнок. А экспроприация экспроприаторов — святое дело.

— Ты убивал...

— Я убивал только непослушных. Они, кстати, и заслуживали смерти.

— Тем, что не делились с тобой?

Лис сделал вид, что не услышал последней фразы, а подошедший продолжил:

— Вернемся к главному: кто придумал "Белого стрелка"?

— Я!

— Ты готов отвечать за это?

— Перед кем? — Лис постарался, чтоб голос его звучал искренне. — Да мне орден надо давать за то, что я, как санитар...

— Хватит трепаться! — негромко, но так отчетливо произнес Костя, что Лис тут же умолк. — А сейчас пусть Зырянов пересаживается в мою машину... Ты что, действительно его на мушке держишь? Почему он молчит?! Женя, ты в норме? Я от Олега Ивановича Макарова.

— Да в норме он, — нехотя пояснил Лис. — Только я ему укольчик сделал... Через пару часов придет в себя. А мне куда?

— К Бену.

— Ты что?! — голос Лиса, может быть, впервые за время разговора дрогнул: — Там же меня просто замочат.

— Бен не будет пачкать о тебя руки.

— При чем тут Бен?!

— А кто? Кого ты так боишься?

Из темных "Жигулей" вылез еще один человек, пошел к машине Лиса, недовольно и громко спросил:

— И долго мы еще тут торчать будем? Ты, Костя, антимоний меньше разводи, сколько тебя учить. Устроил тут, понимаешь, дискуссионный клуб.

Человек этот спокойно поравнялся с дверцей, за которой сидел Зырянов, открыл ее, одной ру-

кой обнял Женю за плечи. Во второй... Женя увидел пистолет, увидел в тот самый миг, когда из ствола вырвался огонек и страшной вспышкой обжег висок Лиса.

— Вы что, Федор Сергеевич! — рванулся к нему Костя. — Зачем?

— А Лис что, иного достоин? — вопросом на вопрос ответил мужчина. — К тому же он со стволом сидел. Да и, в конце концов, что нам с ним в конторе делать? С этим ублюдком? К таким надо относиться жестко, Костя. Они не просто предатели, они идею губят. Помоги мне лучше Зырянова вытащить, только так, чтоб не наследить в салоне. С этой стороны заходи, там — кровь.

— А куда труп?

— Оставим здесь, в машине. Выстрел произведен с близкого расстояния, на коже пороховой ожог, так что — обычное самоубийство. По такому случаю я ему и свой "макаров" вложу, а его ствол заберу...

— Не думаю, что Бен будет доволен...

— И не думай. Это уж мне предоставь: я с ним сам переговорю.

— И потом, Федор Сергеевич, Лис мог бы сказать, кто подал ему идею "Белого стрелка", кто им руководил.

— Будь реалистом, Костя. Во-первых, у нас нет причин не верить, что это его идея. Во-вторых, даже если это не так, то вряд ли он выдал бы своего идейного вдохновителя. И в-третьих, что тоже немаловажно: мы не можем превращать контуру в тюрьму, держать там предателя и убийцу.

За рулем темного "жигуленка" сидела изящная, красивая женщина. Она никак не реагировала на диалог мужчин, не повернула даже головы, чтоб посмотреть на Женю, и Зырянов назвал про себя ее роботом. К своему великому удивлению, он произнес это слово вслух, наверное, не очень внятно, потому Костя, усевшийся рядом с ним на заднее сиденье легковушки, переспросил:

— Что ты сказал?

— Неважно, — тяжело ворочая языком, ответил Зырянов. — Я уже могу говорить. Я знаю... Знаю, кто у Лиса шеф. Он проговорился, когда мы ехали.

— Что? Очень интересно. И какую же фамилию он назвал? — Сидевший рядом с водителем Федор Сергеевич повернулся к ним, полез было в карман...

— Руки! — крикнул Костя и впечатал ствол пистолета в голову впереди сидящего. — Руки на бардачок! Вот так! Катюша, забери у него писто-

лет и посмотри, нет ли второго. А тебя, Борщев, предупреждаю: грохну не задумываясь!

— А ты не боишься, что придется отвечать за такую выходку? Немедленно убери свою пушку!

Катя быстро, со знанием дела проверила одежду рядом сидевшего. Из кармана пальто извела пистолет Лиса, из наплечной кобуры — еще один. Оружие положила в свою сумочку, бросила ее к Женьке, на заднее сиденье. И спросила буднично, без всякого волнения в голосе:

— Можно разворачиваться?

46.

Мурена пялила бессмысленные рыбы глаза на трех мужчин, сидевших за маленьким столиком у огромного аквариума. Одного из них она видела впервые. Он был в строгом костюме, в очках с благородной оправой, его можно было бы назвать очень интересным, но общее впечатление портила красная лысина, крупная свеклой выпирающая из венца седеющих волос.

Мужчина говорил спокойно, медленно, будто постоянно прислушивался к своим словам:

— Вы сорвали нам крупную сделку, и потому мы заинтересовались вашей конторой. Признаюсь: так и не выяснили пока, какое ведомство обеспечивает вам крышу.

— Мы сами себе хозяева, — сказал Шиманов.

— Сами, говорите? — ухмыльнулся гость. — Ни один кружок художественной самодеятельности профессионально “Гамлета” не поставит, даже если есть там и актеры-самородки. Ему, как минимум, нужен классный режиссер. Мы — профессионалы, но вы эту партию сыграли лучше нас. Хотите сказать, что мы проиграли дилетантам?

— Профессионалы-торговцы? — спросил Шиманов.

— Как и вы. Разница лишь в том, что сегодня мы считаем убытки, вы — барыши. А встретились мы затем, чтобы, как я это вижу, в дальнейшем перестать быть конкурентами и находить общий язык.

— Мы тоже считаем только убытки, — ответил Шиманов. — И я лично, и мой друг. — Он показал глазами на Макарова. — Мы в Чечне потеряли лучших своих товарищей. А вы туда, блин, опять хотите гнать эшелоны с вооружением.

— Не надо эмоций и политики, — быстро сказал гость. — На кавказском рынке есть потребность в оружии, а раз есть, то оно туда все равно придет, не от нас, так с Востока, с Юга...

— Вы не были там, не воевали?

— Это опять эмоции. И потом, господа, вы же

понимаете, что я представляю интересы, так сказать, фирмы-посредника. Перед нами поставили задачу сбыть товар, и задачу эту ставили, между прочим, люди, обремененные такой властью... Но в итоге они потеряли миллионы долларов, мы — свой процент от сделки. Плюс к этому еще масса неудобств: чего только стоит работа с прессой, чтоб не всплыли документы, похищенные у Мусаргова.

— Тут можете не напрягаться, ноги этим документам мы пока не приделали.

Лысый, кажется, удивился:

— Но со временем бумаги потеряют ценность, на чем же вы тогда будете делать свой бизнес?

— Нам трудно понять друг друга, — сказал Шиманов. — Мы продолжаем оперировать еще таким понятием, как нравственность, а этого слова в вашем лексиконе уже нет.

— Ну почему же? Нравственно все то, что выгодно.

— Не утрируйте.

— И не думаю. Это действительно лозунг современной политики... Вы ведь умный человек, и должны понять, что наша неудача временная. Сегодня не получилось, но завтра-послезавтра и бронетехнику, и установки залпового огня, и стрелковое оружие в тех объемах, в каких надо, мы все равно продадим кому пожелаем. Я так понимаю, что ваше и наше руководство сейчас как раз и договариваются о том, сколько будет стоить ваше невмешательство в наши дела.

— Вряд ли договорятся. У нас большие идеологические расхождения.

— Сегодня идеология вроде одна...

— Тогда, если хотите без войны, продавайте оружие в какую-нибудь Верхнюю Вольту или еще подальше.

— Да, было бы проще, если б мы знали, от имени какого ведомства вы действуете...

— Так, как подставили вас? Или вы, блин, по зову сердца хотите, чтоб в стране продолжилась бойня?

Вошла секретарша:

— Борис Евгеньевич просит всех зайти к нему.

Поднялись, пошли по длинному широкому коридору. У одной из дверей Шиманов задержался:

— В этом кабинете работал хороший мой друг. Его убили.

Гость кивнул, словно знал эту историю:

— Если мы когда-нибудь встретимся на нашей территории, я покажу вам кабинет человека, который вроде бы беспричинно бросился с моста. Я краем уха слышал, что он имел какое-то отношение к смерти вашего друга.

ТАЙНА "БЕЛОГО СТРЕЛКА"

В кабинете Бена сидел незнакомый человек с прямо-таки неестественно прямой спиной. Он ни с кем не поздоровался, у Макарова создалось такое впечатление, что он даже не видит никого.

Бен жестом пригласил вошедших сесть, сказал:

— Я гостя уже познакомил с кое-какими результатами нашей деятельности, теперь повторю это еще раз, для всех присутствующих. — Он погладил ладонью папки, лежащие перед ним. — Ныне мы сорвали один из проектов переброски крупной партии оружия на Кавказ. Но это — не главное в сегодняшнем разговоре. У нас есть неопровержимые доказательства того, что существует, по крайней мере, еще два варианта, предусматривающих поставку вооружения в эту зону. Причастны к разработке этих вариантов такие политики и военные, что обнародование имен и фактов может привести к непредсказуемым политическим потрясениям. Именно поэтому вы как посредники чувствовали себя вроде бы в безопасности: большие люди никогда не тонут, а потому не дадут утонуть и вам. Но это, оказывается, заблуждение. Я уже доказал свою правоту товарищу генералу, он согласился, что мои доказательства весомы. Документы в этих папках недвусмысленно говорят о том, что если факты продажи оружия на Кавказ станут достоянием общности, то сильные мира сего не захотят делить ответственность с вами. Они выйдут из воды сухими, более того, они уже сейчас, до заключения сделки, обезопасили себя и юридически вывели из-под удара. Главными коррупционерами и представителями партии войны окажетесь вы. А они даже наберут на громких процессах выигрышные баллы, что важно в приближающейся избирательной кампании.

— Можно посмотреть материалы папок? — спросил человек с красной лысиной.

— Естественно. Мы заготовили вам копии.

— Суки, — вдруг выдохнул генерал с прямой спиной. — Нечего там смотреть! Нас просто сдают с потрохами.

— Правильно, — кивнул Бен. — Потому сейчас не столько в наших, сколько в ваших интересах не допустить того, чтоб оружие ушло на Кавказ.

лышка пиво и просматривал по диагонали газеты, купленные накануне в дорогу.

Макаров занял место сзади. Он всего час назад говорил по телефону с Лесей.

“Я действительно соскучилась по тебе...”

“Если ничего не помешает, то сегодня же выезжаю...”

Если... Жизнь приучила к тому, что надо предполагать, а не располагать. У Макарова впереди — десять вольных дней. Потом его ждет работа в конторе Бена.

— Олег Иванович, хочешь посмеяться? Статья любопытненькая — “Оружие не дойдет до адресата”. Я вслух прочту, хорошо?

“Накануне в Москве задержан крупный торговец оружием Тихонин. Приезжал в столицу он из Омска, и здесь, на квартире своей дочери, Анастасии Тихониной, оборудовал целый арсенал: десятки стволов отечественных и зарубежных марок. Есть сведения, что оружие предназначалось для дальнейшей перепродажи на Кавказ. Но теперь этого не случится.

Арестованы и те, кто помогал оружейному коммерсанту проводить преступные операции. Узнав о провале, покончил жизнь самоубийством некто Лисовский, человек, который как раз и должен был свести Тихонина с покупателями... Как страшно, что все еще находятся люди, желающие нажиться на войне, на горе и крови других людей. Но отныне, как вы поняли, число их заметно убавилось”.

Женька замолчал, затем спросил:

— Вы это тоже поняли?

— Ну а чего же не понять? — ответил Макаров. — Тут тоже есть доля правды. Другой уровень только взят...

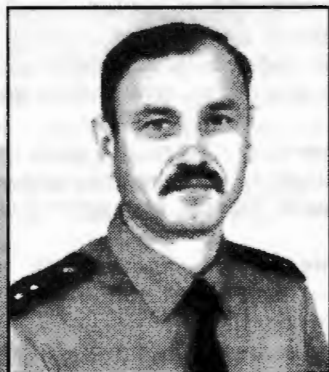
— Другой уровень, — невесело повторил Зырянов.

47.

— Павел, делай что хочешь, но только не останавливай машину до самой деревни, понял?

Баранов лишь улыбался, слушая инструктаж Зырянова. Тот сидел рядом с водителем, пил из гор-

Юрий Зубков

Прапорщик Юрий ЗУБКОВ служит командиром взвода в Ставропольском крае, в городе Зеленокумске. Там же были впервые опубликованы и его стихи в газетах, коллективных сборниках "Новый день", "Прикумакий меридиан". В нашем журнале он дебютировал в преддверии полувекового юбилея Победы, а двумя годами ранее стал лауреатом краевого конкурса "Поэтическая весна Ставрополья".

РОЗОВАЯ ПЛАНЕТА

ВСТРЕЧА

На перроне старого вокзала
Умывалась в лужицах весна.
— Сколько лет!..

Как ты меня узнала?!
Я б тебя, признаться, не узнал.

— Да, года...

А помнишь, как когда-то...
Боже мой, все было так давно:
Ты меня молоденьким солдатом
Приглашал на танцы и в кино.
И таким же небо было ясным,
И такой же вечер теплый был...

Я, конечно, помнил все прекрасно,
Только ей ответил, что забыл.

* * *

"Есть женщины в русских
селеньях..."

Написано очень давно,
Но этого стихотворенья
Мне с детства понять не дано.
Ответа какого-то просит
Знакомая строчка одна:
"Вы б видели, как она косит,
Что взмах, то готова копна".
У нас сплошь и рядом такое,
Хоть много прошло лет и зим.
Вы б видели, как она роет,
Как пилит, как рубит, как доит...
А мы, созерцаая, сидим.
И может быть, кто-то опишет
Свои наблюдения в стихах:
Вы б видели, чем она дышит
На сменах в угарных цехах!

У нас не война, не разруха,
Но, Господи, кто даст ответ:
Откуда берутся старухи,
Которым "полтинника" нет?!

И перечень тот, не конечный,
Я мог бы еще продолжать.
А ей бы наряд подвенечный,
А ей бы любить да рожать,
Детей своих нянчить и внуков,
Девчат поднимать и парней...
Эх, жизнь, непонятная штука,
Ничто не меняется в ней!

НАГРАДА

У магазина люди. Подошел.
— Что здесь дают? —
Спросил с серьезным видом.
А мне в ответ:
— Стиральный порошок
Участникам войны и инвалидам.

Я оглянулся. Вижу старика,
На пиджаке три орденские планки,
Бугрится шрамом правая щека —
Наверное, гореть досталось
в танке.

Вот он идет —
защитник Сталинграда,
Стучит по гулким плитам
батожком,
Зажав в руке
как горькую награду
Коробку
со стиральным порошком...

* * *

Мне сказку грустную
шептал озябший клен
О том, как трудно ждать
зимою лета,
Что елка, в шубку белую одета,
Давно погружена в глубокий сон.
Что любит он смотреть
цветные сны,
Где весело в ветвях
щебечут птицы.
— Уснуть бы до весны,
да вот не спится,
А ночи так унылы и длинны.
Потрескивал тихонечко мороз.
Вдруг ветер стих,
и сказка оборвалась.

А, может,
мне все это показалось?
И я на всякий случай произнес:
— Не стоит так отчаиваться,
клен,
Придет еще пора тепла и света...
— А знаешь,
мы уже встречались где-то, —
Немного помолчав,
промолвил он.

РОЗОВАЯ ПЛАНЕТА

Ей было всего тринадцать,
Но дело совсем не в этом.
Ей в шутку, а может, нет он —
На счастье ли? На беду? —
Сказал: "Полетим мы, Света,
На розовую планету.
Расти поскорее, Света,
А я тебя подожду".

Уехал он знойным летом,
И след затерялся где-то.
Носило слова по свету,
Как листья в пустом саду:
"Расти поскорее, Света,
Под розовые рассветы...
Расти поскорее, Света,
А я тебя подожду".

Вернувшись в забытый город,
Тот двор отыскал не скоро.
Рванул на рубахе ворот,
Знакомую вспомнив дверь.
С губ бледных слова ответа
Сорвал налетевший ветер:
— Жила здесь когда-то Света,
Да нету ее теперь.

ВОПРЕКИ ВСЕМУ ЛЮБЯ...

Нашим постоянным читателям хорошо известно имя Марии ИГНАТЬЕВОЙ. Она участвовала в семинарах литераторов внутренних войск, дважды становилась лауреатом литературных конкурсов нашего журнала. В 1992 году в Москве вышла ее первая поэтическая книга "Всего любовь назад", а в минувшем в Иваново, где Мария живет и служит прапорщиком, — вторая — "Театр теней". Член Союза писателей России.

Мария ИГНАТЬЕВА

ВОСПОМИНАНИЕ О ПАДШЕМ АНГЕЛЕ

Нет, еще не отболело...
Год из памяти не стер
дней, когда душа и тело
восходили на костер.
Изумленный, потрясенный
разум силился понять,
как во мне, дотла сожженной,
что-то вновь могло пылать.
Невозможно.
Невозможно!
Несмотря на это — жгло...
Так смятенно, так тревожно
взгляд ощупывал стекло, —
только зеркало молчало,
отразив мои черты,
и лишь кровь в висках стучала:
"Это ты или не ты?"
В небе, тучами одетом,
отрешенна и горда,
пробивалась бледным светом
одинокая звезда.
И вздымалась под звездою
в настороженной тиши,
иссеченная бедою
цитадель моей души.
В ней обрушились атланты,
свод прогнулся до земли,
а цветочные гирлянды —
в паутине и пыли —
жалкой рухлядью свисали
с зарешеченных окон.
Чьи-то призраки витали
меж облупленных колонн...
Блудный сын на пепелище,
истукан на пьедестал —
в это странное жилище
падший ангел прилетал.
Не сулил ничто, не клялся,
чувств не ворошил золу,
он губами прижимался
к воспаленному челу.

И под этой пыткой нежной
задыхаясь и скорбя,
я себя не мнила грешной,
вопреки всему любя.
И на грани наваждения
сонного небытия
так и не было решенья —
это я или не я...
Мне все помнится:
ночами
в лунном блеске снег парил,
и смыкались над плечами
тени рук.
А может — крыл.

ЗОЛУШКА

Превратясь в принцессу
в одночасье,
я хмелею на чужом пиру.
Скоро полночь,
и исчезнет счастье.
Снова мне, поднявшись поутру,
жаться на промозглых
перекрестках
и смотреть, как на зеленый свет
мчит чужая жизнь
в мехах и блестях,
золотой рассеивая след;
и успеть надежно заслониться,
если жижей, мерзкой, как помет,
метя прямо в лица,
в лица,
"мерседес" из-под колес плеснет!..
Ночью спину ломит от работы,
платья старомодны и бедны...
Я танцую вальсы и гавоты,
только с той,
с обратной стороны —
на щербатом узком тротуаре
под цепочкой тусклых фонарей...
Почему?
Так только с принцем в паре

Золушку не гонят из дверей,
оценив с известным
снисхожденьем
тот, очередной его каприз...
Я сыта по горло восхожденьем
по ступеням,
приводящим вниз!
Господи, как больно.
Задыхаюсь.
Все фальшиво с головы до пят!
Белый танец.
Я вам улыбаюсь.
Башмачки хрустальные звенят.

* * *

Сама открыла дверь.
Не встала на пороге,
не распростерла рук
подобием креста.
Что ж, каждому свое:
раздумия — дороге,
прибой — морской волне,
а птице — высота.

Недолгий поцелуй,
неловкое объятие.
Метнулся на свече
янтарный светлячок.
Мела метель.
Не капал воск на платье,
не стукнул по полу
упавший башмачок.

Пронизана насквозь
холодными лучами,
переливалась тьмой
ночная глубина.
И не было ни слов,
ни мыслей, ни печали.
Лишь маятник стучал:
одна, одна, одна.

Марина Лаврентьевна Попович — летчик-испытатель 1-го класса, кандидат технических наук, единственный в мире человек, установивший 101 мировой рекорд на самолетах различных типов. Она — обладательница пяти международных наград.

Заслуженный летчик-испытатель генерал-майор авиации С. Дедух в предисловии к книге М. Попович "Сестры Икара" написал такие строки: "Мне довелось встречаться со многими людьми, но очень редко с такими, в которых бы в полной мере сочетались мужество и доброта, талант и настойчивость, фанатичная увлеченность небом и разносторонность интересов..."

Всеми этими качествами в полной мере обладает Марина Лаврентьевна и по праву считается Королевой Неба".

22 мая 1996 года в созвездии Рака в честь женщины-легенды именем "Марина" названа звезда.

Встреча для вас

— **Марина Лаврентьевна, расскажите, пожалуйста, о том, как вы пришли в большую авиацию.**

— Родилась я в городе Вележе Смоленской области (раньше это была Витебщина). Жила в селе Самусенки. В конце 1943 года партизаны помогли нам эвакуироваться в Сибирь.

Весь ужас фашистской оккупации испытала на себе, будучи совсем еще ребенком. Нас у матери было четверо. Пережили и голод, и холод, переболели тифом.

Во время эвакуации жили в селе Ояш Болотниковского района Новосибирской области, затем переехали в другое место. И уже оттуда я поступила в авиационный техникум...

— **Извините, а почему вы решили пойти не в медицинский, не в педагогический, к примеру, а именно в авиационный? Это была случайность или уже какое-то сформировавшееся стремление?**

— Конечно, я не случайно поступила в этот техникум. Моя бабушка воспитала 13 детей. С

КАЛЕИДОСКОП

фронта вернулись только трое. В Выборге погиб и мой любимый дядечка Костя, летчик, Герой Советского Союза Щербачков. Помню, когда он приезжал к нам, я была совсем малюсенькой. Качал меня на руках, подбрасывал вверх. Я им очень гордилась и хотела быть похожей на него.

Опять же в войну мы, дети, видели, как фашисты бомбили мирные города и села. Никогда не забуду, как их самолеты гонялись за женщинами в поле. Страшно и противно было все это наблюдать.

А однажды на моих глазах три гитлеровских стервятника сбили советский самолет. Летчик выпрыгнул с парашютом. И пока он летел до земли, фашисты по очереди его расстреливали.

Все это воспитывало ненависть. Хотелось быстрее вырасти и бить врага. Пока росла, война закончилась.

— Нашим читателям наверняка будет небезынтересно узнать о том, как вы учились в техникуме.

— Учиться было тяжело. Приходилось даже уголь разгружать, чтобы как-то прокормиться. Но в то же время интересно, потому как в новосибирском техникуме преподавали репрессированные сотрудники туполевского конструкторского бюро.

Когда сдала вступительные экзамены, мне сказали: "Вас зачислили на сварочное отделение". "Какое еще сварочное? — спрашиваю. — Я летать хочу!" "Что вы, девонька, — отвечает директор Мануйлов, — здесь учат строить самолеты".

На первом курсе пошла в аэроклуб. Летать ростом не вышла. "Будете прыгать с парашютом?" — спрашивают меня. "Буду!" — отвечаю. Так я начала. Совершила там первые десять прыжков. Было очень страшно.

На втором курсе поклялась себе, что подрасту и обязательно начну летать. Меня тогда взяли на маленький спортивный самолет Ут-2. Ноги до педалей не доставали. И я каждое утро больше часа висела на перекла-

дине вниз головой, как летучая мышь. Мне знакомый электрик одолжил "когти", с помощью которых лазают по столбам. Пристегивала их к ногам и таким образом висела. А что делать, если моя судьба зависела тогда от длины ног. Потому приходилось прибегать к различным выдумкам. И так висела больше года.

— Ну и как, помогло?

— Да, выросла почти на два сантиметра и прошла по росту. Три года летала в аэроклубе.

Тем временем закончила техникум, мечтала попасть в большую авиацию. Приехала в Москву. Оказалось, женщин никуда не принимают. Прошла все инстанции. Бесплезно. Пробилась на прием к Ворошилову. Выяснилось, что девушек набирали в саранскую летную школу ДОСAAF, но только один процент от общего количества.

Ворошилов принял меня и написал резолюцию Каманину (он тогда был председателем ЦК ДОСAAF): "Направить в школу летчиков-инструкторов при наличии соответствующих данных". Приехала с этим посланием к Николаю Петровичу. Технику пилотирования в Тушине сдавала на Як-18. Получила оценку "отлично". Хотя до этого ни разу на таком самолете не летала. Созналась лишь потом. А Каманин мне и говорит: "Я понял сразу, потому как вы не знали, что сиденье здесь регулируется по росту".

— Как у легковых автомобилей?

— Да-да. И все-таки отправили меня в Саранск. Там было очень строго. Пришлось снова сдавать экзамены. Но я все преодолела и стала летчиком-инструктором. Правда, получила 11 взысканий.

— Неужели? За что, если не секрет?

— Взыскания в основном были от начальника штаба. Он говорил, что все они — за буйность моего характера.

Например, выбегала по ошибке на построение в спортивных

тапочках. Забывала надеть сапоги или спецботинки. Получи два наряда вне очереди!

Или однажды, будучи старшиной женского курса, увела после бани всех девчат в кино. Тогда шел фильм "Мост Ватерлоо". А в кинотеатре нас засек комполка. Снова наказали.

Было даже рукоприкладство. Один парень поцеловал меня, а я ему пощечину влепила. Командир увидел. "Грубьянка, — говорит, — мыть тебе гектар поля".

— Итак, после окончания саранской летной школы...

— Впервые в ее истории меня оставили там летчиком-инструктором.

Вскоре вышла замуж, переехала в Архангельскую область. Ждала первого ребенка. Позже работала летчиком-инструктором в Петрозаводске и Ворошиловграде. Потом нас перевели в Кубинку. Четырежды приглашали на воздушный парад в Тушино. Словом, моталась по всей стране.

Затем меня взяли во 2-й московский аэроклуб. А мужу предложили проходить комиссию на космонавта. Так мы оказались в Москве.

— Марина Лаврентьевна, расскажите вкратце о том, как вы начинали осваивать истребители?

— Начну с того, что я тоже проходила комиссию на космонавта. Но меня забраковали. Сказали, будто повышенный кислородный обмен. Хотя это был блеф. Я объявила голодовку. И лишь тогда объяснили: в отряд космонавтов меня не взяли из-за маленького ребенка. Сказали, достаточно того, что летает муж.

В 1962 году попросилась в армию. Призвали. Начинала службу в полку легендарного летчика-испытателя Героя Советского Союза полковника Виктора Алексеевича Иванова. А эскадрильей у него командовал Владимир Сергеевич Серегин. У него я и летала на транспортных самолетах.

Иванов тогда из-за маленькой

дочери Наташи не разрешал мне много летать. За первый год службы я провела в небе всего 13 часов. Это, конечно, было настоящим издевательством. Я плакала.

Помог покойный Серегин. "У нас командир, — говорит, — человек противоречивый. Если захочешь летать, обязательно запретит. Вы ему какую-нибудь гадость про истребители скажите..." Так и сделала.

Помню, зимой (хороший летный денек был!) идут Иванов и Серегин. Подбегаю, спрашиваю у комполка разрешения обратиться к комэску. Получаю добро и говорю Серегину: "Вы на МиГ-15 летали?" "Да, — отвечает, — летал". "Ой, — делаю вид, что возмущаюсь, — они мне так не нравятся. Прямо на валенки похожи!"

А сама в душе умираю со смеху. "Как на валенки?! — удивляется Иванов. — Серегин, ты смотри, истребители она не любит. Научить летать и доложить!" Вижу, Серегин улыбается, подмигивает.

А через неделю мы с ним уже совершали тренировочные полеты. Затем отправилась на повышение квалификации в Липецк. Там прошла полный курс переподготовки и освоила МиГ-21.

— Вспомните, пожалуйста, свой первый мировой рекорд. Где и когда вы его установили?

— В 1964 году, на аэродроме "Чкаловский". Наш полк стоял рядышком с НИИ, где проходили испытания чехословацкого самолета Л-29 ("Дельфин"). Серегин сказал, что у этой машины имеются неиспользованные резервы и хорошо бы на ней установить рекорд. Ольга Николаевна Ямщикова была ведущим инженером по испытаниям Л-29. Она поддержала Серегина: "Самолет легкий, всего три тонны. На нем ты обязательно установишь абсолютный мировой рекорд. Готовься!"

Кое-чему подучил заслуженный летчик-испытатель Борис

Александрович Щербина. С инструктором Героем Советского Союза Александром Федоровичем Николаевым мы совершили на "Дельфине" более 20 тренировочных полетов. После чего я решила на рекорд.

Сложность заключалась в том, что на стокилометровом треугольном маршруте нужно было постоянно держаться в развороте. Это называлось короной рекордов. Мне тогда летчик Андрианов подсказал: "Не летай разворачиваясь, а создай вираж и крути! С наименьшим виражом и с наибольшим креном!"

Помню, жара была страшная. Двигатель недодавал тяги. Но все равно скорость 610 километров в час стала абсолютным рекордом мира среди мужчин и женщин.

Все за меня так радовались! Ведь это был один из первых рекордов после войны на аэродроме "Чкаловский".

— Затем ваш экипаж установил 10 мировых рекордов на "Анtee"...

— Да. Потом были три рекорда на Як-25 РВ во Владимировке. А все остальные я установила на фирме у Антонова, под Киевом.

— Безусловно, ваша дорога в авиацию была скорее установлена шипами, а не розами: из-за отказа двигателя истребителя вы падали на взлете; теряли сознание в самолете Як-25 РВ при разгерметизации кабины; без единого шанса на спасение уходили на второй круг на самолете, буквально набитом танками. Были и другие сложные моменты в жизни, в работе. Но вы выстояли. И сейчас, глядя на вас, полную жизненной энергии, хочется спросить: какими принципами вы руководствовались в экстремальных ситуациях?

— Выходить из сложных ситуаций мне помогали, прежде всего, высокий профессионализм и самообладание. Вот, к примеру, случай с танками. Это же не просто уход на второй круг, а уход "с

козла". То есть самолет сел, а в следующий момент он отошел от полосы. К тому же был сильный снег, дул боковой ветер. И все-таки я посадила машину.

— Ваше жизненное кредо?

— Главный мой принцип: не делай зла. Это я четко усвоила для себя.

Моя бабушка была гадалкой. Она мне предсказала судьбу. И тетя ее записала. Совсем недавно я ездила в Уфу. Мне показали эту записочку. Практически все предсказания сбылись. Основное завещание бабули было таким: "Никогда никому не делай зла".

Надо жить так, чтобы людям, которые находятся рядом с тобой, было тепло. Пусть иногда это бывает трудно. Пусть кто-то делает тебе подлость. Все равно дарить лучше, чем брать.

— Нашим читательницам было бы интересно узнать о ваших дочерях.

— Моим девочкам не позавидуешь, потому что зачастую они были предоставлены сами себе. Младшую, Оксану, приходилось иногда по утрам привязывать к ножке стола, чтобы куда-то не убежала до прихода няни. Старшая, Наташа, с шести лет воспитывалась в интернате от академии педагогических наук на Шаболовке. Затем училась в школе Звездного городка. Но ей настолько понравилось в интернате, что в 7-м классе она снова попросилась туда. Так школу с серебряной медалью и закончила в интернате. Потом поступила в институт международных отношений. С отличием закончила экономический факультет, позже была учеба в аспирантуре, затем защита кандидатской диссертации. Сейчас она работает в международном банке в Москве. У нее дочка Танечка, ей 11 лет.

Оксана на двенадцать лет моложе Наташи. Поэтому все ее детство прошло под контролем старшей. Школу закончила с золотой медалью. Училась в том же вузе, что и Наташа. Вышла замуж за парня, который был

курсом старше. Живут в Англии. Воспитывают сынишку Майкла.

Встречаемся часто. Они приезжают к нам в Звездный семьями.

— **Марина Лаврентьевна, давайте теперь поговорим о вашей литературной деятельности.**

Семь книг, одна пьеса о людях, посвятивших свою жизнь освоению Пятого океана, испытаниям новой авиационной техники, аномальным явлениям в атмосфере Земли, — таков ваш литературный вклад в популяризацию России как великой авиационной державы. В настоящее время вы работаете над новым произведением. Скажите, а какая книга вам особенно дорога?

— «Хождение за два маха». Ее я написала в память о своих 16 ровесниках, вместе с которыми в 1964 году пришла на летно-испытательную работу. Все они, к сожалению, погибли. Старшему из них было 40 лет. Самому младшему — 27.

И еще есть книга, которая называется «Автограф в небе». В ней также много говорится о каждом из этих людей. Все их биографии я писала сердцем. Писала и плакала. Потому мне так дороги эти книги.

— **Давайте отвлечемся от грустной темы. Ваше хобби, Марина Лаврентьевна?**

— Не одними полетами жив человек. Я очень люблю горные лыжи. Однажды, когда была на Памире, встретила с людьми, которые занимаются изучением криптозоологии, то есть поиском снежного человека. Познакомилась с ними и решила пойти в экспедицию.

— **Наверное, неспроста? Вы человек любознательный? Или снова решили попробовать там, где труднее?**

— Мне показали фильм Майи Генриховны Быковой (она более 30 лет занимается изучением проблемы снежного человека). Несколько кадров меня просто поразили: два американца идут в горы снимать фильм. И в поле

их зрения попадает доселе неизвестное существо. Передвигалось оно огромными шагами.

Затем прочитала несколько материалов Поршнева об аналогичном явлении. Поэтому, когда пошла в экспедицию, была уверена, что снежный человек где-то рядом. Я соприкоснулась с большим таинством, которое вызвало у меня буквально животный страх...

— **Неужели вы встретили снежного человека?**

— Нет, не встретила. Однако мы постоянно чувствовали его присутствие. Порой волосы дыбом вставали.

В горы я пошла с дочерью Оксаной. Ей тогда было 16 лет. Остановились в Варзобском ущелье Таджикистана на высоте свыше 3000 метров. Разместились в палатках. Ночевали в спальных мешках.

Однажды была сильная гроза. Кругом все наэлектризовалось. Руку поднимешь — искры с треском летят. После грозы наступила жуткая тишина. Вдруг слышу шорох возле палатки. Такое впечатление, будто кто-то крадется. Никто не спит. Дежурные наблюдают. Смотрю, мешок с моей Оксаной выезжает из палатки. Она быстро поворачивается, выскальзывает из него, а спальник продолжает движение. Уже у выхода из палатки я хватаю его и начинаю кричать. Выглянула — кругом никого. Потом со мной была истерика.

Руководитель экспедиции Румянцев, оказывается, видел, как что-то огромное склонилось над нашей палаткой. Он вначале подумал, что это тень от массивной сосны. И лишь потом все разглядели, что никакой тени нет...

— **Сколько вы пробыли в экспедиции на Памире?**

— Восемь дней. Но после случившегося попросила нас с Оксаной спустить вниз. Я боялась, что дочка начнет заикаться.

— **А еще были подобные путешествия?**

— Да, дважды. Выезжала в Хибины и на Урал. Эффект присут-

ствия снежного человека там тоже ощущался.

— **В чем это выражалось, Марина Лаврентьевна?**

— Постоянно был какой-то шорох, чувствовалось непонятное движение. Такое состояние, будто за спиной кто-то находится. Обернешься — никого. Про себя думала: «Столько испытала самолетов и ни разу не испугалась, а тут...»

Начала анализировать: почему я, инженер, кандидат технических наук, должна верить какой-то мистике? Мы по периметру лагеря сделали следовую полосу из бумажных полосок семи цветов радуги. Я сказала: «Если существует снежный человек, то пусть он каким-то образом проявит себя, из семи цветов выберет понравившийся». А про себя загадала: зеленый.

Что вы думаете? Наутро из четырех рядов исчезли все зеленые полоски. А на самом поле мы обнаружили огромный след, с которого потом сделали слепок. Нашли также несколько прокусанных консервных банок.

— **Значит, вы все-таки не отрицаете существование снежного человека?**

— Я не могу ни утверждать, ни отрицать. Как говорил Рерих, поменьше невежественных отрицаний.

Почему именно на Памире люди наблюдают присутствие снежного человека? Огромного, за два метра ростом, с большой ступней. Появлялся он, как правило, ночью, в свете луны, бросал даже камешки в костер.

Нужно проверить. Возможно, горные реки создают шум. Может, это воздействие инфразвука. А наличие югана и других трав вызывает галлюцинации. Или присутствие каких-то полезных ископаемых воздействует на людей странным образом...

— **Как, по-вашему, Марина Лаврентьевна, на Памире все-таки существует аномальная зона?**

— Это однозначно. Кстати, я там впервые наблюдала НЛО.

Бесшумно прилетела "тарелка", зависла метрах на трехстах, выпустила луч, имеющий ограничение. До поверхности земли он не доходил, был каким-то жестким, что ли. Моя Оксана оставила в дневнике запись: "Наконец-то мы прикоснулись к таинству НЛО".

Наблюдали объект все члены экспедиции. Через некоторое время "тарелка" так же беззвучно поднялась вертикально и улетела.

— Скажите, а еще когда-нибудь вам приходилось встречаться с летающими "тарелками"?

— Да. И не раз. Например, 7 марта 1996 года прибегает ко мне сын Жанны Еркиной — дублера Терешковой — и кричит: "Тетя Марина, смотри, твои "тарелки" над взлетной полосой висят!" Солдаты откуда-то появились. На балконе столпилось человек десять. Смотрим, на высоте около 300 метров над лесом треугольник полубоком висит. И три луча от него исходят. Затем он повернулся, тихо-тихо облетел гарнизон и резко вертикально ушел.

Летом прошлого года едем мы с мужем в Митино. Шесть часов вечера. Глядим, машины останавливаются. Загорелся зеленый свет, а они все стоят. Люди вышли из автомобилей. Оказалось, на горизонте в виде огромной длинной сигары НЛО висит. В этот момент как раз тысячах на девяти самолет летел. Наблюдали мы его в виде светящейся точки. А объект располагался вертикально выше, где-то под углом 70 градусов. Это очень высоко! И длина его равнялась приблизительно 800 метрам. Двигался опять же абсолютно бесшумно.

— Насколько мне известно, более 15 лет вы профессионально занимаетесь уфологией. Если можно, расскажите об этом поподробнее.

— Еще советское правительство приняло решение о создании научно-технического центра венчурных (рискованных) нетра-

диционных технологий. Возглавил его талантливый физик Анатолий Евгеньевич Акимов. По всему бывшему СССР он начал собирать, по его словам, неординарные личности. Приехал однажды ко мне и поведал, чем его центр намерен заниматься. Меня это увлекло, и по окончании летной работы я сразу же перешла туда.

— Чем же конкретно занимается этот центр?

— Изучением торсионных полей.

— Поясните, пожалуйста, что это такое?

— Как известно, существует четыре поля: гравитационное (порожденное массой), электромагнитное (образуемое за счет прохождения электричества через магнит), поле слабых взаимодействий и сильных взаимодействий. Но есть еще и пятое поле: поле кручения. Оно известно давно, еще с XVIII—XIX веков. Так вот эти торсионные поля, оказывается, пронизывают все живое и неживое на Земле.

Акимов пришел к выводу, что у НЛО нет ни атомных, ни каких-либо других двигателей. Летают они, очевидно, благодаря использованию торсионных полей. Потому и бесшумны.

Изучение НЛО было выделено в отдельное направление, возглавил которое кандидат технических наук, доктор философии Лев Евгеньевич Чулков. В его группу вошли кандидаты технических наук Владимир Сергеевич Горшков и я. Мы собирали и обобщали информацию об НЛО, участвовали в создании генератора, работавшего на торсионных полях. Это настолько оказалось интересным!

— Неужели ваш центр создал чудо-генератор?!

— Конечно! Построив его, ученые столкнулись просто с чудесами. Вот вам пример...

Сфотографировали из космоса площадь Башкирии. Пришли к выводу, что в таком-то регионе есть нефть. Стали бурить. В одном месте оказался пласт в 5 см, в другом — в 10 мм, в третьем и

того меньше. А нефтяная вышка стоит дорого.

Оказывается, если эти фотографии обработать торсионными полями со специальной эмульсией, то тогда на них более контрастно выделяются центры нефтяных залежей. Затем, используя ЭВМ, можно подсчитать не только объем площади, но и количество залегаемой нефти.

— Если бы наши ученые знали о таком открытии, то наверняка не пришлось бы тратить понапрасну огромное количество денег.

— Именно так. Более того, с помощью торсионных полей можно улучшить поверхность металла, уплотнить структуру его молекул. Если же обработать ими семена пшеницы, то значительно увеличится всхожесть зерен. Торсионным полям можно найти применение и в медицине, и в науке, и в технике.

Но самое главное, используя этот генератор, можно уменьшить, а порой и уничтожить радиационное загрязнение поверхности земли.

— Благодарю вас, Марина Лаврентьевна, за интереснейшую и познавательную беседу. Счастливого вам полета всегда, везде и во всем!

— Спасибо. Пользуясь случаем, хочу поздравить всех женщин, читательниц вашего журнала, с праздником весны и пожелать самого светлого: большого счастья, радости, надежных земных крыльев!

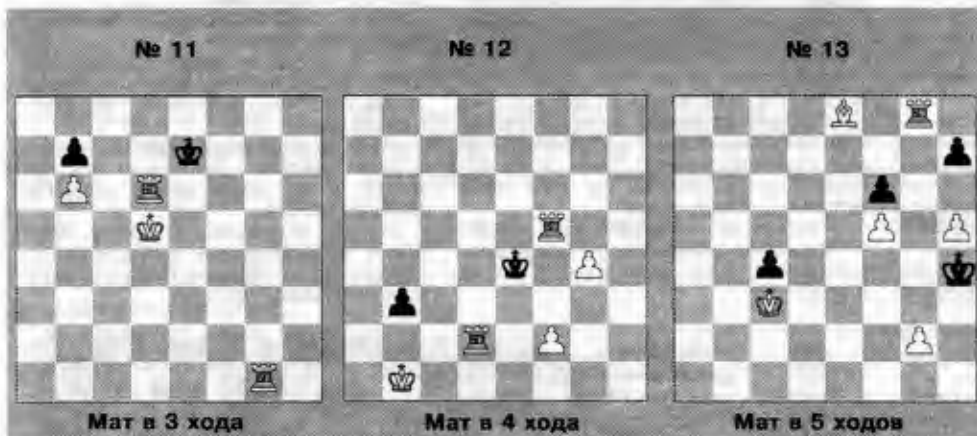
Всех военнослужащих внутренних войск поздравляю с их профессиональным праздником. Здоровья вам, дорогие мужчины! Не забывайте, что от вашей выучки зависит наша безопасность. И поменьше вам горячих точек!

Беседовал майор
Геннадий ШАХОВ

Публикуются впервые

Под редакцией
мастера спорта Александра КАЛИНИНА

Художественные композиции называют иногда шкатулками с секретными замками и волнующим эмоциональным содержанием, заменяющим драгоценности. Тайну первых двух шкатулок-миниатюр, надеемся, вы, дорогой читатель, откроете сами. Решение же пятиходовки № 13 приводим: **1.Сf7 h6 2.С:c4 Кр:h5 3.Сf1! Крh4 4.g3+Крh5 5.Сf2X!** Любителям гетеродоксальных жанров предлагаем решить.

№ 14. Крc2,Са1,Кf5,п. d3,e4 /5/ — Крc5,Са2,п. e3,f6 /4/, кооперативный мат в 3 хода.

№ 15. Крc4,Сb6,Сg2,Кd2 /4/ — Крh2,Фb1,п. e7,g4 /4/, кооперативный мат в 3 хода.

Публикуемые композиции составлены редактором «Шахматного клуба».

А.КАРПОВ — ЧЕМПИОН МИРА

В закончившемся в январе этого года чемпионате мира участвовало около 100 сильнейших гроссмейстеров. У них самые высокие рейтинги, указанные в рейтинг-листах, издаваемых ФИДЕ (Международной шахматной федерацией) не менее двух раз в год.

Каждый из участников имел возможность завоевать корону чемпиона мира.

Как известно, права финальной встречи с Анатолием Евгеньевичем Карповым добился талантливый индийский шахматист Ананд Висванатхан. Ему 28 лет, у него за плечами немало превосходных спортивных успехов, в 1987 году он был чемпионом мира среди юношей.

Болельщикам Карпова матч с Анандом доставил немало волнений, особенно после заключительной, шестой партии, когда при счете 3:2 Карпов проигрывает и счет становится равным. Согласно принятому порядку дальнейшая игра должна проходить при сокращенном регламенте. Как сыграет в этом случае 47-летний Карпов против молодого Ананда? Это волновало. К ра-

дости болельщиков, Карпов выиграл обе партии и при счете 5:3 подтвердил, что титул чемпиона мира носит заслуженно. В седьмой раз он успешно отстоял это высокое звание.

Чемпионаты мира — неотъемлемая часть всей мировой системы подготовки шахматистов высокого класса, созданной и руководимой ФИДЕ, она — единственная международная организация, имеющая право проводить чемпионаты мира. Поэтому оговорка или приписка в средствах информации, что Карпов чемпион мира „по версии ФИДЕ“, неуместна, ибо других версий нет и не может быть.

Как известно, Г.Каспаров отказался участвовать в прошедшем чемпионате мира, это его дело. Называть его сейчас чемпионом мира толь-

ко за высокий рейтинг — значит допускать грубую ошибку нравственно-психологического характера и поощрять действия по непризнанию ФИДЕ. Периоду двух чемпионов мира пришел конец!

ВСЕМИРНАЯ ОЛИМПИАДА

Самым крупным событием в шахматном мире в сентябре этого года будет 33-я Всемирная шахматная олимпиада. Она пройдет в Элисте. Столица Калмыкии готовится к приему делегаций почти из всех стран мира. Для размещения гостей возводится 180 коттеджей со всеми удобствами соответственно европейским стандартам, а также шахматный дворец, гостиница современного типа и другие объекты.

Подобные олимпиады ФИДЕ проводит один раз в два года. В них выступают мужские и женские команды стран — членов ФИДЕ, а таких стран более 125. В мужских командах игра проходит на 4 досках, в женских — на 3. Система игры швейцарская, т.е. перед каждым туром проводится жеребьевка среди участников, имеющих равное или почти равное число очков.

Победители награждаются: кубком Гамильтона Рассела — мужчины, кубком Веры Менчик — женщины, кубком Ноны Гаприндашвили — федерация страны за лучший суммарный результат мужской и женской команд.

При подготовке к олимпиаде в Шахматной федерации России, несомненно, будут трудности, и в первую очередь при формировании мужской команды. Кто будет защищать честь страны и кто будет играть на первой доске? Это мы узнаем позднее.

(На боевом посту, № 2, 1998)

№ 9. Кра3,Сb7,Сf2,п.3 /4/ — Кра7,Фe3,Сb8 /3/, кооперативный мат в 3 хода. 1.Фd4! c4 2.Фb6 c5 3.Фg6! c6X!

№ 10. Крf6,Ла3,Кb4/3/ — Крb2,Фc2,п. b3, c4 /4/, кооперативный мат в 3 хода. 1.Фh7! Ла8! 2.Фa7 Кd3+ 3.Кра3 Л:a7X!

ВСМЯТКУ

Воскресный выезд на природу проходил обыкновенно. Лейтенант Зябликов залез на дерево и изображал Соловья Разбойника, пока Нина Михайловна, его жена, не попыталась снять мужа.

Капитан Незабудкин сорвал голос на старинных романсах под аккомпанемент гитары. Лейтенант Коржилов обнял белую березу и рыдал непонятными слезами. Майор Соколов играл арбузом в футбол. Чирикали птички. Воздух был настоян на свежих травах, но женщины почему-то скучали.

— Это, наконец, свинство, — сказала Мария Ивановна, жена полковника. — Женщины скучают. Мужчины пьют. Без спортивных мероприятий мы не отдохнем. Предлагаю сыграть в футбол. Женская команда против мужской.

Услышав это, полковник едва не подавился помидором. Прокашлялся и удивленно спросил:

— Какой еще футбол, милая? В твоем возрасте и при твоей комплекции...

— Я еще свежая женщина, — отрезала Мария Ивановна. — А ты просто струсил.

— Это я струсил?! — возмутился полковник, поднимаясь. — Да мы из вас компот сделаем. Офицеры, становись!

Офицеры построились. Глядя на них, напротив резво построились жены. На приветствие женщин офицеры ответили неуверенно.

Игра началась. Мария Ивановна

мгновенно завладела мячом. Она продвигалась, как снаряд. Коржилова, попавшегося на ее пути, отбросило на несколько шагов в сторону. Лейтенант встал на четвереньки и ошалело замотал головой.

Владимир МАЦКЕВИЧ

Поездка за город

Положение почти спас майор Соколов. Он элегантно отнял мяч, но был сразу атакован Ниной Михайловной и Антониной Петровной, женой капитана Кочина. Они резво погнали мяч в ворота, по пути сбив вставшего Коржилова.

— Нечестно! — закричал Коржилов. — Если они женщины, то могут безнаказанно нас калечить? Требую штрафную!

— Штрафной, — поправил его полковник и лично закатил мяч в ворота женской команды.

— Я этот гол тебе еще припомню, — прошипела жена Коржилова.

— Прошу без шантажа! — вскипел полковник. — Хватит вашего хулиганства на поле. Мы протестуем!

— Девчата, вперед! — скомандовала Мария Ивановна.

Атака сопровождалась визгом и увенчалась успехом.

— Психически берут, — тяжело дыша, заметил капитан Кочин. — Разрешите, товарищ полковник, подковать свою жену?

— Не надо, — вздохнул тот, — проиграем честно. Доставим им радость. А то дома опять начнется: деньги, деньги...

Солнце клонилось к закату. Женщины возвращались победителями, гордо подняв головы. Поездка за город оказалась удачной.

Александр РАТНЕР

ЖЕНЩИНА ВСЕ МОЖЕТ

Женщина — дар Божий, и с этим приходится считаться.

Хочешь быть выше подозрений — выходи замуж за Цезаря.

Женское кредо: легче приручить мужчину, чем прокормить его.

Есть женщины настолько слабые, что осилить их просто невозможно.

В молодости лицо женщины — зеркало ее души, в старости — зеркало ее фантазии.

Прогресс семейной жизни: раньше она была полем боя, теперь — полем брани.

Красивой женщине и педикюр к лицу.

Родители дают жизнь детям, дети дают жизни родителям.

Без репетиций хорошо удаются лишь семейные сцены.

В хорошей семье голос жены и шепотом звучит громко.

Брак, как и электрический ток, бывает постоянным и переменным.

Пытаться управлять женой — равносильно попытке изобрести вечный двигатель.

Холостяком стать никогда не поздно!

Монолог — это диалог с женой.

Плакат в ЗАГСе: "Жениться надо пореже!"

Неразрешимая семейная проблема: кто кого осчастливил?

Плакат в химчистке: "Одежда не должна красить женщину!"

Иной, чтобы вырасти в собственных глазах, достаточно сесть на шею мужу.

Книга семейной жизни состоит из двух частей: поэзии (медовый месяц) и прозы (все остальное).

Женщина все может. Вот это истораживает.

г. Санкт-Петербург

☺ Вечером муж смотрит в книгу, а жена в газету.

— Слушай! — возбужденно вскрикнула супруга. — В Америке один мужчина днем познакомился с женщиной, вечером женился на ней, а на следующий день убил.

— Так утро вечера мудренее, — резонно заметил муж.

☺ Солдат вернулся из отпуска с опозданием, командир требует объяснений.

— Я раньше никак не мог: жена сломала ногу.

— Но какое это имеет отношение к вашему опозданию?!

— Так она сломала мою ногу...

☺ Сержант интересуется у молодой библиотекарши:

— А у вас есть книга "Мужчина — повелитель женщины"?

— Фантастика у нас на стеллаже слева, — отвечает она.

☺ Прапорщик с дочкой по дороге в зоопарк завернул в пивную. Девочка закапризничала:

— Я все маме расскажу...

— А чего рассказывать-то? — оправдываясь, тот подвинул к ней свою кружку: — На вот лучше попробуй, что тут твоему папке наливают.

— Фу, гадость какая!

— Вот! А то вы с мамой думаете, что я тут варенье ем...

☺ Девушка вместе с другими приглашенными на праздник части наблюдала за показательными занятиями. Вдруг раздались выстрелы: она от неожиданности отпрянула назад и оказалась в объятиях солдата, стоящего позади нее.

— Ой, извините, — пролепетала

ЭТОЛОГИЯ ВРЕМЯ НЕКДОТА

она. — Я испугалась.

— Ерунда! — ответил тот. — Приходите, когда будут стрелять артиллеристы...

☺ Жена отчитывает пьяного мужа.

— Дорогая, запиши все на листочек, а я утром встану и все прочитаю...

☺ Муж вбежал в комнату, где жена смотрит телевизор:

— Представляешь, только я отужинал, встал с табурета, направился к тебе, как со стены грохнулись часы. Секунда бы еще, и они б меня убили...

— Я думала, что у тебя только ножи тупые. Оказывается, еще и часы отстают...

☺ Офицер стоит под окнами роддома. В окно

выглядывает его жена.

— Кто? Солдат?

Она отрицательно качает головой.

— А кто?

Евгений ГУСЕВ

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Когда-то, собираясь на балет,
Я покупал за три рубля билет
И был одет, как карточный валет,
От галстука с рубашкой
до штиблет.

Теперь же, собираясь выйти
в свет,
Беру с собой дубинку, пистолет,
И кроме галстука, рубашки
и штиблет
Натягиваю я бронезилет.

ВСЕ КАК ДОМА

Срок мотающего зека
Навестила вдруг жена.
— Стал похож на человека! —
Констатирует она.

— Как живется-то?
— Как дома:
На любой шаг — запрет,
Каждый вечер жду разгона,
И жратва — хоть ешь, хоть нет.

ОБМАН ЗРЕНИЯ

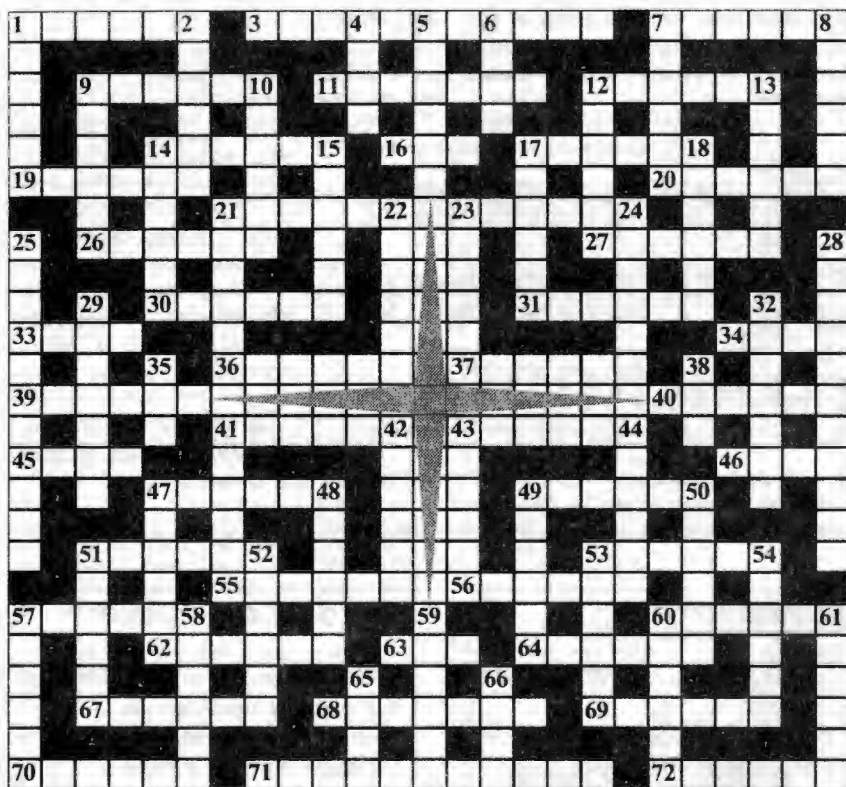
Полковник ростом метр с папачой
И в ширину такой же, но...
Но с двухметровой девахой
Он ходит в бар и в казино.

Деваху мы спросили просто:
— Высоких, что ли, нет мужчин?
И та сказала:
— Суть не в росте,
А в том, что он — высокий чин.

г. Ярославль

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Вооруженная стража, охрана. 3. Основная административно-территориальная единица во Франции. 7. Успех в битве, войне, полное поражение противника. 9. Город, укрепленный частоколом (старин.). 11. Служивый человек в Русском государстве XVI—XVII вв., артиллерист. 12. Находка для шпиона. 14. Буква (устар.). 16. Помещение для тренировки в стрельбе. 17. Роман П. Проскурина. 19. Точильный камень в виде бруска. 20. Представитель христианской секты, отрицающей всякую церковную организацию. 21. Прием политической и экономической борьбы. 23. Площадка для содержания животных в зоопарке. 26. Областной центр Российской Федерации. 27. Путешественник, сочетающий отдых с элементами спорта. 30. Тот, кому нужна помощь Мойододыра. 31. Тонкая доска (плотн.). 33. Колочная красавица. 34. В древнеримской мифологии — двуликое божество времени. 36. Темперамент, характер человека.

**Ответы на кроссворд,
опубликованный в № 2**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Пентагон. 8. Акваллан. 10. Есаул. 11. "Леопард". 12. Лопяхин. 13. Альфа. 16. Голиаф. 19. Отпуск. 21. Демобилизация. 24. Бушлат. 26. Анкета. 28. Вахта. 31. Петлицы. 32. Ванадий. 33. Майор. 34. Мантинья. 35. Броневик.
ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. "Вездеход". 2. Награда. 3. "Победа". 4. Аколла. 5. Парашет. 6. Балтийск. 9. Рать. 14. Личинка. 15. Мелинит. 17. Идеал. 18. Фронт. 19. Осада. 20. Поиск. 22. Гудериан. 23. Отличник. 25. Авиация. 27. Нонсенс. 28. Вымпел. 29. Хайт. 30. "Аврора".

37. И утренняя заря, и легендарный крейсер. 39. Старинный длинный и широкий плащ. 40. Настольная игра. 41. Норвежский исследователь Арктики. 43. "...красная... вызрела". 45. Один из трех в романе А. Дюма. 46. Предмет поисков аргонавтов. 47. И покровитель, и боеприпас. 49. Продукт желез внутренней секреции. 51. Специалист связи. 53. Объемная копия с оригинала. 55. Библейский музыкальный инструмент, состоящий из двух металлических чаш. 56. У древних славян — поминки по умершем, сопровождающиеся пиршеством (истор.). 57. Военная или гражданская форменная одежда. 60. Вид горнолыжного спорта. 62. Освободитель Прометея (миф.). 63. Название крестьянской общины в России XIII — нач. XX вв. 64. Благовонное вещество для курения, ладан. 67. Мастерски владеющий холодным оружием, храбрый, лихой человек. 68. Солдат или офицер гвардейского кавалерийского полка. 69. Холодное оружие в форме узкого кинжала. 70. Большое число одновременно действующих кораблей, самолетов или танков. 71. Ограничение распространения какого-либо явления, процесса определенными пределами. 72. То же, что и бивак.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лишнее в телеге

под цифрой пять. 2. В басне И. А. Крылова он открывался просто. 4. Узор в художественном литье. 5. Ядовитое белковое вещество. 6. Единица измерения протяжения или емкости. 7. Беспорядочная стрельба. 8. "Скоро осень, за окнами..." (песен.). 9. Предмет, явление, на который направлена какая-либо деятельность. 10. Основоположник советской батальной живописи. 12. Роспись денежных доходов и расходов государства, предприятия, учреждения на определенный период. 13. Наемник (книж.). 14. Специалист по проводке судов. 15. Опросный лист. 17. Категория рядового состава военнослужащих. 18. Острая приправа. 21. В Московской Руси — лицо, принадлежащее к высшему сословию. 22. Марка японских автомобилей. 23. Птица, не выдержавшая испытания левстью. 24. Консервативность, рабское следование заведенному шаблону. 25. Рычаг управления подачей топлива в цилиндры двигателя внутреннего сгорания. 28. Наука, изучающая землетрясения. 29. Нулевая широта. 32. Город в Гватемале и остров в Карибском море. 35. Прекрасные глаза. 38. Против него нет приема. 41. Стремительное нападение. 42. Поверхность из досок или другого материала, положенных на какое-либо основание и укрепленных на нем. 43. Род холодного оружия в виде зажимаемой в кулак металлической пластинки с отверстием для пальцев. 44. Новая столица Казахстана. 47. Героический поступок. 48. Чешский поэт. 49. Великан, побежденный в единоборстве пастухом Давидом (биб.). 50. Зажигательная или огнеметная смесь. 51. Расстановка людей по росту в одну шеренгу. 52. Столица европейского государства. 53. Оттиск, отпечаток. 54. Головной убор шута. 57. Прием, способ что-либо делать; привычка. 58. Соревнования различных классов парусных, гребных, а иногда и моторных судов. 59. Азербайджанский поэт и мыслитель XII—XIII вв. 60. Жестокий, деспотичный начальник, администратор. 61. Железо, олово, вольфрам — обобщающее название. 65. И выражение лица, и заряд взрывчатого вещества в оболочке. 66. Итальянский город, знаменитый своей падающей башней.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ СРЕДСТВ БРОНЕЗАЩИТЫ

НПП «КлАСС»
115409, г. Москва,
Каширское шоссе,
дом 50, корп. 2
Тел.: (095)323-77-11,
факс: (095) 323-75-44

**БРОНЕЖИЛЕТЫ
ЗАЩИТНЫЕ ШЛЕМЫ
БРОНЕВЫЕ ЩИТЫ
СПЕЦАВТОМОБИЛИ
БРОНЕКАБИНЫ
БРОНЕДВЕРИ
БРОНИРОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ**

В Софрино - Масленица!

